

≡ **ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ**

1412
1917-1920

~~42441~~

(367) 1942

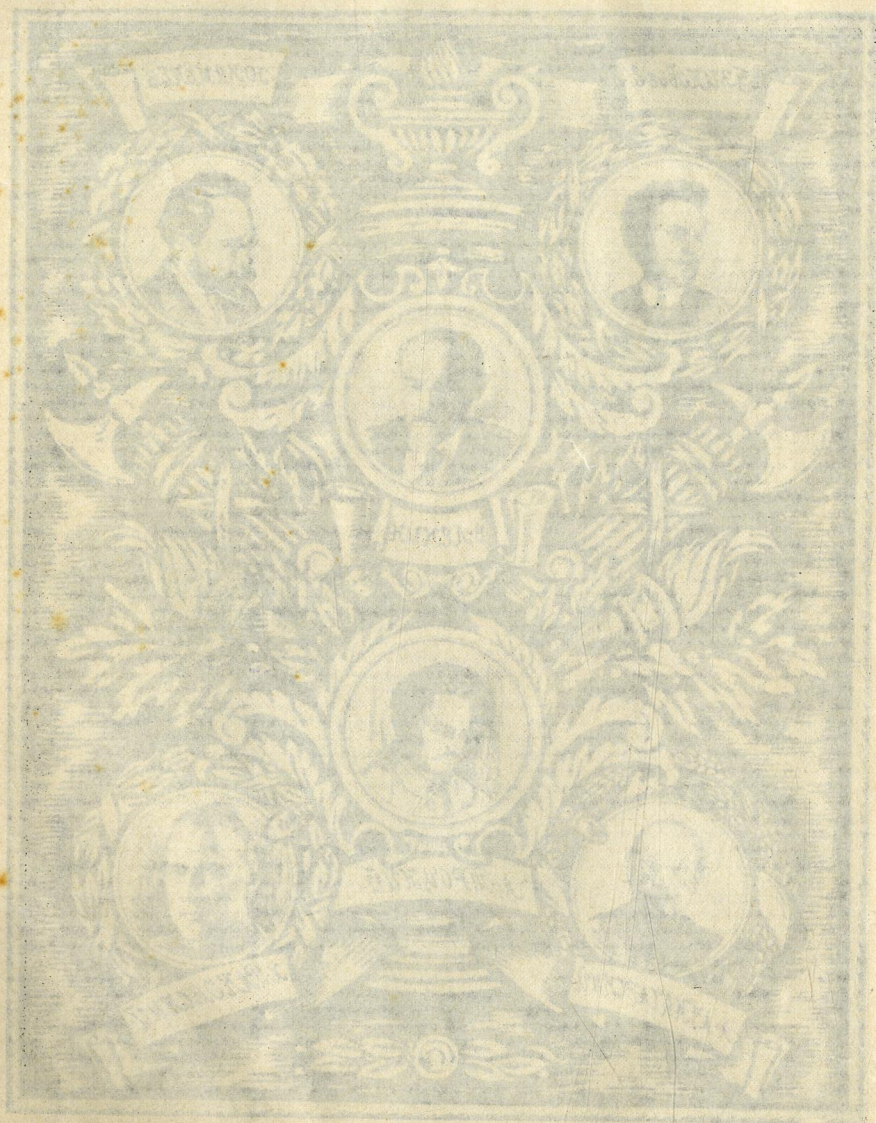
Св. сп. и. СССР - 1973, 7.5

Р. В. Ц.

Седьмая Советская Типография.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

(Из манифеста II Конгресса Коммунистического Интернационала).

Среди разнузданных стихий шовинизма, жадности и разрушения один лишь принцип коммунизма обнаружил высокую жизненность и творческую силу. Несмотря на то, что ходом исторического развития Советская власть впервые утвердилась в наиболее отсталой и разоренной европейской стране, окруженной сонмом могущественных врагов, она не только устояла в борьбе с небывалыми препятствиями, но и обнаружила на деле великие возможности, заложенные в коммунизме. Развитие и упрочение Советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала.

В создании армии классовое общество привыкло видеть высший экзамен экономического и государственного строительства. По силе или слабости армии оно судит о силе или слабости хозяйства и государства.

Советская власть создала под огнем могущественную вооруженную силу. Красная Армия обнаружила свой неоспоримый перевес как в борьбе со старой буржуазно-монархической Россией, которую пытается восстановить империализм посредством белых армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр., так и в борьбе с национальными армиями тех „демократий“, которые мировой империализм насаждает для своих нужд (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша).

В области хозяйства Советская Республика совершила величайшее чудо уже тем, что продержалась в течение трех первых и труднейших лет. Она устояла и развивается, благодаря тому, что вырвала из рук буржуазии орудия эксплуатации и превратила их в средства планомерного хозяйства. Под грохот боев на неизмеримых фронтах Советская Россия не упускала ни одной возможности хозяйственного и культурного строительства. В промежуток между разгромом Деникина и разбойничьим выступлением Польши Советская власть приступила к широкой организации трудовой повинности, к более правильному учету и приме-

нению производственных сил и средств, к привлечению воинских частей для трудовых задач и, прежде всего, к восстановлению транспорта.

Только монополия социалистического государства на основные предметы питания при беспощадной борьбе со спекуляцией спасла русские города от голодной смерти и дала возможность кормить Красную Армию. Только государственное объединение разрозненных заводов, фабрик и частно-владельческих железных дорог и судов обеспечило возможность производить и перевозить.

Сосредоточение в руках государства промышленности и транспорта ведет к обобществлению самой техники путем ее нормализации. Установление минимального числа паровозных, вагонных, пароходных типов, допустимых к производству и ремонту, и периодическая регламентация составных частей машины во имя типового массового производства возможны только на социалистических основах и представляют необозримые выгоды в производственном отношении. На пути дальнейшего хозяйственного прогресса, научной организации промышленности, применения методов тейлоризма-без его капиталистически-потогонных черт-в Советской России нет более никаких препятствий, кроме тех, какие ставит извне империалистическое насилие.

В то время, как национальные интересы, пересекаясь с притязаниями империализма, образуют во всем мире источники непрерывных конфликтов, восстаний и войн, социалистическая Россия показала, что рабочее государство способно бесболезненно сочетать национальные потребности с хозяйственными, очищая первые от шовинизма, освобождая вторые от империализма. Социализм стремится связать все области, все районы, все национальности единством хозяйственного плана. Но экономический централизм, освобожденный от эксплуатации класса классом, нации нацией и потому равно выгодный для всех, сочетается без ущерба с действительной свободой национального развития.

На опыте Советской России народы центральной Европы, балканского юго-востока, владений Великобритании, все угнетенные нации и племена, египтяне и турки, индусы и персы, ирландцы и болгары, убеждаются в том, что дружное сотрудничество всех национальных частей человечества осуществимо только через посредство федерации советских республик.

Революция создала из России первую державу пролетариата. За три года существования ее пределы непрерывно изменялись. Они расширялись, когда давление ослабевало. Борьба за Советскую Россию слилась с борьбой против мирового империализма. Вопрос о Советской России стал пробным камнем для всех организаций рабочего класса. Второе подлейшее предательство немецкой социал-демократии со времени 4-го августа 1914 года состояло в том, что она, став во главе государства, искала покровительства империализма на западе вместо того, чтобы искать

союза с революцией на востоке. Советская Германия, об'единенная с Советской Россией, оказались бы сразу сильнее всех капиталистических государств, вместе взятых.

Дело Советской России Коммунистический интернационал об'явил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию советских республик всего мира.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

„Россия, Советская, рабочая и крестьянская Россия, нам дорога бесконечно. Эта Россия нам дорога, за эту Россию мы обязаны бороться и проливать свою кровь до последней капли. Эта Россия не должна быть рабой и не будет рабой“.

Троцкий.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

На вопрос о том, когда началась международная революция будущие историки в один голос будут давать ответ:

— В 1917 году русская революция была ее началом.

Когда некоторые наши враги ядовито спрашивают нас: «Где же ваша международная революция?», мы могли бы им ответить: „Вот она, перед вами. Эта революция происходит на ваших глазах. Она еще не завершилась“. Они еще не уловили наступления первого ее фазиса. Но она уже происходит. Муха, которая сидит на громадном, быстро вращающемся мельничном колесе, не замечает вращения этого колеса; так некоторые наши современники, особенно Фомы Неверующие, которые насквозь отравлены ядом буржуазного скептицизма, уподобляются этой мухе. Они не замечают, что мы уж вошли в полосу международной революции, и «обещанная» международная революция пришла.

Разве могла бы Советская Россия продержаться три года, если бы пожар международной революции не загорелся то тут, то здесь, если бы рабочее восстание не стояло грозным призраком перед буржуазией главных стран Европы.

Всего три года прошло со времени нашей Октябрьской революции, но как легко забывается плохое! Как скоро стали мы забывать то международное положение, какое было в октябре—ноябре 1917 года. Три года тому назад мы были совершенно одиноки на международной арене. Мы знали, мы верили, что международный пролетариат поймет и оценит наше движение, но мы вместе с тем не могли не видеть того, что в ту пору международный пролетариат не был еще с нами.

Вспомните, как ужасающе одиноки были мы в те памятные дни и недели, когда германские империалисты пытались заковать нас в брестские колодки и наручники. Вспомните ту глухую стену, которую мы чувствовали повсюду в первые месяцы нашей борьбы, когда каждый день на нас сваливались новые беды.

И вот прошла уже третья годовщина нашей пролетарской революции. Где та страна в мире, где бы рабочие, где труженики в их массе не были теперь душою за нас? Подлин-

ная солидарность тружеников всего мира с первой победонсной пролетарской республикой—разве это не есть начало мировой пролетарской революции!? Эта солидарность—фундамент, база мировой пролетарской революции! Да, мы не видим еще того, чтобы рабочие большинства стран с оружием в руках бросились прямо на свою буржуазию! Да, грудь с грудью пролетариат еще не схватился с мировой буржуазией! Но эта неискоренимая уверенность в правоте Рабоче-Крестьянской Российской Республики, это полное, спокойное убеждение в том, что Советская Россия—защитница всех угнетенных, это беззаветное отношение рабочих Европы и Америки к пролетариату России, все это для дела мировой пролетарской революции означает больше, чем то или другое восстание. За три года существования Советской власти мы видели революцию в Германии, Австрии, Венгрии, Финляндии, Латвии и на Балканах. Часть этих революций (как в Венгрии, Латвии и Финляндии) были резко выраженными пролетарскими революциями, но недостаточно сильными, чтобы победить при данном положении вещей. Революция в Германии (а также и в Австрии) не была социалистической революцией, хотя бы в начале шейдемановцы и называли Германию „социалистической республикой“. Революции в Германии не было, не было даже буржуазной революции, в полном смысле этого слова. Настоящая буржуазная демократическая революция в такой стране, как современная Германия, невозможна. То, что мы видели там, является только предисловием к полному пролетарскому перевороту. Тем выкидышем, каким была германская революция 1918 года, дело не закончится.

Пролетарское движение в таких странах, как Германия, сейчас как бы ушло во внутрь. Движение назревает там медленно, борьба там необычайно трудна и мучительна, потому что буржуазия там несравненно сильнее, чем была русская буржуазия. Победе пролетарской революции в России способствовал целый ряд привходящих условий: неразрешенность земельного вопроса, помощь крестьян, которые еще не были разоружены, той партии, которая одна только могла им дать землю, соревнование двух империалистических трестов, которые друг друга почти полностью нейтрализовали и тем самым давали дышать молодой Советской России, и т. п. Классическим типом пролетарской революции, быть может, явится именно германский тип, где так многочислен и силен пролетариат, но где, вместе с тем, так организована, так хитра и цепка буржуазия, где сильно контр-революционное влияние обуржуазившейся демократии...

Три года, протекшие со времени нашей победы, можно рассматривать теперь, как целую эпоху в истории. Эти три года в общем и целом ушли на то, чтобы идейно завоевать международный пролетариат. Теперь это достигнуто. Теперь международный пролетариат на стороне первой пролетарской Республики.

В течение этих трех лет сил международного пролетариата— при данном уровне его сознательности и организованности— хватало лишь на то, чтобы **нейтрализовать** разбойничьи попытки европейской и американской буржуазии. До 1920 года мы видели в этом отношении известное равновесие сил. Теперь на наших глазах чаша весов медленно, но неуклонно начинает перетягивать на нашу сторону. До сих пор международный пролетариат в общем и целом находится в обороне. Теперь он может начать переход в наступление.

До сих пор лозунгом американских и европейских рабочих в отношении Советской России было требование „своему“ правительству не вмешиваться в русские дела. **Нейтралитет**,— вот то требование, которое защищалось рабочими массами Европы и Америки. До сих пор „Hands of Russia!“ (руки прочь от России!) таков был лозунг, например, английских передовых рабочих до самого последнего времени. Разумеется, этот лозунг неплох. Разумеется, рабочие Англии и других стран должны и впредь требовать от своей буржуазии, чтобы она убрала руки прочь от Советской России, но этот лозунг, тем не менее, недостаточен. „Руки прочь“, это еще **оборонительная** тактика. Теперь Коммунистическим Интернационалом выдвигается требование перехода **от обороны к наступлению**: „Руки прочь от Советской России“ Коммунистический Интернационал заменяет паролем; **„за горло международную буржуазию и колено ей на грудь!“**

Наша революция 1905 года не была международной. Она была быстро раздавлена, но, все-таки, она успела оказать свое боевое революционизирующее влияние и на Запад и на Восток, но как революция 1905 года, была, можно сказать, невинной забавой по сравнению с нашей великой пролетарской революцией 17—20 г. г., так и международное влияние нашей нынешней революции в миллион раз сильнее, чем влияние революции 1905 года, а вместе с тем в миллион раз сильнее и то эхо на нашу революцию, которое раздается с Запада и с Востока, с Севера и Юга. На нашу революцию 1905 года мы слышали на Востоке отклик, выразившийся в младо-турецком движении, персидской революции и т. п. На нашу же пролетарскую революцию 1917—20 г. г. Восток откликнулся во много раз сильнее. Бакинский съезд народов Востока был предтечей величайших революционных событий. В Баку мы явственно чувствовали, что наша революция из европейской превращается в мировую. Наша революция 1905 г. встретила отклик и на Западе. Но как слаб был этот отклик! В Германии и в других странах дело доходило, максимум, до того, что рабочие круги начали готовиться ко всеобщей стачке, а теперь? Теперь такие страны классического капитализма, как Англия, уже больше года беспрестанно сотрясаются в сильнейшей лихорадке. Блеснувший перед нами на пару дней Совет

упорным и жизнеспособным оказался Советский. Советская власть на Украине приходила и уходила, но каждый раз она возвращалась более организованной и более сильной, чем в предыдущие периоды. Украинский кулак, в конце-концов, оказался раскулаченным и вместе с ним ускользнула почва из-под ног иноземных и внутренних авантюристов. Октябрьская революция на Украине, в силу вышеназванных причин, опоздала почти на два с половиной года. Она с большим запозданием проникла в украинскую деревню. Но тем прочнее, тем закаленнее ее достижения и социальные завоевания. Украинская сельская беднота в лице комнезамов сгрудилась, наконец, с городским пролетариатом, нашла с ним общий язык и заключила священный братский союз, скрепленный трехлетней кровавой борьбой классов. Советская Украина, вообще, и Советская Одесса, в частности, становятся крупным историческим фактором международной жизни. «Одесса-мама», Одесса Леон-Дреевская стала Красным городом. Одесса, этот Красный постовой, охраняющий подступы к Советской Украине и Великороссии со стороны Черного моря, станет в ближайшее время в полном смысле слова «вольным городом».

„Советская власть перестала быть русской формой власти пролетариата. Она стала позицией международного пролетариата в его борьбе за власть, она стала вторым шагом во всемирном развитии социалистической революции“.

Ленин.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НА УКРАИНЕ.

Существование самостоятельной Коммунистической партии (большевиков) Украины начинается с лета 1918 г. Оккупация Украины австрогерманцами, оторванность ее от Советской России и совершенно отличные условия работы заставили ответственных партийных работников поднять вопрос о создании на Украине обособленной Коммунистической партии.

Победа контр-революции на Украине не сломила мужества коммунистов и не заставила их отказаться от дальнейшей борьбы. Несколько наиболее ответственных товарищей, пробравшихся в Советскую Россию, создали в Москве временное организационное бюро, которое должно было завязать сношения с товарищами, оставшимися на местах, на Украине, с целью сплочения их в единую партию и организации планомерной работы на территории германо-гетманской оккупации.

Усилиями этих товарищей удалось созвать в июле месяце 1918 г. I съезд Коммунистической партии Украины. С этого момента и начинается усиленная организационная, агитационная и боевая деятельность на местах. Несмотря на железный режим вражеской оккупации большевистским организациям удается с самого начала развить усиленную деятельность. На местах создаются комитеты и ревкомы, которые берут на себя политическое и военное руководство повстанческим и забастовочным движением. Крестьянство во многих местах Украины образует повстанческие отряды, нападающие на отдельные воинские части, портят ж. д. пути, временами захватывают и целые уезды. В городах в это время происходит сплочение пролетариата вокруг подпольных коммунистических организаций. Особенно яркое выражение революционное настроение пролетариата нашло во всеукраинской железнодорожной забастовке. Эта забастовка, проходившая под руководством подпольных большевистских стачечных комитетов, нанесла первый чувствительный удар австро-германскому господству на Украине. Она на несколько недель приостановила вывоз зерна в Германию и показала контр-революции, что на Украине назревают события, которые скоро положат конец ее господству.

В каких-бы формах ни проявлялось в это время революционное движение, оно, как в городах, так и в деревне, шло под

непосредственным влиянием Коммунистической партии. В это время были заложены первые прочные основания к тесной связи большевистских организаций с широкими массами трудящихся. Пролетариат и крестьянство увидели, что в тот час когда восторжествовали помещик и иноземный империалистический поработитель, у рабочего класса не нашлось других друзей и защитников, кроме большевиков. Соглашательские партии позорно капитулировали и больше всего боялись вызвать недовольство грозных чужеземцев. Одна только Коммунистическая партия гордо держала знамя борьбы за освобождение трудящихся и призывала к тому-же всех рабочих и крестьян.

В такой обстановке делала свои первые шаги Коммунистическая партия на Украине. Она родилась и окрепла в условиях напряженной подпольной работы и в огне восстаний. Они выковали бесстрашие и боевой дух основного ядра партии, который сохранился и по сей день.

Собравшийся в сентябре II съезд партии должен был отметить те исключительные успехи, которыми была вознаграждена работа самоотверженных борцов за раскрепощение трудящихся на Украине. Вся страна покрылась сетью тесно связанных организаций, руководивших всей революционной работой в городе и деревне. Намечалось уже падение германского империализма и освобождение Украины от власти чужеземных поработителей и местных капиталистов и помещиков. Боевая обстановка звала делегатов на места, и съезд, наметив дальнейшие политические и организационные пути партии, поспешил на места, чтобы принять непосредственное участие в последней битве с австро-германскими империалистами на Украине.

Помимо тех членов Центр. Комитета, которые и до того работали на местах, на Украину было послано особое „Политическое Бюро Ц. К.,“ которое, находясь в Харькове, могло легче и быстрее направлять революционную работу и выпрямлять политическую линию местных партийных организаций. Начавшаяся германская революция, отказ немецких солдат быть жандармами гетмана вызвали революционный взрыв по всей Украине. Сразу стало очевидным для всех бессилие украинской контр-революции, и гетманское правительство пало в течение нескольких дней. Гражданская война вспыхнула во многих местах Украины. Связь между отдельными областями удавалось поддерживать с большим трудом. Здесь-то и обнаружили свою политическую зрелость коммунистические организации, которые, будучи оторваны от центра, сумели повести на местах твердую и выдержанную борьбу за завоевание Советской власти.

По всей Украине началась упорная борьба с Петлюрой, который воспользовался переходом на его сторону значительной части гетманской армии. Но скоро обнаружилось, что рабоче-крестьянская Украина так-же не намерена помириться с властью

мелко-буржуазных шовинистов, как и с властью гетмана. Усилиями образовавшейся к тому времени Украинской Красной армии и повстанцев в тылу к началу февраля 1919 г. была освобождена уже почти вся Украина, и Коммунистическая партия принялась за усиленную организационную работу по укреплению советской власти на местах.

Только в Одессе и прилегающем районе сохраняли еще свою власть соединенные силы французов, греков, добровольцев и др. Большие военные силы и режим преследований и расстрелов в районе оккупации должны были обеспечить господство контр-революции. Но империалисты недооценили революционной энергии Коммунистической партии и заражающего влияния ее пропаганды. В то время, как на фронте франко-добровольческие части бессильны были удерживать нажим красных партизан, не оставался спокойным и тыл. Дело не ограничилось выражением недовольства со стороны рабочих масс. Начались волнения и среди самих французских солдат и особенно матросов. Это решило судьбу оккупантов. Испугавшееся французское командование поспешило в начале апреля оставить Одессу.

Почти вся Украина была свободна. III Съезд партии собрался уже в освобожденном Харькове. На нем намечены были дальнейшие пути партии в Советской Украине. Но тяжелая обстановка, вызванная постоянными кулацкими восстаниями, предательством атамана Григорьева и наступлением Деникина, отвлекала все силы партии на борьбу. Не могло быть и речи о каком-нибудь планомерном строительстве. Даже то, что было налажено в самом начале, было разрушено непрекращавшимися внутренними и внешними потрясениями. Уход Советской власти из Украины снова загнал партию в подполье и возложил на нее задачу поддерживать мужество и революционный дух в среде трудящихся и готовить взрыв деникинского тыла изнутри.

Ни бесконечные расстрелы и истязания арестованных, ни дикая травля и непрекращающиеся преследования не сломили духа коммунистов. Они мужественно несли свой долг вплоть до того момента, когда деникинские полчища стали разваливаться под мощными ударами Красной армии. Усилиями украинских коммунистов, частью влившихся в армию, частью ушедших в подполье, Украина была снова освобождена. Начался период окончательного укрепления Советской власти в истерзанной и разоренной стране.

Роль Коммунистической партии в деле борьбы за освобождение Украины исключительна по своему значению и не знает себе равных. Под руководством этой партии трудящиеся отстаивали свою свободу и свои завоевания. Под ее руководством они начали теперь грандиозную работу по восстановлению промышленности и нормальной жизни. И все это в такое время,

когда приходится еще отбивать последние яростные атаки контр-революции.

Но трудящиеся видят, что их жертвы постепенно дают осязательные результаты, что мы медленно, но неуклонно приближаемся к победному концу. Поэтому растут популярность и влияние Коммунистической партии среди рабочих и крестьян. При поддержке трудящихся Советской власти удается справляться с самыми тяжелыми задачами на фронте и в тылу. Но во всех случаях идея и руководство принадлежат Коммунистической партии. Она берет на себя самую тяжелую работу.

Коммунистическая партия заняла руководящую роль в социалистической революции и она сохранит ее до момента окончательной победы над мировым империализмом.

«Наша организация выше всего; ни один нетрудящийся, ни один эксплуататор не имеет права участвовать в этой организации. Эта организация вся направлена к одной цели, — ниспровержению капитализма. Никакими фальшивыми лозунгами, никакими фетишами вроде «свободы», «равенства» нас не обманешь. Мы не признаем ни свободы, ни равенства, ни трудовой демократии, если они противоречат интересам освобождения труда от гнета капитала».

Ленин.

ПРИШЕДШИЕ.

Процесс роста и усиления Коммунистической партии сопровождался параллельным процессом разложения других социалистических партий. Из этих партий начался массовый переход членов партии масовиков к коммунистам — наиболее революционные элементы откалывались в самостоятельные организации, заявляя сначала о своей поддержке коммунистам, и под конец убеждаясь в правильности избранного коммунистической партией пути, целиком и безоговорочно вливаясь в нее.

Левые интернационалисты-меньшевики, работая рука об руку с коммунистами еще с 18-го года, в январе 1920 года, изжив естатки своих разногласий с нами, всей организацией вошли в коммунистическую.

Максималисты. Отколовшись в 19-м году, более левое крыло эс-эров максималистов, в середине лета 19-го года на конференци постановило считать союз левых максималистов больше не существующим и целиком влиться в ряды Р. К. П.

Борьбисты. Съезд партии украинских левых эс-эров-борьбистов постановил ликвидировать самостоятельное существование своей партии и слиться с Р. К. П. И в сентябре 20-го года Ц. К. Р. К. П. опубликовал циркуляр о принятии в коммунистическую партию борьбистов.

Боротьбисты. Партия украинских коммунистов, стоявшая в стороне от российских коммунистов, на своем всеукраинском съезде постановила слиться с коммунистической партией.

Революционные коммунисты. Отколовшись в 18-м году от левых эс-эров и руководствуясь опытом своего двухлетнего обособленного существования, революционные коммунисты на 6-м съезде своей партии признали последнее нецелесообразным и постановили слиться с Р. К. П. Циркуляр о принятии их в коммунистическую партию опубликован 4 октября 1920 года.

Бунд примкнул в 1920 году. Многие члены б. Бунда дрались на фронте. Правая часть после постановления съезда о присоединении к Р. К. П. откололась и постановила образовать единый Бунд.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.

Всякая революция не только разрушает старый, уже отживший строй, но и создает на развалинах прежнего новый уклад жизни. И чем глубже революция, чем шире ее размах, тем более мощен ее творческий порыв.

Если Великая Французская Революция, поставившая на место полусгнившего феодализма буржуазное государство, поражала силой своего творческого размаха всех беспристрастных историков, то несравненно более могуч созидательный дух Великой Российской Революции.

И это вполне понятно.

Французская Революция в конечном своем итоге не коснулась самого фундамента жизни французского народа: она не затронула принципа частной собственности.

Поставив своим лозунгом „Братство, Равенство и Свободу“, она не провела ни одного из этих лозунгов в жизнь. Она не разрешила вопросов об антагонизме классов, об их имущественном неравенстве, об угнетении одним классом других.

Вместо власти феодальных помещиков и духовенства, господствовавших до революции над рабочими и крестьянами, она поставила власть буржуазии. Вместо одних имущих она выдвинула других. Большинство же населения Франции, рабочие и крестьяне осталось в положении угнетенных.

Историческая задача Французской Революции была ограничена вопросом о „священной“ частной собственности, и это суживало творческий размах этой эпохи.

Пролетарская Революция в России впервые в истории не только поставила, но и разрешила задачу об имущественном неравенстве людей, об эксплуатации человека человеком. Она разрушила наиболее крепкие устои классового общества, вырвала их с корнем, уничтожив частную собственность на землю, дома фабрики и заводы, т.е. основу господства имущих над трудящимся населением.

Как колоссальный смерч, пронеслась она по всей России, смела с лица земли эксплуататоров всех видов и оттенков и своею силой заставила дрожать весь мир, возбуждая страх и ненависть в угнетателях, надежду и жажду борьбы за освобождение в угнетенных.

Но ее творческий гений оказался не менее мощным, чем ее дух разрушения, ни одна революция не знала такого оригинального, такого глубокого творчества.

Впрочем, иначе и быть не могло: главным фактором и руководителем Российской Революции был пролетариат, источник самого творчества, созидатель всех ценностей.

Характер пролетарского творчества отразился на всех сторонах Революции, и особенно ярко—на создании Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Предвестник Октябрьской Революции—1905 год впервые выдвинул эту еще невиданную в истории государственную форму. Тогда еще никто не мог предугадать той великой роли, какую суждено было сыграть этим Советам.

Лишь октябрьские события 1917 года, прошедшие под лозунгом „Вся власть Советам“, вполне определили всю историческую важность этих органов.

До революции 1917 года много говорилось о предстоящей диктатуре пролетариата. Начиная с „Коммунистического манифеста“ Маркса и Энгельса в течение трех четвертей столетия о ней писали социалисты всех оттенков, но в сущности никто не знал, в какой форме эта диктатура будет осуществлена. Русская революция нашла эту форму в виде Советской Власти.

Первой задачей рабочих и крестьян, победивших во время октябрьской революции, было окончательное уничтожение господства угнетателей. Разрешить эту задачу было возможно лишь при условии создания такого строя, который давал бы возможность самого полного объединения всего пролетариата и беднейшего крестьянства.

История рабочего движения в России и на Западе до 1905 года не создала ни одной такой формы, которая представляла бы эту возможность. Профессиональные союзы, кооперативы, политические партии и пр., охватывали всегда лишь часть пролетариата и крестьянства. Советская конституция охватывает всех трудящихся.

И только трудящихся. Все нетрудовые классы лишены по Советской конституции прав участвовать в управлении новым государством.

Эта черта Советской конституции придает пролетариату и трудовому крестьянству особенную силу и устойчивость. Благодаря ей трудящееся население приобретает как бы одну волю, одну душу.

Многие раньше полагали, что диктатура пролетариата возможна в форме „Демократической Республики“ со всеобщим избирательным правом, которая должна быть установлена Учредительным Собранием.

Это, конечно, самая безнадежная утопия.

Современное капиталистическое общество состоит из классов с противоречивыми интересами. Общей для всех этих классов воли найти совершенно невозможно и во всяком Учредительном Собрании, во всяком парламенте, избранном на основании всеобщего избирательного права, неминуемо проявился бы классовый антагонизм, происходила бы самая ожесточенная классовая борьба. И, конечно, победил бы тот класс, который обладал бы большим материальным могуществом, победила бы буржуазия. Что это так, доказывает пример всех наиболее демократических государств вроде Швейцарии, Америки, Франции.

Только тогда, когда рабочий класс силой захватывает государственную власть, когда он устраняет от участия в управлении государством все враждебные ему классы, только тогда возможно закрепление его победы. Победив своих угнетателей, — он вырывает у них их оружие, лишая их собственности на землю и фабрики, и заставляет мало-по-малу переходить на положение трудящихся.

Когда этот переход будет закончен, когда все население будет состоять из трудовых элементов — исчезнет и диктатура пролетариата. Отсюда **вытекает ее временный характер.**

Второй задачей, поставленной революцией перед победившим пролетариатом было **создание нового государственного аппарата**, приспособленного для проведения в жизнь коммунизма, основной цели пролетарской революции. Аппарат классового буржуазного государства совершенно не годился для этого, он был построен для угнетения рабочего класса и крестьянства.

И новая рабоче-крестьянская власть уничтожила этот аппарат и на его место поставило новый, совершенно непохожий на государственные аппараты буржуазных республик.

По Советской Конституции вся власть сосредоточена для всего государства в руках съезда Советов, который собирается не реже двух раз в год. В промежутках между съездами высшая власть принадлежит Центральному Исполнительному Комитету. Съезд Советов Ц. И. К. создает законы, которые Ц. И. К. проводит в жизнь через свои Отделы или Народные Комиссарии. Во главе комиссариатов стоят Народные Комиссары, ответственные перед съездом Советов и Ц. И. К., которые всегда их могут отозвать. Ц. И. К. выбирает высший суд для разбора особо важных преступлений.

На местах вся власть принадлежит Совдепам с их исполкомами, которые организуют местные отделы, зависимые в своей работе от Совета Народных Комиссаров, выбирают местный суд.

Выбирать в Советы имеют право все трудящиеся, но только трудящиеся. Кроме того, избиратели имеют право отзывать тех из Депутатов, которые плохо работают в Советах или плохо проводят волю своих избирателей.

Как и все советские учреждения, Совдепы в своей работе опираются на рабочие организации: профсоюзы, заводские комитеты и кооперативы. На практике бывает очень часто, чего совершенно не знают буржуазные государства, совместные заседания Совдепов с правлениями профсоюзов и завкомов. Все члены Ц. И. К. и исполкомов обычно работают в различных отделах. Мало того: в эту работу они втягивают и всех трудящихся через профсоюзы в городе и комнезаможи в деревне.

Что достигается такой конституцией?

Во I: Полное отсутствие разделения властей. Благодаря этому весь аппарат является гибким и мощным. Не раз уже приходилось Советской России бывать в очень тяжелых обстоятельствах. И в случае беды или какой нибудь опасности экстренно собирается с'езд Советов (напр. III Всероссийский с'езд соби-рался в девять дней), выносит постановление и сейчас же местные Совдепы через свои отделы проводят эти постановления в жизнь.

Нет у Красной Армии одежды—и вот по всей России по знаку Ц. И. К. начинается неделя фронта.

Плохо с продовольствием, закипела работа по местам, отправляются в деревню члены профсоюзов и через комнезаможи свозят хлеб в города.

Не раз спасалась Советская Россия от разных напастей благодаря такой эластичности аппарата.

Об'единение властей способствует созданию единой мысли и единой воли во всем Советском Государстве.

Во вторых: Советская власть самым тесным образом связывается с трудовыми ея массами, которые **впервые в истории принимают действительное участие** в управлении Государством. Профсоюзы, завкомы, рабочая коммунистическая партия на все более или менее важные посты представляют своих доверенных лиц, которых могут в любой момент отозвать.

Ни одно более или менее важное мероприятие Советской власти не проводится помимо рабочих и крестьянских масс. Больше того: во всех этих мероприятиях трудящиеся принимают непосредственное участие.

В третьих: такой конституцией достигается истинная демократичность правления. Никакая демократическая республика не представляет такого непосредственного влияния трудящимся на дела Государства как Советская власть.

Тов. Ленин не даром говорил, что мы должны строить Государство так, чтобы и кухарка умела управлять. При Советской конституции в Государственном строительстве вовлекаются самые отсталые слои рабочего класса.

К этому надо добавить еще то, что в буржуазных государствах рабочие в очень редких случаях могут попасть к государственному рулю, так как в управители обычно попадают став-

ленники буржуазии. Ведь в руках буржуазии находится весь выборный аппарат, в ее руках газеты и журналы, в ее руках полиция.

Все это пускается в ход во время выборов, как и прямой подкуп, и, конечно, в парламентах всегда большинство буржуазии или ее социалистов соглашателей. Ничего этого нет в Советской России. В ней вся печать, все места для собраний, весь выборный аппарат в руках самих рабочих.

Такова сущность советской конституции. На ней ярко отразился творческий гений пролетарской революции. Но, конечно, революционное строительство проявилось не только в создании конституции. Какую сторону жизни России и Украины мы бы не взяли, на всем мы встретим яркую печать пролетарского творчества. Как в горниле перерабатываются в русской революции старые отжившие формы в чудные рельефы новейшей прекрасной жизни. Советская власть еще только начала строить и впереди так бесконечно много работы. Но пролетариату не впервые создавать и он выкует свое Государство.

«Диктатура пролетариата не есть только насилие над эксплуататорами, и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизнеспособности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма».

Ленин.

1917

КОНСТИТУ

Украинская Социалистическая Советская Республика есть организация диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства — над их вековыми угнетателями и эксплуататорами, капиталистами и помещиками.

Задачей этой диктатуры является осуществление перехода от буржуазного строя к социалистическому путем проведения социалистических преобразований и систематического подавления всех контр-революционных поповлений со стороны имущих классов. Вслед за выполнением этих задач диктатура исчезнет, а вслед за нею, после окончательного оформления будущего коммунистического строя, исчезнет и государство, уступив место свободным формам общежития, построенного на началах организации всеобщего труда на всеобщую пользу и братской солидарности людей.

В видах осуществления своей основной задачи Украинская Социалистическая Советская Республика:

а) проводит в жизнь мероприятия, непосредственно направленные в сторону уничтожения существующего экономического строя, выражающиеся в отмене частной собственности на землю и на все другие средства производства;

б) в области строительства государственной жизни закрепляет власть за рабочим классом, устанавливая право участия в осуществлении государственной власти исключительно для трудовых масс и совершенно устраняя господствующие классы от такового участия;

1920

ЦИЯ У. С. С. Р.

в) создает для трудовых масс исключительную возможность пользоваться политическими правами (свободой устного и печатного слова, собраний и союзов), устраняя от пользования этими правами господствующие классы и примыкающие к ним по своей политической позиции общественные группы;

г) организует вооруженную защиту завоеваний социалистической революции привлечением к этой защите всех трудовых элементов страны.

Решительно разрывая с прошлым, стремясь уничтожить вместе с делением общества на классы также и национальный гнет и национальную рознь, Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей твердой решимости войти в состав Единой Международной Социалистической Советской Республики, как только создадутся условия для ее возникновения. Вместе с тем, Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей полной солидарности с ныне существующими уже Советскими Республиками и о своем решении вступить с ними в теснейшее политическое объединение для совместной борьбы за торжество мировой коммунистической революции и в теснейшее сотрудничество в области коммунистического строительства, мыслимого только в международном масштабе.

Власть трудящихся масс на территории У. С. С. Р. осуществляется Советами Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов и другими органами власти по выбору Советов.

I.

Советская Республика — единственное в мире государство, где труд признается не только неотъемлемым правом, но и священной обязанностью каждого гражданина. Утверждение власти созидательного труда, раскрепощенного, порвавшего все путы эксплуатации, является первейшей целью советской конституции и всего советского законодательства. Трудящаяся масса — городской и сельский пролетариат и трудовое крестьянство — объявляются хозяевами Республики. Молот и Серп — труд обрабатывающий и добывающий ценности — становится эмблемой государства. Класс капиталистов, туеядцы и паразиты, выброшены из хозяйственной жизни. Нация — это трудящиеся, национальная задача — это труд, организованный на социалистических началах, труд, созидающий царство социализма, „при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти“.

Таким образом, советский строй есть форма государственной организации труда, при которой сам трудящийся является и организатором и исполнителем, хозяин является и рабочим в то же время. Пролетариат, собственник всероссийской советской фабрики, впервые в истории, не говоря о немногих днях Парижской Коммуны, осознал себя таковым. Но положение обязывает, права и привилегии рождают ответственность, величие задачи связано с тяжестью ее.

Пролетариат получил от царизма в конец разрушенную государственную машину. Блокада и гражданская война довершили дело разрухи. Ряд отраслей промышленности уже спал мертвым сном, железные дороги и водный транспорт судорожно замирали. При таких условиях трудящийся должен был строить новое государство, новую экономическую организацию общества. Строить ее на „вольном“ труде, на одном сознании полуголодных масс не представлялось возможным. И пролетариат провозгласил милитаризацию труда, обязательность его для всего населения. В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность В.

противовес буржуазным государствам, где труд является мучительной необходимостью для неимущих классов, Советская Россия провозгласила труд повинностью для **всех**, обязанностью всего населения страны. От всеобщей трудовой повинности не освобожден ни один класс, ни одна группа населения. Лишь возраст (детство и старость), утрата трудоспособности вследствие болезни, беременность освобождает от труда.

Каким же образом осуществляется эта трудовая повинность, провозглашенная в конституции и в кодексе труда?

Распределение рабочей силы, направление ее туда, где она необходима для выполнения хозяйственных задач строящегося социалистического общества, принадлежит профессиональным союзам, действующим по соглашению с советскими хозяйственными органами. Какие методы и приемы имеются в распоряжении союзов для того, чтобы рабочий, направленный в определенное место, пошел именно в это место и там работал?

„Рабочий передвигается сейчас у нас с фабрики на фабрику, с завода на завод не „по своей воле“, как это называлось при капитализме, т. е. не под давлением безличного хозяйственного принуждения, не под ударом голода, как это было при царстве капитала, — он направляется и должен направляться на определенную работу по указанию союза — в соответствии с единым хозяйственным планом, проводимым соответствующими органами рабочего государства“ (Троцкий),

Согласно кодексу труда все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности. Однако, интересы правильной организации промышленности требуют, нередко, закрытия одних предприятий, усиления других, в одних отраслях наблюдается излишек специалистов, в других недостаток. В этих случаях отделы распределения рабочей силы, по соглашению с профсоюзами, направляют трудящихся на работы по другой специальности. „Таким образом получается, что рабочие сейчас прикреплены к заводам и фабрикам и перемещаются только по наряду, по приказу. Разумеется, один рабочий это прикрепление испытывает как общественную службу, которую он выполняет по своему внутреннему убеждению, в интересах поднятия народного хозяйства; другой не разбирается еще в этом; третий, наиболее отсталый, испытывает сегодня новый режим, как голос принуждения, и противится этому“ (Троцкий).

II.

Обязанность трудиться, естественно, тесно связана с **правом на труд**. В Советской Республике не может и не должно быть места безработице, как социальному злу. Она может существовать, как временное явление, связанное с временным параличем тех или иных отраслей производства. Государство бе-

рет на себя организацию хозяйственной жизни страны, государство прикрепляет всех граждан, распределяет их по отраслям труда. Оно же является и работодателем; а в случае отсутствия работы оно принимает на себя обеспечение резервной рабочей силы. Кодекс труда, подтверждая установление всеобщей трудовой повинности, гарантирует также всем гражданам Советской Республики и право на применение их труда.

Осуществление права на труд, гласит 15 статья кодекса, обеспечивается Отделами распределения рабочей силы, Профессиональными Союдами и всеми учреждениями Р. С. Ф. С. Р. Привлечение трудящихся к работе совершается через отделы Распределения Рабочей Силы.

Права на труд, но не на государственное обеспечение, лишаются лишь те граждане, которые навсегда или временно освобождаются от трудовой повинности: дети до 14 лет, больные и инвалиды, беременные за 8 недель до родов и 8 недель после родов, старики свыше 50-ти летнего возраста. В отношении последних существует, впрочем, изъятие из общего правила. Они вправе применять свой труд, если добровольно желают этого, а также и получать соответствующее вознаграждение. Последнее не противоречит идее социальной охраны трудящегося, ибо старость далеко не всегда совпадает с физической и умственной немощностью.

Советская власть с первых же дней своего существования во главу угла своих забот и внимания поставила вопрос о социальной охране труда.

Победоносный пролетариат уже на 4-ый день своей революции — 29 октября 1917 года — провозгласил восьмичасовой рабочий день. В том же декрете намечались ростки будущего законодательства по охране труда женщин и малолетних.

Через год с небольшим — в начале декабря 1918 года — разрозненные законы и распоряжения, касающиеся охраны труда, были собраны воедино, расположены в стройном, систематическом порядке в кодексе труда — великой хартии вольностей русского пролетариата.

В области охраны важнейшим вопросом, регулируемым им, является вопрос о **рабочем** времени. Продолжительность нормального рабочего времени каждого трудящегося кодекс устанавливает в 8 дневных или 7 ночных часов.

Для лиц, не достигших 18-ти летнего возраста и в отраслях труда особо тяжких и неблагоприятных для здоровья, продолжительность рабочего времени не должна превышать 6 часов. В течение нормального рабочего времени трудящимся должен быть предоставляем перерыв для отдыха и принятия пищи. Для работниц, кормящих грудью, должны быть установлены дополнительные перерывы через каждые три часа, не менее чем на $\frac{1}{2}$ часа.

Сверхурочные работы допускаются лишь с согласия соответствующего профсоюза и инспекции труда.

Максимальное количество сверхурочной работы не должно превышать четырех часов.

К производству сверхурочных работ не допускаются все лица женского пола, а из лиц мужского пола, не достигшие 18 летнего возраста.

В интересах охраны здоровья трудящихся кодекс труда устанавливает также обязательный двухнедельный отпуск для всех трудящихся, проработавших непрерывно не менее 6 месяцев, независимо от того, производилась ли работа в одном и том же или в различных предприятиях. Проработавшим непрерывно не менее одного года должен быть предоставлен месячный отпуск.

Советское законодательство о труде охраняет также и личные интересы и достоинство трудящихся, создавая одновременно условия, гарантирующие его право на труд. Оно строжайшим образом регламентирует условия перевода и увольнения трудящихся, всемерно стремясь устранить в этом деле элементы произвола и случайности. Оно устанавливает, что перевод трудящихся во всех предприятиях, учреждениях и хозяйствах может происходить только в **интересах дела** и на основании постановления соответствующего органа управления. Что касается до увольнения трудящегося от работы в учреждении или предприятии, где он в данный момент применяет свой труд, то последнее допускается лишь в весьма ограниченных случаях: вследствие полной или частичной ликвидации данного учреждения, предприятия или хозяйства, либо при упразднении отдельных обязанностей или работ; вследствие приостановки работ на срок более месяца; вследствие истечения срока или выполнения работы; в случае явной непригодности к работе по специальному восстановлению органов управления предприятием, с согласия соответствующей профессиональной организации, и, наконец, по желанию самого трудящегося. Последний пункт подвергнут в настоящее время большим ограничениям. В большинстве предприятий и учреждений Советское законодательство, под угрозой тяжкой ответственности, за трудовое дезертирство, воспрещает самовольное оставление работы.

III.

Сами по себе нормы охраны труда являются одной лишь декларацией, если не существует надлежащих органов, проводящих их в жизнь. Согласно советскому законодательству такими органами является Инспекция Труда, технические инспектора и санитарный надзор. На них возлагается охрана жизни, здоровья и труда лиц, занятых какою бы то ни было хозяйственной деятельностью.

Декрет об инспекции труда издан был 18 мая 1918 года. Она является выборным рабочим органом, избираемым советами профессиональных союзов, либо конференцией из представителей профсоюзов. Таким образом, охрана труда осуществляется выборными представителями самих трудящихся. В августе 1918 года учреждается техническая инспекция, а в начале марта 1919 года санитарная. Оба вида специальной инспекции являются подсобными органами, консультантами выборной рабочей инспекции. Одни наблюдают и дают свои заключения по вопросу о точном применении и исполнении распоряжений и правил по технике безопасности, другие следят за медико-санитарным состоянием предприятий и трудящихся в них.

В лице Инспекции труда мы имеем впервые в мире орган надзора, вышедший из недр рабочей массы. Параллельно и в контакте с инспекцией те же функции по социальной охране выполняют и другие рабочие организации — профсоюзы, завкомы и комслужы в лице специальных отделов и комиссий.

Видное место в системе советского законодательства занимает вопрос об охране труда малолетних и женщин, чему посвящены специальные очерки в настоящем сборнике.

Условия момента, тяжелое положение Республики, опасности, угрожающие самому бытию пролетарского государства, вынудили Советскую власть сузить размах работы по охране труда, отказаться временно от ряда завоеваний в этой области. Как сообщается в циркуляре Наркомтруда за № 44, разосланном в 1919 году, Отделом социального обеспечения намечена широкая программа дальнейшего расширения и углубления начал, провозглашенных в Кодексе Труда. Им разработаны материалы о сокращении рабочего времени и о других формах борьбы с особо вредными условиями промышленного труда, о систематическом переводе из одной мастерской в другую, о рациональной организации труда и т. д. Но Комиссариат Труда вынужден отложить проведение в законодательном порядке всех своих начинаний и намерений до того момента, „когда объективные условия (восстановление нормальной хозяйственной жизни страны, облегчение продовольственного кризиса, ослабление гражданской войны и т. д.) позволят провести все эти мероприятия в широком масштабе“.

Эти „объективные условия“ вынудили Советскую власть, в полном согласии с профсоюзами, отказаться от некоторых достижений и завоеваний в области социальной охраны труда, как например, во многих отраслях промышленности допускается применение сверхурочных работ.

IV.

Советская власть, совместно с профсоюзами и другими экономическими организациями рабочего класса, вынуждена была пойти по пути временного ограничения размаха своего социаль-

ного законодательства. Но это ограничение, как и само законодательство по охране труда, носит совершенно иной характер, чем это было в царском буржуазном строе.

В буржуазном производстве происходит вековая борьба между хозяином и рабочим. Первый заинтересован в извлечении прибыли во что бы то ни стало, последний — в создании сносных условий существования и нормальных условий труда. В огне и буре этой борьбы рождается законодательство по охране труда, как результат частичной мизерной победы рабочего класса. Оно до некоторой степени смягчает крайности эксплуатации, дает некоторые льготы рабам капитала.

Совершенно иное значение имеет законодательство по охране труда в Советской пролетарской республике. Здесь все государство является силой, организующей производство. Положение трудящегося, творца и господина жизни, здесь всецело зависит от его умения организовать производство, от его трудоспособности, от его трудового порыва. Если он сумеет наладить производство надлежащим образом, тем самым рабочий сократит свое рабочее время, сохранит свои силы и здоровье, поставит себя и семью в нормальные санитарные и гигиенические условия. Судьба охраны труда тесно связана с судьбой производства, его расцвет с расцветом советской промышленности.

Время теперь такое, что нужны героические усилия, чтобы разбудить производительные силы страны, вывести советскую промышленность из состояния оцепенения. Значительную роль играет в этом бедствии катастрофическое падение производительности труда.

Распределение рабочего года среднего рабочего, по данным Наркомпрода к 1920 году, по сравнению с нормами мирного времени, изменилось, примерно, следующим образом:

	До революции	После	Изменение	
			в стили	в % - ах
Простой	—	53	+ 53	—
Болезнь	7,4	19	+ 11,6	157
Проч. неявики	16,6	52	+ 35,6	214
	24	124	100	416
Отдых	93	55	— 38	41
Работа	248	186	— 62	25

Как видно, несмотря на крупное сокращение праздников после революции, рабочий год фабричного рабочего, в связи с увеличением заболеваний, прогулов и простоев, сократился на 62 дня или на 25%. Если еще принять в расчет продолжительность рабочего дня: в 1916 году, включая сверхурочные 10,1, к началу 1920 г. — 8,6, то получим сокращение рабочего года на 900 часов или на 30%. К этому надо добавить, что и часовая выработка рабочего сократилась чрезвычайно. К концу 1918 года часовая выработка петербургского рабочего составляла 64% до

военной, за 1919 год по целому ряду петербургских предприятий получена норма 67⁰/₁₀₀.

Сокращение рабочего года, в совокупности с падением нормы часовой выработки, дает понижение общей производительности русских заводских рабочих на 60⁰/₁₀₀.

Еще хуже обстоит дело в области транспорта. В 1913 году работа железнодорожников давала на 1 версту сети 18 поездов верст в сутки, а в 1919 году только 6, т. е. в три раза меньше. Если учесть при этом увеличение числа рабочих на версту больше чем в два раза, получится понижение производительности труда железнодорожников к 1920 году раз в шесть.

Та же картина наблюдается и в добывающей промышленности, особенно в горной, являющейся фундаментом всего хозяйственного строительства страны.

V.

При создавшемся положении, когда при резком падении производительности у нас парализованы жизненные отрасли промышленности, когда мы обладаем углем и нефтью в количестве одной пятой необходимого, усилия, употребляемые советской властью для улучшения условий труда и существования трудящегося, нужно назвать поистине героическими. И внимание прелатариата и его хозяйственных органов самоуправления должно быть направлено не в сторону механического применения законов по охране труда, а в сторону спасения нашей промышленности путем поднятия производительности труда и содействия надлежащей организации производства. Каждый рабочий должен понять, что спасение пролетарского государства, его самого и семьи — в наибольших и наилучших результатах его труда. Ближайшим же образом все дело обеспечения надлежащей производительности труда должно принадлежать в рабочем государстве рабочему самоуправлению. Эту точку зрения проводит и Кодекс Законов о труде и „Общее нормальное положение о тарифе“.

В каждом предприятии избранная из среди трудящихся расценочная комиссия устанавливает нормы выработки, иначе говоря, определяет количество работы, которое должно быть сделано трудящимся каждой группы и категории в течение нормального рабочего времени. Нормы выработки, установленные местной расценочной комиссией, утверждаются соответствующим Производственным союзом (§ 92 Положения).

Трудящийся, в случае малой производительности, по постановлению местной расценочной комиссии может быть переведен на другую работу того же разряда или в нисший разряд тарифа.

Самодеятельность трудящихся в области увеличения производительности проявляется также и в том, что выработка правил внутреннего распорядка в предприятии и надзор за их осу-

шествованием принадлежит самим рабочим в лице фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. Не хозяева диктуют рабочим свою волю, а сами рабочие в порядке пролетарской самодисциплины устанавливают свой внутренний распорядок. Как совершенно справедливо указывает тов. Ленин, „Крепостническая организация общественного труда, которая держалась на дисциплине палки, должна немедленно уступить место коммунистической организации общественного труда, которая держится на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов“.

В острый момент, переживаемый нами, прогулы, расхлябанность являются народными бедствиями. Беспощадная борьба с ними, поднятие трудовой дисциплины, развитие в массах сознания своей исторической миссии, своей роли в производстве и великой ответственности являются первоочередной задачей всех сознательных пролетарских элементов. В мощном трудовом порыве должны слиться воедино усилия всех трудящихся Республики. Исключительное положение требует исключительных жертв. Они должны быть принесены трудящимися во имя возрождения производства, во имя полного освобождения труда.

„Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не лично работающим и не их „ближним“, а „дальним“, т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в союз советских республик“.

Ленин.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА УКРАИНЫ.

В видах всестороннего проведения начала диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, Украинская Социалистическая Советская Республика предоставляет трудящимся массам всю полноту прав и возможностей в области общественной и политической жизни,

В соответствии с этим общим положением, в видах обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, а также пресечения возможности использовать религию и церковь в интересах сохранения классового строя, церковь отделяется от государства и за всеми гражданами признается право пропаганды религиозных учений, по духу своему не противоречащих коммунистическому мировоззрению.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений, Украинская Социалистическая Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний, Украинская Социалистическая Советская Республика, признавая право трудящихся Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, Укр. Соц. Сов. Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации.

В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Укр. Соц. Сов. Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам всестороннее и бесплатное образование.

Украинская Социалистическая Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: „Нетрудящийся да не ест“.

В целях всемерной охраны завоеваний великой Рабоче-Крестьянской Революции, Укр. Соц. Сов. Республика признает обязанностью всех трудящихся Республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей.

Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Укр. Соц. Сов. Республика предоставляет все политические права украинских трудящихся граждан иностранцам, проживающим на территории Украинской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству.

Укр. Соц. Сов. Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за религиозные преступления, а также за преступления, направленные против правительств, защищающих интересы буржуазных классов.

Укр. Соц. Сов. Республика, признавая равные права за трудящимися, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Укр. Соц. Сов. Республика лишает политических прав отдельных лиц и отдельные группы, которые пользуются этими правами в ущерб интересам коммунистической революции.

„Если есть страна, которая может сказать, что она честная страна, что она не хочет розни и гнета над другими странами, то это наша страна, это Россия“.

Троцкий.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ РОССИИ.

I.

По своим естественным богатствам, скрывающимся в недрах земли, либо рассеянным по ее поверхности, Советская Россия занимает одно из первых мест в мире.

В ряду этих богатств в хозяйственной жизни страны виднейшую роль играли продукты горнодобывающей промышленности. За углем и железом идут не менее важные—нефть, цветные и благородные металлы, соль и другие металлы и минералы.

При современных условиях общее значение горной промышленности возросло чрезвычайно, но порядок значения отдельных ископаемых потерпел сильные изменения. Твердое и жидкое минеральное топливо—уголь, нефть, торф и сланец—попрежнему являются фундаментом, на котором строится промышленность страны. Но далее за ними, по своей неизмеримой ценности для народного хозяйства, второе место приобрела соль, за ней цветные металлы, благородные и, наконец, железные руды. Последние замыкают цепь, ибо при наличии больших запасов железа разработка железных руд теряет острый характер первоочередности.

II.

Первое место по своему исключительному значению для всей промышленной жизни страны, несомненно, принадлежит *угольной промышленности*.

Уголь добывается в России во многих местах, при чем самые богатые залежи его находятся в Донецком бассейне. Запасы угля Донецкого бассейна исчислены в 55½ миллиардов тонн. В последние годы открыты богатые месторождения в Кузнецком бассейне в Западной Сибири, которые по новейшим изысканиям в 2—3 раза превышают угольный фонд юга России.

Добыча угля в последний мирный год—1913 составляла в миллионах пудов:

Урал — — — —	70 милл.
Сибирь — — — —	145 »
Подмосковн. район — — — —	17 »
Кавказ — — — —	4,3 »
Донецкий бассейн — — — —	1.561 »

Всего во всей бывшей империи, исключая Польшу, добыто в 1913 году около 1.800 миллионов пудов угля.

Гражданская война почти совершенно отрезала Советскую Россию от источников угля. А когда они вновь, благодаря победам Красной Армии, воссоединились с Республикой, последняя получила в наследство от белых войск полуразрушенные шахты, большей частью затопленные, лишенные необходимейших машин; рабочие разбежались или были расстрелены, технический персонал ушел к белым.

Немудрено, что добыча угля за последние годы была совершенно незначительна. За первое полугодие 1919 года было добыто во всей Республике 13.200 тыс. пудов, за второе полугодие — 23.700 тыс. пудов.

К 1920-му году, благодаря принятым чрезвычайным мерам, стала налаживаться добыча угля в Донецком бассейне, в Сибири, на Урале и в Подмосковном районе. По средним данным, за первые шесть месяцев 1920 года, вся годовая добыча должна будет составить:

Донецкий бассейн	—	—	—	240	млн. пудов.
Урал	—	—	—	60	„ „
Сибирь (без Восточной)	—	—	—	94	„ „
Подмосковье	—	—	—	44	„ „
Туркестан	—	—	—	9	„ „

Всего, таким образом, по вычислениям тов. Ларина, Советская Россия в 1920-м году может рассчитывать на добычу около 450 млн. пудов, что составляет уже 25% мирной добычи и в 12 раз больше того, что Советская Россия добыла в 1919 году.

Несмотря на достигнутые советской властью несомненные крупные результаты в области возрождения нашей угольной промышленности, положение последней все еще является критическим.

Добыча угля в важнейшем из угольных месторождений—*Донецком бассейне*, который и по своему местоположению, и по богатству залежей, и по оборудованию рудников является центральным источником питания, минеральным топливом всей промышленности и транспорта России,—настолько незначительна, что вопрос о возрождении Донбаса является первейшей задачей дня.

Намеченная и возможная программа добычи угля на 1921-й год исчисляется в 54 млн. пудов. Чтобы достигнуть указанного предела, Донбасу должно быть уделено исключительное внимание. Шахтерам нужна обувь, одежда, продовольствие; нужен фураж для лошадей, нужны технические материалы для шахт, квалифицированные рабочие.

Советская власть не остановилась ни перед чем для возрождения Донбаса. Была послана чрезвычайная комиссия во главе с тов. Троцким для обследования Донбаса и принятия чрезвычайных мер для поднятия его производительности.

По всей федерации происходит специально для направления в Донбас мобилизация технических сил; приняты исключительные меры к снабжению рабочих всем необходимым, а также к обеспечению рудников необходимым сырьем и оборудованием; Украинскому Комгосоору, под строгой ответственностью за несвоевременность выполнения, поручена срочная постройка подъездных путей, причем укладка верхнего строения на готовом полотне должна быть закончена в зимний сезон 1920—1921 года.

Словом, Донецкий бассейн просыпается от долгой спячки. 1921-й год, как второй год работы в Донбасе и первый год мирного строительства на Украине, должен пройти под флагом восстановления Донбаса. К следующему году добыча угля должна быть поднята вдвое, а если будет снята блокада и начнут поступать материалы из-за границы, то и больше, чем вдвое. Дальнейшее развитие хозяйственной жизни возможно только на угле. Борьба с холодом в городах, борьба с голодом сейчас и в будущем, борьба с обнищанием города и деревни, борьба с эпидемиями, борьба с развалом в хозяйстве—все упирается в уголь.

III.

В экономической жизни Республики не меньшую роль, чем уголь твердый, играет „жидкий уголь“—*нефть*, главные месторождения которого находятся на Кавказе (Баку, Грозный, Майкоп), на Эмбе (Восточное побережье Каспийского моря), на Ухте (Север) и Туркестане. Первое место по добыче нефти занимает Бакинский район. Гражданская война отрезала от Советской России все источники нефти. Лишь в начале 20-го г. они оказались в пределах Республики.

Лишившись основных районов добычи нефти, Советская власть стала производить разведки новых, либо малоисследованных источников—Ухтинского края и Поволжья. Практических результатов работа эта дать не могла. Пришлось удовлетворить потребность в нефти за счет запасов, *разных четверти* *необходимого*.

Победы Красной армии резко изменили положение вещей. Один за другим стали возвращаться нефтяные районы в лоно Республики. Сначала Эмба с запасом нефти в 14 мил. пудов, затем Грозный, и, наконец, Баку, в котором скопилось до 300 мил. пудов нефти. И уже в ближайшую навигацию 1920 года по Волге двинулась нефть в количестве 150 мил. пудов. Республика начала выходить из нефтяного голода. Но самая нефтяная промышленность, после перенесенных испытаний, оказалась в трагиче-

ском положении. Добыча нефти катастрофически падает. Так, добыто в миллиионах пудов в:

	Баку	Грозный	Эмба	Итого
1917 г.	402,2	107,8	15,6	525,6
1918 г.	192,3	25,2	8,9	226,1
1919 г.	225,3	37,7	1,6	264,6
1920 г.				
(за первые 9 месяц.).	140,9	29,4	3,0	173,3

Советской России надлежит прибегнуть к героическим средствам, чтобы возродить нашу нефтяную промышленность.

В *Эмбенском* районе добыча тормозится из-за отсутствия хранилищ, недостатка рабочих рук и материалов. Главнейшим же препятствием к надлежащей разработке Эмбенских месторождений, которые по своему содержанию нефти способны стать вторым Баку, является недоступность берега с моря для сколько нибудь глубоко сидящих судов и расстояние в 600 верст до ближайшей станции ширококолейной железной дороги. При царизме постройка этой железной дороги тормозилась бакинскими нефтяными королями, боявшимися конкуренции Эмбы. Между прочим, дорога эта служит кратчайшим путем из Европы в Туркестан и Индию. Постройка ее, поэтому, наносит двойной удар европейскому и, в частности, английскому капиталу—удар экономический и политический. Сейчас же, по завоевании Эмбы советскими войсками, началась спешная работа по прокладке рельс. К июлю 1920 года было проложено 150 верст и подготовлена укладка рельс на протяжении 300 верст до реки Урала. От последней до Эмбы предполагается проложить нефтепровод. Срочное производство необходимых труб поручено заводам Донецкого бассейна, специально снабженным для этого надлежащими материалами.

В *Грозном* количество работающих буровых скважин, составлявшее 386 в 1917 году, к моменту возвращения советской власти, в начале 1920 года составляло уже только 76. Подготовка новых скважин совершенно прекратилась: в 1916 году пробурено 21901 саж., в 1919 году—36 саж. Нефтепровод из Грозного в Петровск и сама станция Грозный оказались частично разрушенными. За несколько месяцев советской власти восстановлен нефтепровод и приведены в порядок станция и промыслы. В центре и в Грозном срочно приспособляются старые цистерны и нефтехранилища и строятся новые. Приступлено к сооружению железнодорожной ветви в 61 версту от Кизляра к порту у устья Терека, что откроет для грозненской нефти удобный выход к морю.

Бакинский нефтяный район, сильно пострадавший за годы гражданской войны, особенно сосредоточивает на себе внимание советской власти. Сюда направляется живая сила и материалы. Приступлено к возрождению загложших месторождений, к бурению новых скважин.

Исключительное значение русской нефти для возрождения промышленности признается всеми. Она является и запасным фондом грядущей революции и нашего товарообмена. Советская власть учитывает все эти обстоятельства и проблему нефти ставит во главу угла своей хозяйственной политики.

IV.

По условиям момента, в виду создавшегося соляного голода, особенное значение приобретает добыча *соли*.

Она искони производилась в России в Донецком бассейне, в Астраханской губ., в Пермской губ., в Крыму, в Илецком и Одесском районах, в Западной Сибири. Всего было добыто соли в 1913 году 123 миллиона пудов. Добыча эта распределяется следующим образом: в Донецком бассейне—38 мил. пуд., в Астраханской губ.—30 мил., в Пермской—19½ мил., в Крыму—16 мил., Илецке—3½ мил., Одессе—1,8 мил., в Западной Сибири—2 мил. и в прочих районах—2½ мил. пудов. В Астраханской губернии, в Крыму и в Одессе добывалась самосадочная соль—в озерах и лиманах, в Пермском—выварочная, в Донецком—преимущественно каменная.

Долгое время главнейшие соляные районы были отторгнуты от Советской России. Ныне же, по воссоединении, соляная промышленность стала на точке замерзания. Так, например, в Баскунчакских соляных промыслах, работающих теперь на вывоз, добыча значительно отстает от вывоза, который, в свою очередь, отстает от требований потребителя. Еще хуже обстоит дело с Илецкими соляными промыслами. Колоссальные запасы чистойшей каменной соли лежат втуне—работы на Илецких рудниках стоят. А рядом, в Оренбурге, менее чем в ста верстах от Илецка, —соляной голод.

Возрождение соляной промышленности, несомненно, должно явиться ближайшей очередной задачей советской власти.

V.

Среди естественных богатств России видное место нужно отвести добыче *благородных металлов*—золота, платины, серебра.

В довоенное время русская *золотопромышленность* насчитывала 1000 предприятий с числом занятых в них рабочих до 100 тысяч человек, с общей производительностью 2500—3000 пудов золота в год. Империалистическая война значительно сократила производство золота. В 1916 году, по сравнению с 1913-м годом, падение производительности достигло 70%. Уже в 1916 году стали крупнейшие заводы по обработке рудничного золота за отсутствием некоторых материалов, вывозившихся из-за границы. Гражданская война довершила дело разрухи.

Месторождения золота, главным образом, сосредоточены в Сибири и на Урале. В настоящее время на Урале работают 13 приисков, в Западной Сибири—5, Средней—5, на Лене—6 предприятий. В этих же пунктах сосредоточены и месторождения *платины*.

Золото и платино-промышленность наша переживает тяжелый кризис. Отсутствие живой рабочей силы, изношенность инвентаря, недостаток некоторых необходимых материалов лишают возможности советскую власть, которая лишь недавно овладела золотыми и платиновыми приисками, восстановить эти отрасли народного хозяйства. Тем не менее, они выведены уже из состояния полного покоя. Сметное задание на 1920 год выражалось в 406 пудов золота и 29 пудов платины. На 1-е октября 1920 года добыто 90 пуд. золота и 19½ пудов платины. Производственная программа на 1921 год сводится к высшей добыче золота на Урале в количестве 70 пудов, Западной Сибири—27 пудов, Средней Сибири—58 пуд., Лене—120 пуд., а всего—275 пудов золота и 68 пуд. платины.

Для дальнейшего развития золотопромышленности требуется обработка руд и песков в широком заводском масштабе. Для поднятия платинового дела необходима электрофикация дражных работ и приобретение за границей мощных электрических машин.

Задача трудная, но не непреодолимая, и к ее осуществлению уже приступлено, ибо увеличение золотого и платинового фонда является важным козырем в борьбе Советской Республики за свое существование, одним из важнейших средств восстановления хозяйственной мощи страны. Платина, в силу своего монопольного положения, приобретает исключительное значение на мировом рынке при товарообмене с заграницей; не меньшее значение имеет и золото.

VI.

Ко второй половине 1920 года угольная промышленность восстановлена уже на ¼, нефтяная—на ⅓ их довоенных размеров. Хуже обстоит дело с третьей основной отраслью горного дела—с добычей *металлических руд* и связанной с ней металлообрабатывающей промышленностью. Эта отрасль народного хозяйства наиболее пострадала от империалистической и гражданской войн. Особенно отразились военные потрясения на добыче *железной руды*, выплавке из нее чугуна, на производстве железа и стали. Главнейшими месторождениями железа являются юг России—Донецкий бассейн, Урал и Подмосковье. Не считая Польши, в императорской России было добыто в 1913 году около 560 мил. пудов. Из них на юге—420 мил. пудов, на Урале—110 и в Подмосковном районе—32 мил. пудов. На юге руда добывалась в

Кривом Роге (390 мил. пудов) и вблизи Керчи. Криворожские рудники всего с начала 1920 года в советских руках, керченские были отрезаны от Советской России в течение трех лет. В течение 1920 года была проделана большая работа по восстановлению криворожских рудников. По намеченной главным рудным комитетом программе, во втором полугодии 1920 года здесь ежемесячно должно добываться до 6 мил. пудов руды, т. е. около 15% мирной добычи.

Добыча железной руды в Подмоскории пала приблизительно в три раза, а на Урале в два раза. К поднятию добычи железа в обоих месторождениях уже принимаются энергичные меры. В Подмосковном районе главным препятствием явились недостаток фуража и отдаленность рудников от железнодорожных линий. В настоящее время для соединения рудников с сетью строится соединительная ветвь, уже проложено 100 верст, и вся ветвь скоро будет закончена.

Хуже обстоит дело с рудниками Урала, опустошенными военной бурей. Для восстановления их требуется много времени, живой силы и материалов. Между тем, природные запасы металлической руды на Урале гораздо больше, чем в Кривом Роге. Здесь могла бы быть обеспечена вчетверо большая ежегодная выплавка чугуна, чем какая была достигнута в 1913 году, если бы можно было доставить туда около 200 мил. пудов кокса и угля, ибо местного топлива на Урале не хватает. Лишь соединение Урала с Кузнецким бассейном Сибири возродит Уральскую промышленность. Советская власть пошла по этому пути. В настоящее время уже прокладывается железнодорожная ветвь в 420 верст длиной, которая соединит Урал с угольным бассейном Сибири. Уже уложены 230 верст рельс, на остальные 190 верст подготовлено уже полотно. К началу 1921 года должна быть закончена и вся укладка.

Пока же в 1920 году на Урале из наличных 97 доменных печей работало 14 и в 1920 году здесь выплавлено 10 мил. пудов чугуна против 56 мил. пудов, выплавленных в 1913 году.

В Криворожском бассейне, выработавшем в 1913 году 189 мил. пудов чугуна, с сентября 1918 года остановились все 165 доменных печей. Со второй половины 20 года некоторые из них, после двухлетнего молчания, вновь задымались, и выплавка достигла 5% мирной.

На 1921 год намечено дальнейшее расширение выплавки чугуна, но оживление добычи и обработка руды возможны лишь с оживлением угольной промышленности, с возрождением всего Донбаса.

VII.

Донецкий бассейн и Баку, главные источники минерального топлива, почти в течение трех лет были отрезаны от центра Рос-

сии. В топливном бюджете страны образовалась брешь, которую заделать можно было лишь дровяным топливом.

По сравнению с 1916 г., общий расход топлива в 1919 г. уменьшился почти втрое, благодаря непоступлению наиболее ценных видов топлива—донецкого угля и нефти, которыми в обычных условиях покрывалось до $\frac{3}{4}$ технического употребления.

В связи с этим участие дров в покрытии общего расхода топлива с 45% в 1916 году увеличилось до 88% в 1919 году.

Дрова—этот наименее удобный для перевозки и дающий наименьшее количество тепла вид топлива—волей событий сделался почти единственным видом топлива. Вопрос о дровяных заготовках явился, таким образом, вопросом жизни и смерти для производства и населения Республики.

Колоссальные лесные богатства России, казалось бы, открывали самые широкие возможности. Однако, после февральской революции резко наметилось крайнее уменьшение дровяных заготовок. Местные организации и крестьяне чинили такие препятствия, что в течение 1917-18 года заготовка и вывозка дров почти совершенно прекратилась.

В дальнейшем положение стало заметно улучшаться. Лесозаготовительная программа на 1918-19 год исходила из предположения заготовки 9,4 мил. куб. саж. дров. Результаты ее оказались весьма незначительными. В компанию 1918-19 года было заготовлено всего лишь 4,2 мил. куб. саж. или около 44% программного задания.

Заготовительная программа на 1919-1920 год, в соответствии с жизненными нуждами страны, была рассчитана на заготовку 14 мил. куб. саж. древесины, в том числе 11,9 мил. куб. саж. дров.

Для того, чтобы спасти страну от холода и вывести промышленность из состояния застоя, были использованы все организационные возможности. В результате заготовительные операции в 1919-1920 году оказались куда успешнее предыдущего года. Дров фактически заготовлено 9.377 тыс. кубов, т. е. 78% годового программного задания. При этом, к началу заготовительного периода оставалось в лесу до 4 мил. кубов дров, против 1,6 мил. в 1919 году, а сплав дров прошел в 1920 году весьма успешно.

Задание на 1920-1921 год является еще более грандиозным, чем предыдущее. Оно рассчитано на 19 мил. куб. саж. древесины в отношении заготовки и 15 мил. куб. саж.—в отношении вывоза. При выработке этой программы приняты во внимание как интересы снабжения топливом, так и насущная необходимость в создании фонда для внутреннего потребления и товарообмена с заграницей.

Большие результаты достигнуты уже в области применения механической силы при заготовке и транспорте леса. Уже на 1 июля 1920 года было установлено 39 электрических древопиль-

ных станций с производительностью до $1\frac{1}{2}$ мил. куб. саженой дров. Через год производительность этих приспособлений Главной Лесной Комитет рассчитывает довести до 3 мил. куб саж. Кроме того, уже выстроено до 120 верст лесовозных ветвей. В будущем году по программным расчетам это количество должно возрасти во много раз. Одновременно ставится вопрос о разумном и экономном использовании древесины и об охране наших иссякающих лесных богатств от беспорядочного и хищнического истребления.

Достигнутые результаты, созданный мощный и работоспособный аппарат, свидетельствуют о том, что в деле заготовок дров Советская власть стоит на прочном фундаменте.

Советская власть с первых дней своего существования обратила сугубое внимание на наше лесное хозяйство. Все леса Республики, согласно „положению о социалистическом землеустройстве“, объявлены централизованным советским хозяйством, с единым производственным планом, подчиненным единому руководящему лесному отделу наркомзема.

Первой задачей явился учет лесных богатств и включение их в общее лесное хозяйство.

Из всей лесной площади Европейской России в 164 мил. десятин—около 49 мил. приходится на бывшие частновладельческие леса. К 1920 году предполагалось закончить их полное описание. Но гражданская война, отрезавшая от Республики леса Севера, Урала, Сибири, с одной стороны, необходимость срочно предоставить Главлескому под дровяные заготовки громадные лесные пространства, с другой—препятствовали правильной организации лесного хозяйства. Тем не менее, не смотря на исключительно неблагоприятные условия, по 1 мая 1920 года зачислено в общенародный лесной фонд 15 мил. десятин бывших частных лесов, учтено и списано 10 миллионов.

Кроме того, органами, руководящими нашим лесным хозяйством, за три года проделана большая работа в области лесной культуры—осушка лесных болот, борьба с вредителями, искусственное лесоразведение, сбор и заготовка семян.

В противоположность царской лесной политике, которая сводилась лишь к охранению и сохранению государственных лесных богатств, ни мало не заботясь о развитии лесного хозяйства и о предоставлении лесов для нужд сельского хозяйства, советская власть на эту последнюю сторону обратила свое особое внимание. Ею разрешена расчистка 22 миллионов десятин леса под пашни, чем значительно расширена земельная площадь крестьянских владений.

VIII.

Необходимо, чтобы условия существования российских трудящихся были лучше, чем в любой капиталистической стране.

Тогда только широкие массы воочию убедятся, что Советский строй несет на своем знамени не только освобождение труда, но и материальное благополучие. Как этого достигнуть? Рассчитывать, при этом, только на живую рабочую силу нельзя. Америка, например, располагает в виде различных двигателей — паровых, внутреннего сгорания и электрических — 130 миллионами лошадиных сил, а мы только 13 миллионами таких сил. Работа лошадиной силы по производительности соответствует работе 10 людей. Таким образом, рабочая сила американских двигателей равна 1300 миллионов рабочих. Сила машин русской промышленности соответствует лишь силе 130 мил. рабочих. Трудовой подъем, трудовое напряжение пролетариата—могучий двигатель промышленности, но все же 150 миллионов трудящихся советской республики никаким образом не могут восполнить недостающей нам двигательной силы.

Как же увеличить число имеющихся уже двигателей-машин? —Путем всеобщей электрофикации, путем охвата страны сплошной паутиной электрических проводов, несущих электрическую энергию в города и села Республики. На фабриках и заводах провод будет двигать сотни и тысячи станков и машин, в деревне он даст свет и жизнь электрическим моторам, плугам, косилкам, жнейкам, молотилкам. По всем селам и городам побегут электрические поезда и трамваи.

Само же электричество легко может быть выработано движущей силой текучей воды. Советская Республика обладает неизмеримыми запасами этого „белого угля“. Волга, Днепр, Днестр, Буг, Дон, Северная и Западная Двина, многочисленные водопады, бешено мчащиеся горные реки Кавказа—Север, центр и юг России изобилуют движущей силой воды. Эту силу надо превратить в электричество. Последнее же поможет возродить и сельское хозяйство и городскую промышленность. Север требует осушки болот, восточным губерниям необходима ранняя вспашка, чтобы растения могли успешно бороться с засухой. А тут еще из-за войны число лошадей поубавилось чрезвычайно. Электрические орудия обработки дадут возможность и осушить болота и производить такую глубокую вспашку, которая, разумеется, не по силам лошадям. Конечно, новое преобразование народного хозяйства не может быть сделано в один день.

По плану, принятому на VIII-м Съезде Советов, это должно произойти в десять лет, но частичное улучшение может быть произведено немедленно. Да и теперь даже в глухих уголках Сибири строятся электрические станции, в центре уже созданы грандиозные электрические базы, снабжающие светом и самую дальнюю округу.

Мы видели, как велики природные богатства Советской России, как необозримы сокровища, доставшиеся в наследство от царизма российскому пролетариату и трудовому крестьянству. Собрать эти сокровища, из коих многие сознательно утаивались буржуазией во имя молоха наживы, из боязни конкуренции, первейшая задача рабоче-крестьянского государства. Вторая задача — сберечь и возродить, пробудить от спячки уже открытые производительные силы страны. Героическим напряжением сил, совместно со всей пролетарской массой, Советская власть должна приняться за это великое дело, развить, углубить, расширить уже начатую ею работу. Кому много дано, — с того много и спросится.

«Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля. Побольше заботы о том, чтобы эти необходимые голодному рабочему и оборванному, раздетому крестьянину пуд хлеба и пуд угля доставались не торгашескими сделками, не капиталистически, а сознательной, добровольной, беззаветно героической работой простых тружеников».

Ленин.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ РОССИЯ.

Только тогда, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт Р. С. Ф. С. Р. будет подведена техническая база современной крупной промышленности — электричество, — только тогда она выйдет победительницей из схватки с мировым империализмом.

Россия бесконечно богата. В Донецком бассейне громадные запасы угля. Возле Москвы уголь и торф. В Бакинской губернии — нефть. На Днепровских порогах сила падающей воды так велика, что может вращать тысячи самых больших машин.

Разработка этих богатств, благодаря кровавой царской войне и разбоям белогвардейцев, стала. Потухли заводские печи. Исчезла мануфактура, обувь, плуги, подковы, керосин.

И вот, Советское правительство приняло решение строить везде, где только есть запасы топлива, самые большие в мире электрические станции. По всей России и Украине электрическая рабочая сила потечет по проволокам и проникнет во все города, на все заводы и во все селянские хаты. Новая сила придет на помощь обезлошадившему крестьянину и лишенному средств производства рабочему. На поле будет пахать электрический плуг, а хлеб в город повезет электрическая железная дорога. Через 10 лет 39 громадных станций зальют всю Россию электричеством. Эти станции будут стоить один миллиард рублей золотом. В переводе на живую силу работа этих станций будет равна тому, словно мы бросили на трудовой фронт 15 миллионов живых людей. Это при 8-ми часовой рабочей станции. Если же довести работу станции до 16 часов в сутки — это заменит 80 миллионов живых людей.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

После Октябрьской революции, когда пролетариат окончательно взял в свои руки молот и меч, -- молот, чтобы создавать меч, чтоб отражать и завоевывать, принципы народного хозяйства сразу получили новую окраску, новую формулировку и, главное, новую и настоящую экономическую базу: уничтожение прибавочной стоимости.

В области производства, в областях обмена, распределения и потребления—в этих четырех областях народного хозяйства Советская власть совершила переворот.

Был об'явлен поход против частной и свободной торговли, против частной промышленности, и во главу угла всей экономической жизни ныне ставятся два принципа: организация производства и организация распределения.

В области производства основным началом хозяйственной политики Советской власти является национализация промышленности, т. е. конфискация промышленных предприятий у отдельных капиталистов и передача их в руки рабочих и крестьян в лице Советов Народного Хозяйства. Первоначально национализация касалась только отдельных промышленных предприятий, и лишь постепенно Советская власть переходила к национализации целых отраслей промышленности и к соединению их друг с другом. Так, были национализированы заводы по паровозостроению, машиностроению, текстильные предприятия, автомобильные заводы, химические и проч.

Все это вначале делалось нестройно, без выработанного плана, носящего цельный и согласованный характер. Только лишь 28-го июня 1918 г. декретом о всеобщей национализации промышленности была внесена планомерность и целесообразность в эту работу. Декрет определял главные условия конфискации промышленных предприятий, намечал те предприятия, которые подлежат национализации (сравнительно крупные и хорошо обставленные фабрики и заводы), и, вообще, давал руководящие директивы в этой области.

Высший Совет Народного Хозяйства был создан по декрету Совнаркома в декабре 1917 г., и с этого времени начали создаваться С. Н. Х. по губерниям и уездам. Каждая отрасль промышленности — металлургическая, текстильная, химическая, кожевен-

ная — получает возможность создать в центре свои органы по управлению и регулированию.

В так называемые Главки и Центры входят представители соответствующих отраслей промышленности, рабочие металлисты, текстильщики и т. д.

В первую голову выдвинут принцип учета: надо учесть все те запасы, которые имеются в стране, запасы как готовых продуктов, так и того сырья, которое необходимо для производства.

Предприятия разрабатывают и вырабатывают производственную программу, которая передается высшему органу, а этот высший орган, учитывая необходимость выработки тех или иных продуктов и снабжения предприятия сырьем и топливом, утверждает производственную программу в том или ином виде.

На втором съезде С. Н. Х. было решено организовать синдикаты и тресты и объединить их под наименованием „кустовых“ правлений.

Национализация русской промышленности на севере прошла так глубоко, что фактически конфисковано 80—90% всего производства.

Национализация дает возможность управлять всеми промышленными предприятиями из единого центра, вести их по определенному плану, регулировать все производство, а продукты его иметь в полном владении всего Советского правительства в его целом.

На Украине руководит производством и организацией производства Бюро промышленности—Промбюро. Только в последнее время решено на Украине создать В. С. Н. Х.

Промбюро сыграло и играет на Украине ту же роль, как в России В. С. Н. Х., а Губ. С. Н. Х. на Украине являются в свою очередь органами Промбюро.

На местные органы Промбюро было возложено: а) организация производства, б) контроль над производством еще не национализированных фабрик и заводов и регулирование означенных производств, в) снабжение сырьем фабрично-заводских предприятий и предприятий кустарной и мелкой промышленности, г) заготовки сырья, д) выдача разрешений на провоз сырья и полуфабрикатов, предназначенных для дальнейшего производства в пределах губернии и т. д.

Краугольным камнем хозяйства не только Украины, но и всей Федеративной республики, является каменноугольная промышленность Донецкого бассейна.

На совещании районных уполномоченных был разработан и принят план кустования отдельных шахт и установлено 59 кустов—предприятий на весь Донбас. Для обслуживания шахт ремонтными средствами выделена специальная группа металлообрабатывающих заводов района (около 30 предприятий), из коих

часть приписывается к отдельным угольным районам, а другая обслуживает все районы 100% своей производительности.

Параллельно с общей организацией во всем бассейне, как в производственном, так и снабженческом отношениях, часть предприятий выделена в ударную группу. В эту группу включены наиболее мощные предприятия (11) с общим количеством рабочих около 40 тысяч человек.

Производственная программа ударной группы рассчитана на добычу 10-12 миллионов пудов, при чем общая производительность Донбасса рассчитана на постепенное повышение производительности. Добыча, судя по некоторым цифрам, несмотря на продовольственные затруднения, превысила предположения: так, в мае добыча превысила апрельскую на 40%, в июне (по данным крупнейших 85 предприятий) повышение производительности против майского периода на 30%, что свелось к 23-24 миллион пудов угля и антрацита.

Работа паровозостроительных заводов (харьковского, луганского) протекала более или менее планомерно. Ежемесячно выпускались 12-20 паровозов, из коих 4-6 новых, остальные капитального и среднего ремонта. Остальные заводы на Украине выпускают ежемесячно до 5-ти паровозов среднего ремонта. Большую роль играли и играют мартеновские печи, которые дают заготовку для дымогарных и нефтяных труб, мелкосортное и котельное железо, в общем до 250 тыс. пуд. болванки и 200 тыс. пудов передела.

Стекольная промышленность очень долго не могла ставиться из за недостатка топлива; только в последнее время она оборудуется и пускается в ход. Пущены в ход 2 кислородные станции и готовятся к пуску еще несколько, так как потребность в кислороде чрезвычайно велика, особенно в автомобильных и железнодорожных мастерских, а также на мостовых работах.

Огромную работу проделали соляные рудники и промыслы. Соль является—совершенно ясно для каждого—необходимейшим предметом обихода, и соответствующими органами было использовано все для лучшей постановки добычи ее. На Очаковских-Одесских промыслах добыто около 2-х мил. пудов, в бахмутском районе добыча, при всех тяжелых условиях, доходила до 3-х миллионов пудов в месяц.

Сахарная промышленность на Украине терпела крайние лишения вследствие натиска польских банд и поэтому Главсахар, несмотря на огромную организационную работу, даже при полном сбыте урожая и полной переработке, едва ли получит более 25% сезона 1910 г. И российские и украинские рабочие едва ли получают сахар в 1921-ом году.

Натиск польских и петлюровских банд подорвал не только сахарную промышленность, но и всю промышленность, лежащую в полосе войны.

Кожевенная промышленность, например, потерпела большой ущерб. Так, крупнейший район — Киев был захвачен, и многое было погублено.

На заводах Украины удалось, однако, учесть следующее: в производстве около 220 тысяч кож, при чем мелких из них около 12%, а сырья около 173 тыс., из коих 30% мелких. Заводов принято на учет 972, из коих 72 крупных.

Пищевая промышленность на Украине развита довольно сильно, благодаря благоприятным сырьевым условиям.

Согласно директивам производилась концентрация производства под руководством инструкторов - организаторов, направленных на места Промбюро.

Мукомольное производство обслуживалось наиболее полно. Организованы повсюду „Губмука“ при чем в их ведении сосредоточены все ударные мельницы, которых учтено около 2.000. Вообще же мельницы делятся на товарные и сельско-хозяйственные, которые работали то на дровах, то на антраците. Это обстоятельство сильно мешало работе и учету перемола. Так, мельницы сельско-хозяйственные, перемалывающие частное зерно, которых около 30.000, было очень трудно использовать. Пищевая Комиссия Промбюро произвела учет мельничного оборудования и вспомогательных материалов.

В крупных населенных центрах Украины Пищевая Комиссия приступила к разработке схемы насаждения крупных хлебопекарен, что дает экономию топлива, сил и средств.

В целях концентрации производства сурсгатов кофе и чая проводится постановление об оборудовании пивоваренных заводов, которые рассчитываются на выпуск многих тысяч пудов кофе и чая в сутки при трехсменной работе. Для обеспечения чайно-кофейной промышленности Украины и Р. С. Ф. С. Р. был заключен в свое время договор с Центросоюзом на заготовку сырья в общей сумме около 700 мил. рублей,

В табачной промышленности Украины созданы 2 районных управления, которые приняли в свое ведение все предприятия: махорочные, табачные, гильзовые и заготовительные конторы. Районные управления или так называемые Райтабаки имеют контроль с определенным заданием национализации. Для заготовки сырья открыты 42 конторы и предполагено к открытию еще около 20-ти.

Украинская текстильная промышленность работает крайне слабо по условиям топливоснабжения.

Мы дали только в кратких чертах картину промышленности на Украине. Развита она очень слабо. Биение ее пульса очень замедленное. Необходимы крупные усилия, чтобы поднять производительность.

ФУНДАМЕНТ РЕВОЛЮЦИИ

(ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ)

В капиталистическом строе каждый отдельный рабочий был совершенно бессилен, целиком отдан на произвол хозяина-эксплуататора. Объединения, организации рабочих не могли избавить их от хозяйского гнета, но все-таки облегчали их судьбы, улучшали их положение. Вот почему рабочие стали организовываться в союзы для борьбы с капиталистами. Они организовывались по профессиям—в **профессиональные союзы**. Эти союзы объединяли, сплачивали рабочих, пробуждали их сознание, делали их дружнее и сильнее, помогали им устраивать забастовки и стачки. Такими путями, чрез профессиональные союзы, рабочие добились увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения обстановки работы, улучшения санитарных условий, устройства врачебной помощи и т. д. Они заставили хозяев и хозяйские организации считаться с рабочими и прислушиваться к их голосу. Благодаря всему этому, положение рабочего класса при капиталистическом строе несколько улучшилось, и этим они обязаны своим профессиональным союзам.

Так было во всех странах; было так и в России, хотя здесь союзам приходилось особенно трудно.

Союзы не избавили рабочего от эксплуатации и гнета капитализма, но дали ему возможность лучше вести борьбу за свое полное освобождение. В этом—большая заслуга профессиональных союзов до рабочей революции.

После Октябрьской революции в России сильно переменились и задачи и способы организации профессиональных союзов.

Уже задолго до пролетарской революции рабочим стало ясно, что отдельные союзы недостаточно сильны в борьбе за улучшение судьбы и за окончательную победу рабочего класса. Им стало ясно, что в борьбе за улучшение положения рабочих их союзы не могут ограничиться отдельными маленькими уступками, вырываемыми у хозяев. Они стали понимать, что союзы рабочих должны прийти к борьбе за полную победу рабочего класса над своими врагами, к борьбе за то, чтобы рабочий класс сам стал хозяином своей судьбы и всей жизни,—**к борьбе за социализм**. Они стали убеждаться, что экономическая борьба рабочих через проф. союзы должна неизбежно идти рядом, рука об руку с политической борьбой за социализм.

Это уже не борьба отдельных групп рабочих с отдельными хозяевами, — это **борьба всех рабочих против всех капиталистов**. А для такой борьбы должен быть организован весь рабочий класс. Мало организовать рабочих металлистов, сапожников,

столяров, портных и т. д., каждых отдельно. Нужно всех их соединить в одно целое. Для этого отдельные **союзы должны объединиться друг с другом.**

Объединяются постепенно все отдельные союзы разных профессий, существующие в каждом городе. Они образуют общегородские союзы союзов-**советы профессиональных союзов**, секретариаты или центральные бюро союзов. Под разными названиями существуют в разных городах и губерниях такие объединения союзов, и они уже вправе говорить от имени всех рабочих.

Вместе с тем союзы рабочих какой нибудь профессии одного города,—например, металлисты—объединяются с союзами этой же профессии других городов—и создаются таким образом **всероссийские объединения** союзов этой профессии. Такие союзы уже сильнее в борьбе, чем отдельные союзы отдельных городов.

Наконец, все всероссийские союзы и городские советы союзов должны соединиться в одну мощную организацию всех союзов всей страны.

Все это на словах наметилось еще до Октябрьской рабочей революции, но скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается. При капиталистическом строе мощное соединение всех рабочих России было лишь сказкой,—а до дела было далеко. Объединенная организация союзов туго подвигалась вперед. Шла только подготовительная работа.

И только после Октябрьской революции, после того, как пролетариат взял власть в свои руки, удалось довести до конца ту подготовительную работу,—был созван **первый Всероссийский съезд профессиональных союзов.**

На I-м Всероссийском съезде профессиональных союзов, происходившем 2—3 месяца спустя после Октябрьской революции, между 7 и 14 января 1918 года, были представители 19 российских объединений с 2.532 тысячами членов. Наиболее крупные объединения следующие: металлисты—600 тыс. человек, текстильщики—500 тыс. человек, кожевенники—200 тыс. человек, младшие служащие—180 тыс. человек, химики, служащие торгового флота и торговопромышленные служащие—по 150 тыс. человек, рабочие иглы—125 тыс. человек, печатники—90 тыс. чел. и т. д.

На этом съезде были заложены основы всероссийского объединения профессиональных союзов. Было положено также начало новому их строению.

При **диктатуре рабочего класса** — задачи профессиональных союзов уже не такие, как при капиталистическом строе. Там—только борьба с хозяином за те или иные отдельные улучшения,—увеличение платы, сокращение рабочего дня, обеспечение врачебной помощью в случае болезни и т. п. Тут, при рабочей диктатуре,—нет хозяина, у которого нужно вырывать отдельные уступки. **Хозяин, это—сам рабочий класс.** И положение отдельного рабочего зависит не от того, что удастся вырвать у это-

го хозяина,—вырывать незначем, он сам даст самому себе все, что можно,—а от того, что без ущерба для своего государства может себе позволить хозяин—работник. Чем лучше поставлено производство, чем лучше и больше производится, тем больше благ может получить рабочий от своей работы. Это значит, что улучшение положения рабочего зависит от улучшения производства, от лучшей его организации. Самым лучшим путем борьбы за улучшение положения рабочего становится усиление производства. Поэтому развитие организации производства становится основной задачей профессиональных рабочих союзов

Это — новая задача, которой не было при господстве капиталистов. И соответственно этой новой задаче должны быть по новому организованы и самые союзы. Они должны быть построены по производственному принципу, должны стать производственными союзами.

Столяр — профессия. Металист - токарь — профессия. Механик — профессия. Инженер — профессия. Раньше союзы строились по этому профессиональному, цеховому признаку. Столяр со столяром вместе добивались от хозяина уступок для столяров. Механики в своем союзе отстаивали механиков, инженеры — инженеров и т. д. У каждой профессии, у каждого цеха были свои особые интересы, и пока дело шло только об отстаивании этих интересов,—цеховые профессиональные организации, союзы и союзики были у места.

Но когда при революционной диктатуре рабочих и крестьян перед рабочими выросла основная задача—строить производство, они столкнулись с тем, что в производстве—профессия и цех часто бывают так переплетены, что отделить их друг от друга трудно.

К примеру,—металлообрабатывающий или машиностроительный завод. Тут работают литейщики, кузнецы, слесаря—все это рабочие—металлисты. Но работают тут-же, на том-же заводе, и столяр или плотник, и кожевник, починяющий приводные ремни машин, и чертежник, и инженер, бухгалтер и конторщик. Работа каждого из них имеет ту-же самую задачу, что и работа всех прочих, занятых на этом заводе: обработку металла, постройку машин. Раньше слесарь, столяр, инженер и конторщик, работающие на одном заводе, были членами разных союзов. Теперь, когда перед ними всеми одна производственная задача, такая принадлежность к разным союзам была-бы громадной помехой общему делу. Все они должны принадлежать к одному союзу,—союзу, организующему металлообрабатывающее производство. То-же самое во всяком другом производстве. Все, независимо от специальности каждого, трудящиеся в одном производстве должны принадлежать к одному союзу.

Строение союзов по производственному принципу,—громадное преобразование в союзном строительстве. Это—октябрьская революция в профессиональном движении.

В 1919 году состоялся **второй Всероссийский съезд профсоюзов**, и в 1920 г. — **третий**. Эти съезды все ярче и резче подчеркивали новые завоевания и задания профдвижения, отмечая каждый раз новые успехи и новые практические способы строительства союзов по производственному принципу, — строительства союзов, как неотъемлемой части рабоче-крестьянских республик, как ближайших сподвижников советской власти, создающих производство и укрепляющих основы рабочего государства. К каждому новому съезду союзы оказывались все крепче, сильнее, мощнее, — и в смысле количества организованных, объединяемых ими членов, и в смысле содержания и постановки работы, и в смысле творческой их роли в возрождении хозяйственной жизни страны.

В настоящее время производственные профсоюзы Советских республик объединяют почти **четыре миллиона организованных рабочих**. Прделана громадная работа по перестройке союзов, по объединению родственных производств и размежеванию неправильно соединенных прежде групп рабочих. Вместо большого количества прежних цеховых союзов, строившихся в каждом городе по своему, на иной манер, и создавших большую путаницу, — теперь выработана система, общая для всей страны, включающая 21—22 союза и проводимая всюду — по одному способу. Создано **двадцать с небольшим сильных Всероссийских объединений**, двадцать основных групп производительно-трудящегося пролетариата. Организация и деятельность этих мощных союзов направляется **всероссийскими съездами** каждого союза, избирающими их **центральные комитеты**. Во всех губерниях созданы на губернских съездах всех союзов **губернские советы профсоюзов** (губпрофсоветы), руководящие всей союзной работой губернии. **Высшим руководящим органом** профдвижения всей страны является **Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов**, сокращенно именуемый **ВЦСПС**. Он избирается Всероссийским съездом профсоюзов. В отдельных областях и республиках ВЦСПС имеет свои специальные уполномоченные бюро, руководящие областной работой, — например, на Кавказе — **Кавбюро ВЦСПС**, на **Украине — Южбюро В.Ц.С.П.С.** (в Харькове).

Производственные союзы **деятельно участвуют во всей советской работе**, во всем советском строительстве, они являются **одной из основ рабочего государства**. Они посылают своих представителей во все советские учреждения, и прежде всего, в государственно-хозяйственные учреждения (напр., совнархоз), которые, таким образом, под влиянием союзов налаживают производство. Они участвуют во всех мобилизациях на фронты, в проведении трудовых мобилизаций, в производственной агитации и пропаганде, организуют вместе с рабоче-крестьянской инспекцией производственный контроль на фабриках и заводах, регулируют снабжение рабочих продовольствием, топливом, ведут

громдную культурно-просветительную работу, заботятся о профессионально-техническом образовании. Но вся их работа вращается вокруг **основной задачи союзов в советском государстве—вокруг организации производства.**

Всероссийская организация профсоюзов представляет теперь собою стройную, живую, многостороннюю и крепкую организацию сознательных рабочих масс,—необходимую ступень на пути к социализму.

Но в борьбе за социализм профсоюзы советских республик России не могут ограничиться всероссийским объединением. Они неизбежно должны стать авангардом **международного объединения профсоюзов.**

Во всех странах капиталистического мира издавна развивалось профессиональное движение рабочих масс. Созданы в каждой стране свои объединения союзов (конференции труда во Франции, в Италии, тред-юнионы в Англии, сильные объединения союзов в Германии и т. д.). Закладывались начала и международных объединений как по отдельным профессиям, так и профорганизаций во всем их объеме. Но в условиях и рамках буржуазных стран союзы не могли достигнуть тех форм и степеней развития, каких достигло профессиональное движение в России в условиях диктатуры пролетариата. Поэтому организационные их формы—все еще профессионально-цеховые, содержание их работы—не созидание производства, а по-прежнему борьба с хозяевами за отдельные улучшения путем соглашения с капиталистами; а их международные объединения превращаются в бессильные организации, идущие на поводу у буржуазии, как, например, объединение, имеющее центром своим Амстердам и являющееся фактически престым бюро труда при буржуазной Лиге наций.

Социальная борьба во всем мире обостряется. Гражданская война давно перешагнула национальные рамки. В ожесточенной борьбе двух враждебных миров революционные классовые союзы принимают активное участие бок о бок с революционными и коммунистическими партиями своих стран. Амстердамская федерация профсоюзов, играющая подсобную роль при Лиге наций, не может служить руководящим центром для революционно-классового профдвижения. Такой центр и такой штаб нужно было создать в противовес и вопреки амстердамскому центру.

И он был **создан 15 июля 1920 г. в Москве** собравшимися там представителями профессиональных союзов России, Италии, Юго-Славии, Болгарии, Франции и Грузии, которые образовали **Международный Совет профессиональных союзов.**

Новый генеральный штаб революционного профдвижения с самого начала объединил около **8 миллионов рабочих разных стран.** Он обратился ко всем союзам всех стран мира с призывом примкнуть к нему. И вскоре с разных концов стали поступать сочувственные отклики. В Москву стали съезжаться делега-

ции рабочих союзов разных стран, чтобы ознакомиться с программой и деятельностью Международного Совета профсоюзов или, как его короче называют, «**Межсовпрофа**», и решить вопрос о присоединении к нему. Приехали делегации и отдельные делегаты из Германии, Румынии, Чехии, Америки и др. Межсовпроф связался с рабочими союзами Турции и других стран Востока. Его влияние ширится и растет.

На 1 мая 1921 г. Межсовпроф созывает в Москве **международную конференцию революционных профсоюзов**. На этой конференции окончательно сорганизуются силы революционного профессионального движения рабочих всех стран. Образованный в Москве боевой штаб международного профдвижения поведет революционные профсоюзы всех стран к борьбе за социализм, к революционному строительству.

Если мы превратим профессиональные союзы в органы воспитания более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, тогда мы дело коммунистического строительства доведем до конца.

Профессиональные союзы — школа коммунизма.

Л е н и н.

Хочу дать здесь несколько цифр и фактов, чтобы выяснить перед читателями к 3-й годовщине успехи, достигнутые на том фронте, которому, по тяжелым обстоятельствам времени, коммунистической партии и Советской власти пришлось давать очень мало сил и средств, но важность которого никем не отрицается. При самых тяжелых условиях снабжения, при враждебно настроенном учительстве, при полной неразработанности самого проекта коммунистической школы за эти 3 года в общем и целом сделано следующее:

1) Разработана декларация об единой трудовой школе с целым рядом дополнительных деклараций. В настоящее время она опубликована уже почти на всех языках Европы, подвергалась за границей всяческому обсуждению и вызвала почти единодушную положительную оценку не только в коммунистических средах и вообще, средах пролетарских, но даже среди передовых педагогов. Так, напр., по докладу профессора Брауна всегерманский съезд учителей в Мюнхене принял резолюцию, одобряющую основные начала нашей декларации.

2) Завоевана большая часть учительства. Прежний учительский союз из 50.000 зараженных буржуазным духом и руководимых эсерами учителей превратился в союз деятелей школы и социалистической культуры, насчитывающий 300.000 членов, съезд которого дал 30% коммунистов и показал яркие симпатии учительства к новым формам просвещения.

3) В области подготовки учителей реформированы прежние училища, в несколько раз увеличен кадр подготовляемой там молодежи, состав которой сильнее всего демократизирован, создано несколько образцовых учительских институтов (Петроград, Вятка и т. п.).

4) Школа объявлена общедоступной и бесплатной в самом широком смысле этого слова, т. е. с обязательством для государства снабжать школьников всем необходимым. Конечно, школьная сеть тем не менее недостаточна, но за время революции школьная сеть училищ первой ступени умножилась приблизительно на 12.000 школ, и количество школьников поднялось с 3½ миллионов до 5-ти. Хуже обстояло дело с школами 2-й сту-

пенн, умножать которые не было никакой возможности. Здесь идет упорная работа по перестройке этой мелкобуржуазной школы, все еще хранящей отпечаток царизма, на началах соответственной декларации об единой трудовой школе. В последнее время в этом отношении замечен стал значительный сдвиг.

5) В области профессионально-технического образования целым рядом декретов создано новое положение. Сотни тысяч и миллионы рабочих, на основании учебной повинности, будут вовлечены, уже вовлекаются, путем вечерних курсов в работу по под'ему их технического уровня. Приняты самые энергичные меры к охранению и расширению существующих промышленных и сельскохозяйственных училищ. Все кончающие инженеры извлечены из всех ведомств и даже с военной службы, поставлены, как и их профессура, в исключительные условия и под исключительный контроль и, таким образом, переполнив все аудитории высших технических учебных заведений, дадут в ближайшем будущем густой кадр инженеров, до некоторой степени заполняя пробел, получившийся во время войны империалистской и гражданской. Главпрофобр, ведающий этим делом, находится в живой связи с экономическими комиссариатами и работает по их заданиям.

6) В области высшей школы выработан сложный и гибкий тип высших учебных заведений, уже осуществленный в своем нижнем этаже, именно, в рабочих факультетах. В этом году мы приступаем к делу, открыв 24 рабочих факультета с 17.000 студентов. Прошлые годы дали нам достаточный опыт для того, чтобы вести эти факультеты практически. Над рабочим факультетом мы хотим построить высшую школу, как фабрику специалистов на заказы отдельных государственных ведомств, и над нею третий этаж—школу, подготовляющую ученых и профессоров.

Мы начали реформу высшей школы при явном саботаже профессоров и яркой враждебности почти всего студенчества. В настоящее время мы имеем обширный кадр студентов-коммунистов (в одной Москве 1½ тысячи), мы имеем широкие симпатизирующие круги в студенческой молодежи и сломленный саботаж в худшей части студенчества и профессуры. Саботаж этот сломлен был, однако, не одними мерами принуждения, а и мерами заботы, выразившейся в установлении академического пайка для ученых и улучшении социального обеспечения студенчества.

7) В области внешкольного мы имеем чрезвычайное расширение сети библиотек, несмотря на скудость издательской деятельности по причине отсутствия бумаги. Сеть изб-читален покрыла почти всю Россию. Тысячами возникли новые народные дома. Но лишь в самое последнее время мы устремились со всей энергией к об'единению всей просветительной деятельности в одном могучем Главполитпросвете, который будет связан теснейшим образом с партией, поставлен под ее контроль, но за то

возлагает на себя во всей полноте задачу политического просвещения в стране, ибо все просвещение может быть только фундаментом просвещения коммунистического, а коммунистическое просвещение должно покоиться на параллельно идущем общем образовании.

8) Объявлена была первоочередной задачей ликвидация безграмотности, и работа в этом отношении закипела. Уже брошены миллионы экземпляров букварей в массы, мрачные стены невежества дрогнули. Красный флот, Красная армия, Петроград и целый ряд губерний, можно сказать, добывают в своих недрах это чудовище, и мы и сейчас, как при издании декрета, твердо убеждены, что через 3—4 года взрослых неграмотных в России не будет.

9) В области научной были сделаны усилия сохранить прежние научные аппараты, путем особой заботливости поставить ученых в сносные условия, и ученый мир ответил на это целым рядом выдающихся открытий. Стоит только указать на замечательное открытие проф. Марра относительно единства этрусских языков и грузино-армянских, на разложение атомалития проф. Рождественским, на замечательное физическое и медицинское открытие в нами основанном и являющемся одним из лучших в Европе институте рентгенологии и радиологии в Петрограде, на целый ряд технических изобретений в роде гидроторфяной техники и т. п. Несколько русских ученых выехали за границу, чтобы войти в контакт с Европой, и все эти выехавшие ученые представляют из себя друзей советского режима.

10) В области искусства сохранены и приведены к блестящей полноте, приближены к массам, путем многочисленнейших экскурсий, памятники старины, дворцы, музеи. Сохранены и находятся в совершенно удовлетворительном положении лучшие театры, хранящие лучшие традиции прежней культуры. Двери их открыты широко для пролетариата, который прежде был совершенно незнаком с этим искусством. Рядом с этим умножены и сделаны общедоступными как средние, так и высшие учебные заведения художественного характера; в области изобразительных искусств они всячески приближены к задачам художественной промышленности, т. е. к самой жизни, в области музыки они направлены в сторону развития хорового пения; созданы особые институты, направляющие внимание пролетариата к массовой декламации и массовому ритмическому действию. Достижениями в этой области мы смело можем гордиться перед любой страной Европы. В провинциях умножена и упорядочена сеть музеев. Сотни и тысячи художественных произведений из царских, барских и церковных сокровищниц, обогащая центр, посланы вместе с тем в провинции, где образовалось несколько превосходных музеев (Астрахань, Вятка и т. п.).

11) Пролеткульт, как организация самостоятельного пролетарского творчества, пользовалась широким покровительством государства, в настоящее время все более и более расширяется, ибо в этом году, поскольку имеются созревшие элементы нового революционного пролетарского искусства, мы вступаем на путь выявления его на широких началах, как в столице, так и в провинции.

12) Продовольствование и снабжение детей и учителей в голодной, холодной и босой Республике было, конечно, неудовлетворительным и являлось колоссальным затруднением в нормальном развитии школы. Равным образом отсутствие первоначальнейших предметов школьного обихода тормозило дело самым болезненным образом. Из этого кризиса мы не сможем выйти сразу, так как он отражает собою кризис в стране. Но после отчета Народного Комиссара на пленуме В. Ц. И. К. последний значительным большинством голосов выразил доверие Народному Комиссариату по просвещению, широко пришел ему на помощь и выработал резолюцию, опираясь на которую, Наркомпрос имеет возможность в заметной мере улучшить эти тяжелые стороны своего дела.

Резюмируя все, мы можем сказать, что при тех условиях, в которые поставлена вся Россия, только пролетарское правительство может дать результаты, имеющиеся в настоящее время налицо, так как работали мы на самом отсталом, поневоле наименее пестуемом вниманием партии и центральной власти фронте.

За победами военными, с мало-мальским упорядочением хозяйства, этот фронт делается первоклассным, притянет к себе лучшие силы Советской России, и тогда все те бутоны, которые мы видим вокруг себя, распустятся прекрасными цветами и сделают Советскую Россию образцом для столь опередивших ее в прошлом соседей.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Царский режим и капиталистическое общество держались, главным образом, благодаря невежеству и безграмотности большинства трудящихся. Советская власть в первую очередь поставила борьбу с народным бичем — невежеством. Декретом Совнаркома провозглашено обязательное обучение грамотности всех безграмотных граждан Советской России.

Следующие цифры дают яркое представление о развитии дела народного образования в период диктатуры пролетариата:

В 1917 году на народное образование было потрачено 940 миллионов рублей.

В 1918 году 2 миллиарда 914 миллионов.

В 1919 году свыше 10 миллиардов.

Школ первой ступени в 1917 — 1918 г. насчитывалось 52.274 с 4.138.982 учащимися в них, в 1918 — 1919 г. школ первой ступени насчитывается уже 62.238 с числом учащихся свыше 5 миллионов.

Школ 2 ступени за период 1917 — 1919 г. построено в Советской России 3.783.

К концу 1919 г. число детских садов и очагов в России перешагнуло за 3.000 и обслуживает свыше 200.000 детей в возрасте от 3 до 7 лет.

По всей Советской России, помимо этого открыты десятки тысяч курсов и школ для взрослых, густая сеть клубов и библиотек покрыла всю страну. Народ, ставший у власти, торопится наверстать потерянное в деле народного образования и не жалеет ни сил ни средств на это великое дело.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

I.

Главная масса населения Советской России занимается земледелием. Разрешение земельного вопроса приобретает, поэтому, исключительное значение.

Естественно, что рабочие и трудовое крестьянство, победив буржуазию, кулаков и помещиков, тотчас же об'явили в своем основном законе (Советской конституции):

Частная собственность на землю отменяется, весь земельный фонд об'является общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

За что веками лилась кровь, чего не хотело и не могло сделать ни одно правительство на Руси и Украине, то без всякой борьбы осуществила Рабоче-Крестьянская Советская власть.

На Украине из-за всякого рода гетманов, Петлюр, рад и генеральских набегов земельная реформа задержалась. Лишь 20 января 1920 года, с восстановлением Советской власти, Всеукраинский Ревком — высший в то время революционный орган Советской власти провозгласил:

Основной задачей Советской власти на Украине является **полная и окончательная ликвидация помещичьего строя** и поднятие экономического благосостояния беднейшего и среднего (трудового) крестьянства путем увеличения его земельного обеспечения за счет нетрудовых землевладельцев и улучшения сельского хозяйства.

5-го февраля 1920 г. Украинская Советская власть издала «Закон о земле», провозгласивший: «Пользоваться землей имеют право только трудящиеся».

„Закон о земле“ подтверждает, что все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году Советской властью, переходят без всякого выкупа в пользование всего украинского трудового народа,

„Закон о земле“, как и изданный в его развитие ряд инструкций и положений — особенно инструкция «О предварительном распределении бывших нетрудовых земель Украины в пользование трудового земледельческого населения» — указывает, как на цель переворота, произведенного Рабоче-Крестьянской властью

на Украине в области земельных отношений, так и на порядок его совершения, порядок перехода земель от нетрудового населения к крестьянству. Конфискация помещичьих и кулацких земель с отобранием всего сельско-хозяйственного, живого и мертвого инвентаря имеет своей задачей наделение земель трудового и, в первую голову, малоземельного и безземельного крестьянства.

Вся отобранная у помещиков и кулаков земля переходит в собственность Республики. Перераспределение ее входит в задачи губернских, уездных и волостных земельных отделов при Ревкомах и Исполкомах.

Наделение земель производится «**на едока**» по потребительно-трудовой норме, т. е. соразмерно с жизненными потребностями крестьянина.

На Украине, как известно, существует, однако, немало трудовых хозяйств, земля в коих действительно обрабатывается силами одной семьи, но которые занимают площадь земли, значительно превышающую обычную потребительно-трудовую норму. В немецких колониях, например, где земля обрабатывается с помощью машин, нередко трудовые хозяйства, достигающие до 150 десятин. Разумеется, Советская власть, заботящаяся об увеличении площади земли, предназначенной для распределения среди безземельных и малоземельных селян, не могла оставить неприкосновенными в одних руках площади земли подобной величины. Украинское Советское правительство признало необходимым, поэтому, предписать Губземотделам установить **предельные нормы** владения землей. В Одесской губернии размер **площади оставления** не должен превышать двойного размера потребительно-трудовой нормы наделения.

Допущение на Украине, в изъятие от начал общей земельной политики Советской власти, норм оставления, является мерой временной, по существу поддерживающей лишь кулацкие хозяйства и задерживающей разрешение земельного вопроса в смысле перехода к общественному хозяйству.

Земельная реформа производится на Украине весьма интенсивно. В частности, в Одесской губернии, не смотря на исключительно тяжелое внутреннее и внешнее положение, обусловленное бандитизмом и непосредственной близостью к фронту, проделана громадная, напряженная работа по осуществлению задач Советской власти в деревне. Уже по всем уездам выработаны нормы наделения и оставления. Они колеблются от 0,7 до 4 десятин на едока. В Ананьевском уезде, например, норма наделения, в общем, составляет 1,9 дес. на душу; в Тираспольском — для степной полосы — $2\frac{1}{2}$ дес. на душу, а для Приднестровской — $1\frac{3}{4}$ дес.; в Балтском 1,25—1,34 на душу; в Вознесенском — 2,4 десятины на душу.

В губернии уже закончен учет земли и населения, после чего будет производиться наделение селений землей. Последние

сами установят внутри себя порядок землепользования — индивидуальный, коллективный, артельный. К осени 1921 года земельный передел должен быть окончательно закончен. Для того, чтобы трудовое крестьянство Одесской губернии имело возможность произвести озимый посев ржи на новых началах, Губземотделом было дано телеграфное распоряжение по уездам срочно распределить землю в более упрощенном порядке.

Рядом законов установлен порядок наделения землей различных групп населения. В первую голову наделяются красноармейцы; затем идет **местное безземельное крестьянское** население; местные малоземельные крестьяне, **пришлый** земледельческий элемент и, наконец, неземледельческое население.

II.

Каковы же результаты отобрания земли у помещиков и кулаков и передачи ее на началах уравнительного пользования среднему и бедному крестьянству?

Надо иметь в виду, что крупное помещичье землевладение сосредоточивалось в России, главным образом, на окраинах — по побережью Черного моря, на Украине, в губерниях западной полосы, ныне отошедших от России. Здесь-то отобрание помещичьей земли и передача ее в крестьянское пользование сильно увеличило размеры крестьянских наделов. В остальной части России конфискация помещичьей земли не дала крестьянам особенно крупных прирезок, что объясняется отчасти и тем, что в Центральной России главную часть помещичьей собственности составляли леса, перешедшие целиком к государству, а не полевые угодья.

В этой полосе России октябрьская революция облегчила положение крестьянина не увеличением площади его посевов, а лишь освобождением от бесконечных раззорительных налогов и повинностей.

После октябрьской революции клич тов. Ленина — ограбь кулака, не обидь середняка, надели бедняка, — так ярко выражающий сущность советской политики в деревне, пронесся по стране. Всюду при содействии Советской власти, власти рабочего и беднейшего крестьянина, образовались **комитеты бедноты**, — комнезамози на Украине. При помощи последних произведено классовое расслоение деревни, „нажим“ на кулака, раскулачивание деревни, отнятие излишков земли, скота и мертвого инвентаря у кулаков, конфискация помещичьих земель и угодий и распределение земли на началах уравнительных.

В результате земельной реформы Советской власти значительно уменьшилось количество безпосевных крестьян. Например, в Тульской губернии число крестьян, засевающих менее одной десятины, сократилось с 12,7 до 3,6%.

Аграрная реформа имела своим последствием уничтожение **батрачества**, исчезновение безземельного крестьянства, сельскохозяйственного пролетариата. К началу 1917 года в нынешней Советской России имелось почти 1.400.000 наемных рабочих в сельском хозяйстве, не считая членов их семейств. Все эти батраки составляли один из основных элементов так называемых „беспосевных хозяйств“. Переписью 1919 года установлено весьма значительное уменьшение „беспосевных“, что указывает на вызванное революцией превращение сельских батраков в мелких крестьян. По данным переписи 1919 года в 12 губерниях, в которых проживает около 30% всего крестьянского населения Советской России, на одно хозяйство приходилось в 1917 г. 3,44 дес. посева, а в 1919 году уже только 2,73 десят. или на 21% меньше.

Таким образом, в результате Октябрьской революции Россия стала страной мелкого землепользования. Это значит, что миллионы безземельных или малоземельных крестьян впервые за всю историю России получили возможность удовлетворять свои нужды из собственного хозяйства, разумеется, за счет прирезок от земли помещика и кулака. Это значит, что впервые русский пахарь вырвался из цепких лан голода.

Наделение земель незаможных на началах уравнительного землепользования, создание обширнейшего класса мелких земельных владельцев является лишь частью земельной программы Рабоче-Крестьянской власти. Это лишь **переходная мера** к осуществлению конечной цели земельной политики Социалистической Республики, которая заключается в **обобществлении** сельского хозяйства, в организации крупного социалистического земледелия.

Важнейшими из путей достижения этой конечной цели являются устройство **советских хозяйств**, т. е. крупных социалистических экономий, поддержка обществ или **товариществ** для общественной обработки земли и организация государственного **засева** всех незасеянных земель.

Государственные земледельческие хозяйства („совхозы“) преследуют тройкого рода цель. Во-первых, они являются „хлебной фабрикой“, средством получения, помимо выкачивания из деревни, продовольственных продуктов для промышленного пролетариата. Во вторых, они должны явиться „культурными хозяйствами“. В третьих, они включаются в общую систему обобществления сельского хозяйства в качестве показательного крупного социалистического с.-х. предприятия. Эти три задания определяют понятие „советского хозяйства“.

Судьба совхозов в руках сельскохозяйственного пролетариата. Их производственные возможности чрезвычайно велики. Мы имеем уже в настоящее время:

В 40 губерниях России . 4096 совхозов
с общей площадью до 2.225.000 десятин.

В Сибири организовано пока	108 совхозов
с площадью	1.127.570 десятин.
На Дону и Кавказе	270 совхозов
с общей площадью . . .	556.083 десятин.
Всего, без Украины	4.474 совхоза
с площадью	3.933.653 десятины.

При правильной постановке производственной работы 5—7 мил. десятин пахатной и яровой площади дадут хлеб, крупу и картофель 20 мил. трудящихся городов. Эту площадь земли мы можем получить, не затрагивая интересов крестьянства на юге и юго-востоке России, в полосе черноземов, где успех дела зависит только от рабочей и тяговой силы.

Коммуны, в которых обобществление производства и потребления достигло высших размеров, являются высшей формой коллективного земледелия. К 1 ноября 1918 года их было всего 950, в настоящее время—лишь в 42 губерниях Советской России их 1826.

Наконец, много внимания уделяется Советской властью применению в сельском хозяйстве знакомых нашему крестьянству **артельных и кооперативных** форм. Обобществленное хозяйничание коммунаров чуждо еще пониманию и привычкам мелкого собственника, особенно, на Украине. **Артельное же начало** издревле родственно русскому народу. Поэтому сельско-хозяйственные производительные артели получили широкое развитие:

К 1 марта 1919 г. числилось по 19 губ. 422 арт.

„ 1 ноября 1919 г. „ „ 30 „ 3401 „

„ 1 сент. 1920 г. „ „ 43 „ 7501 „

Дальнейшие пути развития существующих форм общественного хозяйства сводятся к организации управления производством в коллективах с целью ввести в них все преимущества с.-х. техники крупного хозяйства. Намечается, как указывает один из руководителей советской земельной политики, естественный путь объединения управления совхозами и комхозами.

Наконец, последним этапом земельной политики Советской власти, венцом всей аграрной реформы, является **организация всего земледельческого хозяйства государством**. Последняя требует, как основной своей предпосылки, объединения мелких земледельцев в товарищество, при помощи которого осуществляется хозяйственный план социалистического государства. По плану Народного Комиссариата Земледелия все крестьяне—земледельцы данной деревни образуют единое товарищество, основной задачей которого является ведение сельского хозяйства по определенному плану и поднятие производительности крестьянского хозяйства. Для осуществления этого товарищество выбирает правление, которое составляет хозяйственный план на данный год, учитывает наличность в товариществе всех средств

производства (живой и мертвый инвентарь, площадь посева и проч.) и потребность в недостающих средствах производства.

Основная мысль такой организации в следующем: мелкие крестьянские хозяйства, не теряя своей самостоятельности, оставаясь отдельными хозяйствами, в то же время связываются через хозяйственный план общественными отношениями, составляя одно из звеньев единого государственного хозяйства.

В то же время деревня теснейшим образом связывается с совхозами и комхозами, пользуясь взаимно инвентарем и трудовой помощью.

Таким образом, все пути обобществления сходятся на одной широкой дорожке.

III.

В задачи земельной политики Советской власти входит также засев полей. Государство всемерно стремится к тому, чтобы извлечь из земли наибольшее количество продуктов, необходимых для прокормления голодающих городских рабочих. Оно способствует всеми мерами тому, чтобы оказать содействие крестьянам в деле засева полей, снабжая их орудиями и семенами, требуя, с своей стороны, от крестьян, чтобы не пустовали поля, чтобы вся земля была засеяна, обработана—особенно поля красноармейцев.

Насколько велика в этом отношении помощь Республики крестьянскому хозяйству, показывает то обстоятельство, что в 1920 году семян одних лишь яровых зерновых хлебов было предназначено для распределения между крестьянами потребляющих губерний 5.127.000 пудов. Таким путем север и центр получили возможность от 2 до 6 раз увеличить посевную площадь.

Правда, при этом принудительно отбираются у деревни излишки путем разверстки. Но уже и в настоящий момент городской пролетариат, давший деревне землю, дает ей две трети продуктов своего производства. Рабочее государство значительную часть своего внимания посвящает исключительно деревне. Оно дает ей продукты, машины, агрономические знания, школы.

В крестьянской стране, совершенно справедливо указывает тов. Ленин, больше всего выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин никогда еще в течение долгих веков нашей истории не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам в города и за границу. **Впервые** при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и **питался лучше горожанина**. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода.

Советская Республика сделала и делает все возможное, несмотря на самые тягостные внешние и внутренние условия существования, чтобы разрешить раз навсегда земельный вопрос на благо многомиллионного крестьянского населения России. Она превратила мечту деревни, ее тоску по земле—в действительность.

Город же—городской рабочий и бедняк—задыхаются в тисках голода и холода. Во власти деревни его спасти.

Слово за землеробом.

„Крестьянин,—живущий своим трудом,—верный союзник Советской власти; и нет такой жертвы, перед которой рабоче-крестьянская власть остановилась бы ради удовлетворения нужд такого крестьянина.

Ленин.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Наркомпроду от царизма и Керенского досталось тяжелое наследство. Все стороны хозяйственной жизни страны и пути сообщения были в состоянии полного развала.

При этих условиях Советской власти нечего было думать о полном упразднении частного торгового и промышленного аппарата и кооперативных организаций. Заменить их еще было нечем. Надо было раньше создать мощный государственный аппарат, который должен был бы **заготовить** продукты и **распределить** их затем в городе и деревне.

Таким образом, деятельность государственных продовольственных органов и продовольственная политика Советской власти потекли по трем направлениям — в области **организации** самой государственной продовольственной машины, в области **заготовки** и **распределения**. Во всех этих областях за три года существования Советской власти достигнуты чрезвычайно крупные успехи.

В настоящее время Наркомпрод представляет собой небывалую в мире продовольственную организацию, об'единенную одним центральным руководством, раскинувшую сеть на необозримом просторе России, Сибири, Кавказа и Туркестана, закинувшую свою щупальцы во все города и села Республики.

В распоряжении государства в настоящее время находится много тысяч складов, магазинов, элеваторов, ссыпных пунктов, мельниц и т. п. Лишь в 44 губерниях Европейской России губернские продовольственные комитеты имеют 2117 ссыпных пунктов с общей вместимостью в 257.582.000 п. Одних сенных пунктов в двадцати Губпродкомах — 412 с количеством прессов 280, с суточной производительностью 372.285 пудов. Вместимость сенных сараев превышает 5½ милл. пуд. В Сибири строятся пять элеваторов вместимостью до 6 милл. пуд., на Сев. Кавказе в Туапсе и Екатеринодаре до 5 милл. пудов. С каждым часом машина Наркомпрода все растет и ширится, впитав в себя и новые учреждения и предприятия, и сотни рабочих отрядов, и целую армию работников на продовольственной ниве.

В области **снабжения, заготовок** Советская власть строит свою политику, первым делом, на установлении **государственной**

монополии на основные продукты питания и предметы потребления и, в первую голову, на утверждении и беспощадном проведении **хлебной монополии**, необходимость которой признавалась еще даже при царизме и Керенском. Государственная монополия заключается в исключительном праве государства распоряжаться данным продуктом питания или предметом потребления. Частное лицо—крестьянин или рабочий—производит данный продукт, но он не вправе распоряжаться им по своему усмотрению, продавать, уничтожать его. В социалистическом трудовом государстве все, что произведено трудом его членов, принадлежит всем трудящимся, уполномоченным которых является государство.

Хлеб является самым важным продуктом для поддержания жизни. Не может рабочее государство допустить, чтобы этим продуктом распоряжались и торговали все, кому не лень, вздували цены, спекулировали на нем, то прятали, то выпускали на рынок.

Оно не может допустить, чтобы хлеб был доступен богатым, а бедняк и труженик был лишен его. Поэтому, Советская власть об'явила хлебную монополию, признала, что право распоряжаться всеми хлебными запасами принадлежит только ей. Производитель хлеба — крестьянин — должен оставить себе лишь ту норму, тот запас, какой потребен ему и семье для поддержания жизни. В этом нет никакой несправедливости по отношению к крестьянину, как нет никакой несправедливости в том, что рабочий, шьющий платье или сапоги, не оставляет себе, в клетях и амбарах, тех сотен костюмов и пар сепог, которые созданы его руками, его трудом. Сапоги, как и хлеб, отдаются в распоряжение государства, которое организывает дело так, чтоб рабочий получил хлеб, а крестьянин обувь.

Кроме хлеба, Советская власть об'явила **монополию** и на другие жизненно-необходимые продукты: соль, сахар, жиры, кожу, нефть и проч. и проч.

Лишь в отношении очень ничтожного количества второстепенных по своему жизненному значению продуктов, которые называются **ненормированными** (битая птица, творог, сметана, овощи) Республика предоставляет собственнику и производителю право свободно распоряжаться ими.

Кроме **монопольных** продуктов, всецело принадлежащих государству, и **ненормированных**, являющихся предметом вольной продажи, существуют еще **нормированные** продукты, которых производитель имеет право иметь в запасе для себя сколько ему угодно, но которых он не должен продавать никому, кроме органов Советской власти: к свободной продаже и обращению нормированные продукты (масло, сало и т. п.) не допускаются; приобретаются же они советскими продовольственными органами лишь по **твердой**, установленной Наркомпродом, цене и по той же заготовительной цене с незначительной надбавкой отпускаются населению.

В определенной постепенности Советская власть считает необходимым, шаг за шагом, объявить монополию на все продукты. Оставление же того или иного продукта или части его в распоряжении производителя свыше потребности внутри хозяйства питает лишь живыми соками спекуляцию, поддерживает отмирающий капиталистический строй насилия и эксплуатации.

Для осуществления своей продовольственной политики, для изъятия из рук собственника продовольственных продуктов Советская власть сочла необходимым прибегнуть к вернейшему способу — принудительной **разверстке**. Исчислив общую потребность государства, а также количество продуктов, имеющихся в данной местности, Наркомпрод устанавливает обще-государственный план заготовки и количество продуктов, которое может и должна дать каждая производящая губерния. Для организации и проведения разверстки в провинции учреждены специальные губернские совещания, во главе которых стоят командированные Центральным Комитетом Коммунистической Партии ответственные работники; кроме того, на продовольственную работу по разверстке партия, профсоюзы, Советы мобилизуют лучших своих членов.

Разверстка производится в селах при содействии Комитетов Бедноты (незаможных селян) и Волисполкомов. При ее установлении, разумеется, принимается во внимание классовое положение производителя: у кулака отнимается все возможное, бедняку оставляют результаты его тяжелого труда,

При разверстке за хлеб и другие подлежащие ей продукты платится по твердой цене, по той же твердой цене крестьянин получает от государства необходимые ему продукты и предметы, количество которых с каждым годом повышается. Так, в прошлом году Наркомпрод дал деревне 1 мил. пудов осветительных материалов, а в нынешнем, в результате победы Красной Армии, деревне будет дано 7 мил. 200 тыс. пудов этих материалов. Вместо трех мил. пудов соли, отпущенных деревне в прошлом году, в этом году будет дано до 5 мил. пудов. Количество обуви, мануфактуры, сельскохозяйственных машин, распределенных между сельским населением, все возрастает. Все товарные запасы государства, благодаря войне, блокаде, и голоду, пока еще незначительные, в первую очередь направляются в деревню.

Насколько велика заготовительная деятельность государственных продовольственных органов и каковы результаты разверстки, показывают нам следующие цифры. С октября 1917 года до августа 1918 года Наркомпрод заготовил всего 30 миллионов пудов хлеба, в 1918-19 г.г. 110 миллионов, в 1919-20 г.г. разверстка хлеба была объявлена в размере 327 мил. пудов, собрано же 322 1/2 миллиона пудов.

Правильность продовольственной политики Советской власти и улучшение ее продовольственной машины обнаруживаются на каждом шагу. Лишь в нескольких губерниях удалось заготовить

в августе текущего года свыше 16 мил. пуд. хлеба, в то время, как в прошлом году только 4 миллиона.

Разверстка—этот налог **натурой**, которым облагается деревня в пользу голодающей городской бедноты, взамен получаемых крестьянством, в порядке товарообмена, продуктов—является ныне почти единственным способом государственной заготовки предметов питания. Область ее применения все расширяется, распространяясь на новые и новые продукты. С конца прошлого года объявлена разверстка на **картофель**, давшая в течение прошлого года лишь 27 мил. пудов, в нынешнем уже 43 мил. пудов из предположенных к разверстке 117 мил. **Мяса** в 1919 году было заготовлено 6 мил. пудов, в 1920 г. разверстка объявлена на 24 мил., выполнена к концу лета 1920 г. в размере 6 $\frac{1}{2}$ мил. пудов, за год достигнет, по мнению Наркомпрода, 18 мил. пудов. Масла за весь прошлый год, когда не применялась разверстка, было заготовлено Наркомпродом 100 тыс. пудов, а за 8 месяцев 1920 г. заготовлено 820 тыс. пудов; предполагается, что удастся заготовить в 1920 году 3 мил. 400 тыс. пудов коровьего масла. Яиц в 1920 году намечено по разверстке 400 мил. штук, заготовлено Наркомпродом уже 121 мил.

Каким же путем производится **распределение** всех этих продуктов, как организована распределительная машина—вопросы эти являются существеннейшими для выяснения продовольственной политики Советской власти.

Если в области заготовок Республика, по самой природе продуктов питания, должна иметь дело с частным производителем,—крестьянином,—ибо продукты сельского хозяйства лишь в незначительных размерах производятся государственными органами (советские хозяйства и проч.), то в отношении организации **распределительного** аппарата Советская власть бесповоротно порвала со старой капиталистической распределительной машиной. Частный торговый аппарат, при посредстве которого население приобретает продукты и предметы потребления, с корнем уничтожен почти повсеместно. Все дело распределения сосредоточено в руках государства и действующих под его контролем и руководством кооперативов.

Трудность продовольственного положения требует, как указывается в декрете Совета Народных Комиссаров о потребительских коммунах, экстренных мер для спасения страны от голода и строжайшей экономии сил и средств.

В области распределения необходимо поэтому создание **единого распределительного аппарата**. Это тем более настоятельно и неотложно, что все распределительные органы, распадающиеся на три группы: продовольственные органы, рабочая кооперация и обще-гражданские кооперативы, получают большинство продуктов из одного источника, а трения между этими группами стали уже на практике большой помехой делу.

Объединение существующих распределительных органов произошло таким образом, что главный аппарат массового правильного распределения—кооперативы--„был не разрушен и не отброшен, а положен в основу нового, сохранен, развит и усовершенствован“.

Все дело распределения передано в руки самого трудящегося населения, чем достигнута замена торговли во всех ее видах, вплоть до современного мешочничества, „планомерным, организованным в государственном масштабе распределением продуктов“. Достигается эта цель, по словам программы Р. К. П., „организацией всего населения в единую сеть потребительских коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат“. В конечном счете, Советская власть стремится добиться того, чтобы все население было охвачено кооперативами и чтобы эти кооперативы «сливались в единый, сверху до внизу охватывающий всю Советскую Республику» кооператив.

Что же касается до **способов распределения** продуктов, то рабоче-крестьянское правительство вынуждено было с первых же дней обратиться к **классовому распределению**: в первую голову «беспечить питание трудового населения и лишь остатки распределить между остальными гражданами. Классовый паек имел свои подразделения, в зависимости от характера тяжести труда рабочего. В начале 1920 года Советская власть признала необходимым перейти к единому для всех трудящихся «трудовому пайку».

Но вскоре пришлось отказаться от мысли о проведении **равномерного** распределения. Непрекращавшаяся внешняя и внутренняя война и блокада не дают возможности собрать такие запасы продовольствия, которых бы хватило на поддержание жизни всех трудящихся Республики. Наркомпрод, с одобрения Центрального Исполнительного Комитета Советов, вынужден был перейти к **целесообразному** снабжению, т. е. к снабжению **ударных** групп, деятельность которых является для государства совершенно необходимой, тесно связанной с самым существованием Республики. Таким способом снабжения достигаются и осуществляются первейшие насущнейшие **цели** и задачи государства, как военные, так и хозяйственные.

Первою такой ударною группой является Красная Армия, военные и транспортные заводы. Вторую—ряд фабричных предприятий большого государственного значения, третьей—другие фабрично-заводские предприятия, также забронированные пайком.

Первая ударная группа снабжается в размере всех 100 %, вторая—80 % и третья 50-60 %.

Отказ от равномерного снабжения и переход к «ударности» не соответствует общим задачам советской продовольственной по-

литики. Он является временным, неизбежным злом, вызванным незначительностью запасов продовольствия в Республике, вообще, и в распоряжении Наркомпрода, в частности. Увеличение этих запасов до размеров, необходимых для прокормления всего населения, возможно лишь с окончанием войны, с переходом к мирному государственному строительству.

До войны помещики, спекулянты и кулаки ежегодно вывозили за границу 900 миллионов пудов хлеба. Со всего урожа этого составило около 4 фунт. с пуда. Кто может и должен этот фонд создать? Крестьянство.

Троцкий.

ХОЗЯЙСКОЕ ОКО

СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ

Во всяком хозяйстве нужен правильный учет, нужна проверка, надзор. Нужен хозяйский глаз. Особенно он нужен в громадном хозяйстве. Десятки и сотни тысяч людей выполняют различные поручения государства и расходуют миллиарды народных денег, вещей, ценностей, богатств. Законно-ли расходуют? На нужное-ли дело расходуют? Во время-ли и верный-ли отчет отдают во всех своих делах? Все это нужно проверить, за всем этим нужно присмотреть, — иначе могут сильно пострадать интересы всего государства,

Вот этот присмотр, эта проверка возложены на **государственный контроль**.

Государственный контроль существовал и до Октябрьской, и до Февральской революции. Но что это был за контроль? Ряд самых расточительных и хищнических ведомств был совсем, как теперь говорят, забронирован от контроля прежними государственными законами. Никакой контроль туда и заглянуть не мог. Расходы; хозяйство царского двора и царской семьи — вне контроля. Удельное ведомство — то же самое. Святейший синод — забронирован. Значительная часть расходов военного ведомства, министерства иностранных дел — секрет. Контроль невозможен.

А там, где контроль допускался — был он большею частью бумажным, канцелярским контролем и касался только денежных расходов. В феврале, в марте учреждения отсылали разные свои отчеты за прошлый год со счетами да расписочками в контрольную палату, там они несколько месяцев, — а иногда и лет, — вылеживались, а потом начинали над ними корпеть счетоводы — контролеры, делали начеты, затевали переписки. А виноватого в конце концов не оказывалось. Мало было толку и пользы от такого контроля.

Остался таким никчемным контроль и после Февральской революции при временном правительстве. Были разговоры об улучшении, распушении контроля, да так разговорами и остались.

И только после Октябрьской революции, когда взяли власть в свои руки рабочий и крестьянин, стало улучшаться дело государственного контроля.

Не стало забронированных, избавленных от контроля ведомств. Все ведомства, все учреждения подчинены контролю. Больше того. Контроль высвобожден из пыльных канцелярий. Не через год, не через два, не за- глаза должен производиться контроль и не только по бумажкам.

Контроль не должен быть оторван от государственного хозяйства. Где хозяйствуют служащие государства, где расходуются народные деньги — всюду на месте должен быть государственный контроль. Тут- же, сейчас- же, на месте — проверка. И не только по бумаге, а на деле. **Не только денежный, а фактический контроль.** На бумажке все может быть правильно, счета и расписки в порядке, — а, может, на деле-то не вся работа сделана? Сказано: уплатили 100 рабочим. А было- ли их сто? Или было 50,—а за других 50 кто-то себе денежки в карман положил? За этим приглядеть нужно, — приглядит хозяйский глаз рабоче-крестьянской власти, государственный контроль.

И это еще не все. Права контроля сделаны еще шире. Допустим правильно сделано дело. Воровства нет, может само то по себе дело никчемное, никому, не нужное, а то и вредное? Государственный контроль может вмешаться и остановить. Не к чему зря бросать народные деньги, хотя бы счета и в порядке.

Но что сделано, — то не всегда исправить можно. Потраченное — не легко воротить. И государственному контролю в советских республиках дано право ревизии не только после того, как дело сделано и деньги истрачены (**последующей ревизии**), но и проверки до расхода, — **предварительной ревизии**. Контроль может остановить неправильный расход раньше, чем он сделан, и сохранить народное добро.

Права и обязанности государственного контроля были определены в **декрете рабоче-крестьянского правительства от 9 апреля 1919 года.**

Этим декретом госконтролю было дано право не только наблюдать за расходами, но и вообще следить за тем, **исполняются ли** и правильно- ли исполняются всеми учреждениями **декреты и законы** советского правительства. Таким образом, права госконтроля были значительно расширены.

Но самое важное это то, что было положено начало **привлечению в контроль рабочих и крестьян**. Привыкший к старым порядкам контрольный чиновник не мог справиться с теми широкими, большими задачами живого дела, какие возложила на госконтроль советская власть. Нужно было влить в контроль новый дух, новую энергию, дать ему новую закваску, перестроить его сверху до низу,—это могли сделать только рабочие и крестьяне. И они это сделали.

Государственный контроль стал органом советской рабоче-крестьянской власти, и после этого он снова был преобразован и расширен.

Постановлением Всероссийского **Центрального Исполнительного Комитета** 8-го февраля 1920 года государственный контроль переименован в **рабоче-крестьянскую инспекцию**. И не только в названии дело. Контроль еще раз перестроен.

Рабоче-крестьянская инспекция — не только ревизует, не только контролирует. Она уже и **инспектирует**, направляет деятельность различных органов и учреждений государства, следит за выполнением законов рабоче-крестьянской власти всеми органами этой власти, за правильной их работой в городе, в уезде, в волости, в селе. Она становится на страже закона и на страже интересов рабочих и крестьян.

Инспекция, наряду со своими постоянными контролерами и инспекторами во всех учреждениях, усиливает работу **летучих ревизий**. Летучие, ударные, внезапные ревизии дают много материала. С налету часто раскрывается то, чего иначе не увидишь. Летучие ревизии превращаются в **массовые обследования**. К ним привлекаются рабочие массы, представители союзов, понятые.

При инспекции учреждаются **бюро жалоб**. Обиженный советским служащим, пострадавший от неправильного применения закона, от несправедливости или произвола рабочий или крестьянин находит, наконец, место, куда обратиться с жалобой, где искать управы на обидчика. И в бюро жалоб рабоче-крестьянской инспекции все больше и все чаще приходят искать правды и права крестьянин и рабочий.

Рабоче-крестьянская инспекция сохраняет все права государственного контроля,—и получает еще большие права. На нее возлагаются и новые громадные задачи. Она должна стать **практической школой** советского строительства, **государственного управления** для широких масс.

Рабоче-крестьянская инспекция становится все больше и больше рабочей и крестьянской. Она обращает все больше внимания на **работу в уездах и в деревне**. Она **обрабатывается и омуживается**. В ее ряды привлекается все больше рабочих и крестьян. Но не для того, чтобы отрываться от сохи и от станка идут в инспекцию рабочие и крестьяне. Не для того, чтобы стать канцеляристами.

Каждый из них идет в инспекцию на время. Именно тут в инспекции, он легче всего, быстрее всего, лучше всего знакомится с государственным механизмом, научается делу государственного управления,—и потом идет творить новую жизнь, умудренный, обогащенный государственным опытом.

Чем больше рабочих и крестьян научится делу управления государством, тем прочнее будет рабоче-крестьянская власть. В этом отношении р.-к. инспекция служит громадную службу.

К работе в инспекции широко привлекается **женщина-работница**. Все лучше ставят свою работу **уездные инспекции**.

В деревне, в волости создаются **волостные кружки содействия Р. К. Инспекции** (гуртки співробітництва), — ближайшие сподвижники комнезаможей. Эти гуртки существуют уже почти во всех волостях Одесской губернии, Они контролируют волисполкомы, обследуют крестьянские жалобы, помогают комнезаможам, помогают разверстке, засеву полей и т. д. В этих кружках незаможные крестьяне научаются управлять государством и строить новую жизнь.

В городе Инспекция тоже опирается на широкие рабочие массы. В всех почти предприятиях Одессы созданы выбранные **рабочими** собраниями **кружки (ячейки) содействия Р. К. Инспекции**. Благодаря этим кружкам, Инспекция орабочивается. Через эти кружки Инспекция вместе с производственными союзами р Губпрофсоветом организует **производственный** контроль — хозяйский глаз пролетариата в промышленности.

Инспекция—рабочая и крестьянская. Она помогает рабочим и крестьянам строить свое государство.

„В рабочую инспекцию мы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и крестьян и должны двинуть их вверх. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах,— пусть они постепенно переходят от роли понятых к управлению государством.

Ленин.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Великая Октябрьская революция поставила своей целью **полное и коренное переустройство социальной жизни трудящихся**. Взяв в свои руки власть, пролетариат стремился не к «улучшению быта рабочих» — как это делали до сих пор все „благодетели человечества“. Пролетариат, победив, направил всю свою энергию на то, чтоб снизу до верху переустроить условия быта, поставив их на твердом, справедливом фундаменте социализма.

Вполне понятно, что на пути к пересозданию всех основ старого строя капитализма перед пролетарской властью возникали задачи, одна громаднее другой. Среди этих задач особенно видное место заняло дело социального обеспечения трудящихся.

Лозунг Советской власти «кто не работает, тот не ест» совершенно не относится, разумеется, к тем, которые не в состоянии работать. Беря на себя охрану всех трудящихся, Советская власть вместе с тем считает своей обязанностью заботиться об утративших трудоспособность частично и целиком. Право последних на государственное обеспечение Советская власть считает безоговорочным и священным.

Социальное обеспечение было об'явлено не благотворительностью, не милостыней, а правом каждого трудящегося, потерявшего трудоспособность и впавшего в нужду. Начата была самая решительная борьба с тунеядством и паразитизмом, свившими себе гнездо при старом буржуазно-помещичьем строе. Право на обеспечение было признано только за нетрудоспособными, не имеющими других источников существования. Всякий здоровый человек должен трудиться. На место прежних нищенских подачек, благотворительности, была поставлена социальная помощь: получившие увечье должны быть вылечены, обучены какому-нибудь ремеслу, чтобы они опять могли трудиться и не быть обузой государству; необеспеченным больным должна быть предоставляема помощь в больницах, санаториях и т. д.; беспомощные инвалиды должны получить приют в инвалидных домах; бесприютные дети должны быть помещены в ясли, детские дома, дома охраны материнства и младенчества, где они могут найти уход, воспитание и обучение; потерявшим трудоспособность и вместе с тем лишенным других источников существования должна быть назначена пенсия в размере прожиточного минимума и т. д.

Чтоб провести все эти задачи и жизнь, рабоче-крестьянской властью был издан декрет о социальном обеспечении трудящихся. Декрет этот распространил социальное обеспечение на всех без исключения трудящихся, источником существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого труда. Трудящиеся подлежат обеспечению независимо от того, работают ли они в государственных, национализированных, частных, общественных предприятиях, учреждениях или хозяйствах, у отдельных лиц или самостоятельно. Обеспечению подлежат и трудоспособные члены семьи трудящегося, ведущие домашнее хозяйство. Они приравняются, таким образом, к домашним работникам.

Право на обеспечение дают по декрету все случаи утраты средств к существованию, как вследствие временной нетрудоспособности, вызванной общим заболеванием, увечьем, беременностью и родами, так и вследствие постоянной нетрудоспособности (инвалидности), вызванной увечьем, болезнью, старостью и т. п. Кроме того, право на обеспечение дает также утрата средств к существованию вследствие безработицы, происшедшей не по вине безработного.

Таким образом, декрет предусматривает обеспечение по всем видам потери трудоспособности — от болезни, увечья, инвалидности, старости, материнства, а также безработицы.

Кроме того, новый закон о социальном обеспечении трудящихся возлагает на органы социального обеспечения принятие предупредительных мер против заболеваний, увечий, инвалидности и проч., т. е. охрану труда.

Каждый трудящийся в случае заболевания имеет по закону право на получение всех видов врачебной помощи: первоначальной, при внезапных заболеваниях, лечения по всем специальностям, родовспоможения, больничного лечения, врачебной помощи на дому, курортно-санитарного лечения и проч., а также на получение лекарственных и лечебных средств, дополнительного питания, медицинских принадлежностей и вспомогательных средств, необходимых для успеха лечения и облегчения последствий болезни и увечья.

Кроме бесплатного лечения, всякий трудящийся, потерявший заработок или часть его вследствие утраты трудоспособности или безработицы, имеет право на получение пособия или пенсии. При этом, если утративший трудоспособность сохраняет часть своего заработка или имеет другие какие-либо доходы, то эта сумма высчитывается из пенсии или пособия. Таким образом, обеспечению подлежат лишь нетрудоспособные или неимущие.

Царское правительство и соглашательское правительство Керенского, награждая генералов и офицеров высокими пенсиями, бросало нищенские подачки солдатам - инвалидам и их семьям. Пенсия полному инвалиду-солдату в царский и соглашательский период составляла всего 216 рублей в год. Рабоче-крестьянское

правительство тотчас - же после Октябрьской революции повысило полную пенсию солдатам - инвалидам до 1125 рублей в год; в январе 1919-го года оно подняло ее до 3,000 рублей в год, а в октябре уравнило с пенсией красноармейцев.

Точно также повышена была пенсия семье убитого солдата старой армии — уравнена с пенсией для семей красноармейцев.

Декрет о пенсиях солдатам Красной Армии и их семьям издан 7-го августа 1918 года. Пенсия инвалиду - красноармейцу установлена была в размере 3,000 рублей в год при полной утрате трудоспособности.

Рабоче-крестьянское правительство обратило особое внимание на обеспечение семейств красноармейцев, призванных на военную службу. 28-го декабря 1918 года издан был декрет, по которому нетрудоспособные члены семьи красноармейцев, находившиеся на иждивении последних и с призывом их на войну оставшиеся без средств к существованию, стали получать на одного члена семьи 100 рублей в месяц, и на каждого следующего по 60 руб., но не свыше 300 рублей в месяц на семью. 27-го мая 1919 года это пособие было увеличено вдвое, 11-го сентября 1919 года, последовало новое увеличение в зависимости от тарифных поясов от 8% до 5%.

На первое декабря с. г. число членов семей красноармейцев, получавших денежное пособие, составляло 5.383,810.

Белогвардейские восстания и гражданская война заставили рабоче-крестьянское правительство принять ряд мер по обеспечению жертв революции. 3-го сентября 1918 года издано было положение о помощи жертвам контр-революции. Согласно этому положению, на комиссариат социального обеспечения возложено было предоставление помощи кровом, пищей, одеждой, медицинской помощью, работой и т. д. пострадавшим от контр-революции трудовым элементам города и деревни и их семьям.

К концу 1919 года за второе полугодие расход на помощь жертвам контр-революции возрос до 500.000.000 рублей.

Расход Советской Республики на этот вид социального обеспечения зависит от усиления или ослабления белогвардейских погромов и насилий.

Из других видов социального обеспечения отметим еще охрану материнства и младенчества, охрану детства и помощь инвалидам в виде снабжения протезами, профессионального обучения и проч.

Рабоче-крестьянское правительство затрачивает колоссальные суммы на социальное обеспечение. Так, например, по смете наркомсобеса (народного комиссариата социального обеспечения) на 2-ое полугодие 1919 г. отпущено кредитов на 7½ миллиардов и по смете наркомтруда на социальное обеспечение трудящихся — 5 миллиардов.

Ни одна страна в мире не осуществляет в таких размерах социального обеспечения и не тратит таких средств на это дело, как Советская Россия. Только рабоче-крестьянская власть, низвергнувшая капиталистов и помещиков, могла предоставить потерявшему трудоспособность и лишившемуся средств существования рабочему и крестьянину социальное обеспечение, уничтожить проклятую заботу о „черном дне“ и дать трудящемуся твердую уверенность в поддержании его государством в случае утраты трудоспособности и материальной нужды.

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

«Нет такой грязной и вредной работы, которую бы не делали сейчас наемные работники, нет такого промысла, где бы не встречались беременные или кормящие матери»,—говорит буржуазный профессор-экономист Геркнер.

И, действительно, буржуазное государство почти не знает охраны матери и ребенка. Сохранение жизни и здоровья матери-работницы, спасение детей пролетариата не входит в его интересы. В буржуазном обществе предложение труда всегда превышает спрос, запас «живой силы» всегда достаточно велик, чтобы не щадить его. Естественно, что из работницы выжимается все, что можно выжать, и затем «за ненадобностью», как негодную ветошь, выбрасывают на улицу.

Лишь в последнее время, под напором пробудившихся рабочих масс, в некоторых наиболее передовых буржуазных государствах правительства должны были стать на путь социального законодательства по охране матери и ребенка. В немногих из них установлены законы, предоставляющие беременным работницам право на отпуск сроком от 4-х до 8-ми недель и на обеспечение их в этот период времени. Но в большинстве буржуазных стран женщина, желающая обеспечить себя на время родов, обязана делать взносы в страховые кассы. В дореволюционной России беременные работницы пользовались всего лишь 4-х недельным отпуском, а самое право на отпуск распространялось только на работниц крупных фабрик и заводов.

Совершенно на иных началах поставлено дело социальной охраны матери и ребенка в Советской России. Рабоче-Крестьянская власть, среди грохота орудий и пламени пожарищ создающая пролетарскую социалистическую республику, первая в мире поставила проблему во всю ее ширь и глубину. Она поняла, что работница-мать должна пользоваться особым вниманием, особым уходом со стороны государства, что будущее Республики зависит от физического и умственного развития ее детей.

«Кодекс труда» не только освобождает женщину-мать от работы, но и обеспечивает ее за 8 недель до и за 8 недель после родов.

Беременным женщинам выдается пособие в размере их полного заработка.

Кроме того, они получают особое дополнительное пособие.

Советской властью признается право на пособие не только за беременной женщиной, но и за **кормящей матерью**. Пособие в размере четверти полного заработка выдается кормящим матерям, занимающимся физическим трудом, в течение 7 месяцев со дня прекращения выдачи им пособий в качестве рожениц. Та же помощь оказывается Советской Республикой, но в течение 7^{1/2} месяцев, кормящим матерям, занимающимся конторским или умственным трудом. На практике пособие выдается всем вообще кормящим матерям, принадлежащим к трудовому классу, не пользующимся чужим наемным трудом. Кроме того, существуют и некоторые другие облегчения для трудящихся матерей.

Согласно „Кодексу труда“, в течение нормального рабочего времени всем трудящимся должен быть предоставляем **перерыв** для отдыха и принятия пищи. Перерыв должен иметь место не позднее, как через 4 часа после начала работы, и продолжительность его не может быть меньше 1/2 часа и больше 2-х часов. Для работниц, **кормящих грудью ребенка**, должны быть установлены дополнительные перерывы через каждые три часа не менее, чем на 1/2 часа.

Все виды помощи, какие только возможны при данных исключительно тяжелых условиях, в которых живет Советская Россия, оказываются Советской властью матери-работнице и крестьянке. Для этой цели специально организованы **подотделы охраны материнства и младенчества**. Во многих городах и даже селах устраиваются **дома матери и ребенка**. Здесь женщина находит себе приют, отдых, заботливый уход; здесь ее знакомят с правилами ухода за детьми, их воспитанием, выбивают из нее мещанский дух и предрассудки.

Женщина перестает бояться социального воспитания и ухода за детьми и охотно, уходя на работу, относит младенца в **ясли**, видя, что здесь ребенку лучше, чем дома, где зачастую темно и холодно и неудобно.

В ряду средств социальной охраны матери и ребенка видную роль играют также так называемые **консультации**—врачебно-питательные пункты, где матери получают здравые и научные советы относительно воспитания и лечения детей, необходимую медицинскую помощь и молочное питание.

В настоящее время в одной лишь Москве имеется 3 дома матери и ребенка, домов младенцев—10, консультаций—45, яслей—72. Ими обслуживается 4000 детей до 3-х летнего возраста. В губернии имеется 10 домов младенца и 70 яслей; обслуживают они 7000 детей до 3-х лет.

Данные эти, относящиеся к Москве и губернии, указывают, что учреждения социальной охраны материнства и младенчества охватывают даже в центре лишь незначительные круги пролетариата. Это вполне естественно, если принять во внимание современную разруху, новизну дела, отсутствие работников, еще не рассеявшееся недоверие масс.

Но работа началась, идет полным темпом, ширится и углубляется.

Наряду с охраной материнства стоит и вопрос об **охране детства**. Для буржуазных государств этот вопрос почти не существует. Ни в физическом, ни в моральном отношении дети не находят себе в них защиты и поддержки. Они, как и взрослые, являются рабочей силой, живым инвентарем фабрики. Даже в «демократической» Англии еще в середине 19-го столетия в копиях, случалось, работали четырехлетние дети.

В Советской России **дети освобождены от трудовой повинности**. Малолетние до 16-ти лет не допускаются к работе. Подотделы распределения рабочей силы не вправе даже регистрировать их. Лишь в исключительных случаях, по специальному разрешению инспектора труда, малолетний в возрасте от 14-ти лет до 16-ти лет может быть зарегистрирован и принят на работу.

Что касается до малолетних, уже находящихся на работе к моменту издания этого закона, то они подлежат безусловно и немедленному снятию с работ. Но этим не ограничивается забота государства о детях-пролетарях. Все дети, снятые с работы, поступают на попечение государства. Здоровых направляют в профессиональные и иные школы, больных—в лечебницы и Дома отдыха.

В больших городах не мало покинутых, беспризорных и бесприютных детей. Буржуазное государство считало их зловонными отбросами общества и строило для них морги и тюрьмы. Для Советской власти, для пролетарского государства, ребенок является прежде всего ребенком, нежным цветком, в котором таятся, быть может, великие способности. Для пролетария, взявшего в руки власть, всякий ребенок равно дорог, равно ценен, а бездомное дитя особенно останавливает его внимание и заслуживает его заботы.

Для всех детей, нуждающихся в заботе и воспитании, отдел охраны детства, существовавший сначала при Наркомсобесе,

а затем при Наркомпросе, организует по всей России **детские дома**. К 1-му января 1919 года таких домов было 1279 и детей в них 75574; к 1-му июля 1920 года их насчитывалось 3140, детей 210405. Дома эти не только растут количественно, но и улучшаются качественно. Под них в последнее время стали занимать особняком бывших капиталистов, помещичьи имения. Новому строю нужны люди, воспитанные с детства в коммунистической среде. Поэтому в детских домах дается социальное воспитание, детей воспитывают на общественных, коммунистических началах. Их «приучают с детства к тому, чтобы они принимали участие в устройстве своего дома, своей коммуны и ее самоуправлении».

Рабоче-крестьянское государство первой своей задачей считает вопрос об охране матери и ребенка. Оно направляет все свои усилия на то, чтобы еще до рождения обеспечить и сохранить будущего гражданина. Оно не оставляет его и в дальнейшие моменты жизни.

Отсюда заботы о будущей матери, о роженице, о кормящей грудью женщине, о самом ребенке.

Велика и неизмеримо трудна эта священная задача. В ее решении залог победы нового социалистического строя, его окончательного торжества.

„Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только тогда, когда начнется массовая борьба против мелкого домашнего хозяйства, или вернее массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство“.

Ленин.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И НАРОДНОЕ ЗДОРОВЬЕ.

Чтобы яснее представить себе, какую глубокую (и плодотворную) революцию произвел октябрьский переворот, поучительно проследить за одной из „мирных“ отраслей нашей работы—охраной народного здоровья.

Каждый экономический строй имеет свои „надстройки“—юридическую, идеологическую и т. д. Каждый строй имеет и свою медицину,

Охрана народного здоровья меньше, чем какая бы то ни было другая деятельность, испытала на себе влияние Февральской революции. Февральский переворот был для медицинской организации и медицинской практики бесплоден, как библейская смоковница. Октябрь получил себе в наследство почти то же, что было в январе: ту же самодержавно-бюрократическую ведомственность, ту же „разрядность“ в медицине (получше для богатых, а для бедных „на тебе, боже, что нам не гоже“), над которой витали буржуазно-демократические лозунги—„общедоступности, бесплатности и квалифицированности“ лечебной помощи. А, главное, вся медико-санитарная организация была поставлена вверх ногами: помещики и капиталисты заботились не о том, чтобы оздоровить население, а о том, чтобы как-нибудь подлечить трудящегося, чтобы потом ввергнуть его вновь в круговорот эксплуатации; материальным выражением всей постановки дела являлся тот факт, что 95% всего бюджета (конечно, весьма тощего) падало на лечебную медицину и лишь 5% на медицину предупредительную (самую главную).

В условиях старого строя и не могло быть иначе. Не может быть охраны здоровья трудящихся без охраны труда. А мероприятия по охране труда наталкивались на непреодолимую стену, именуемую интересами капиталистической прибыли; капитал позволял только болтать на ученых диспутах об охране детства, материнства и младенчества и не позволял провести ни одной серьезной реформы. „Без здорового жилища не может быть здорового человека“; но частная собственность на жилища, земли, владения предоставляла особняки купчихам с болонками, подвалы—бедноте с детьми. Классовая („разрядная“) медицина неразрывно была связана с классовым капиталистическим обществом

Советская власть все это сломала. Преграды, которые ставила частная собственность, интересы прибыли разрушены; санитарная деятельность не знает социальных преград. Охрана труда уже освободила от труда малолетних, дала отпуск роженицам до и после родов, провела ряд других реформ; а главное, самим рабочим (их профессиональным союзам) поручена забота об охране их труда.

Муниципализация домов и квартир дала возможность вытаскивать бледных, захиревших пролетарских детей из затхлых подвалов и поселить их в светлых особняках. Нигде в мире за все время не сделано столько для детей, сколько сделала им разоренная Советская республика за эти три года. Многими сотнями тысяч размещены они по колониям в помещениях - хоромах, где прежде кутили „паразиты трудящихся масс“; общицавшая республика впервые в мире ввела бесплатное питание для детей до 16 лет; впервые во всем мире провозглашается, что нет преступников до 18 лет, а есть правонарушители, которые подлежат воспитанию в учреждениях Наркомпроса или лечению в учреждениях Наркомздрава, а не обычным судам; впервые поставлена забота о физической культуре; детские учреждения (приюты, детские дома) растут бессчетно с каждым днем; только по одной охране материнства и младенчества мы имеем 404 учреждения (в том числе 123 приюта для грудных и малолетних детей, 151 ясли, 100 консультаций и молочных кухонь, 30 домов матери и ребенка).

В области лечебной медицинская помощь является действительно одинаково для всех доступной и совершенно бесплатной. Число гражданских лечебных заведений, несмотря на все трудности, возросло на 30% по сравнению с мирным временем; одних противоэпидемических коек открыто за минувшую зиму 10 тыс.

Сделан крупный шаг в повышении квалификации лечебной помощи. Одних санаторных коек для туберкулезных открыто (только в Р. С. Ф. С. Р., не считая других Советских республик) около 20,000; открыто за два года 4,000 новых венерических коек, около 100 новых венерических амбулаторий; появилось даже 6 (только в Р. С. Ф. С. Р.) новых таких высоко-квалифицированных учреждений, как физико-механо-терапевтические институты (5 открывается). Курорты, места отдыха, разгула и разврата для крупнейшей буржуазии, превратились в действительные лечебные места (курорты) для трудящихся: по далеко еще не полному расчету, нынешним летом (а у нас нет еще Крыма*) через наши курорты прошло не менее 65 тысяч больных, из них не меньше 75% (подсчет еще производится) рабочих, крестьян и красноармейцев. Все лечебные силы и средства были

*) Статья была написана до занятия Крыма Красной армией

изъяты из рук частных лиц и обращены на нужды всего народа. Частные лечебницы перестали служить предметом обогащения для владельцев и обращены в государственную собственность; снабжение медикаментами было вырвано из рук спекулянтов и передано в руки государства и т. д.

Нашей главной заботой была Красная армия. Мерзость сапсутения в военно-санитарной организации получила Советская власть от прежних режимов. Здесь все приходилось создавать буквально из ничего. Мы имеем теперь 397.496 военно-санитарных коек, имеем 242 вполне оборудованных санитарных поезда, восстановили такие учреждения, как поезда-бани-прачешные, поезда врачебно-питательные, могущие составить гордость любой европейской организации; а главное, имеется громадный строго оформленный, разветвленный и централизованный орган для обследования нужд Красной армии.

И всю эту работу приходилось вести при неслыханно-тяжелых условиях, известных только самим участникам работы. Россия никогда не переставала быть жертвой эпидемий. На разоренную мировой войной, голодающую, холодающую страну эпидемии обрушились с тем большей яростью. Сыпной, возвратный и брюшной тифы, испанка и холера сменяли и перегоняли друг друга. Характерно, что бывшие белогвардейские окраины (Сибирь и Украина) заражали нашу Красную армию (а не на оборот), а через нее и наше население; их более выгодное продовольственное положение и всемерная помощь всемогущей Антанты не спасли их от действия основного санитарного (и социального) закона: где беднота живет в эксплуатации и невежестве, там и эпидемии; социализм — лучшее противозидемическое средство.

Что дало нам силу не только бороться с ними, но и победить их?

Как преодолела эти эпидемии Советская власть?

Прежде всего мобилизацией всего населения. „Здоровье трудящихся“, — это было не словесным лозунгом, а практически ежедневно проводилось в жизнь. Рабочие, крестьянские, красноармейские противозидемические комиссии („по борьбе за чистоту“) учреждались в каждом городе, в каждой красноармейской части, даже во многих деревнях; каждое крупное санитарное мероприятие обсуждалось и проводилось вместе с представителями профессиональных союзов, Женотделов, Союзов Молодежи — по принадлежности. Вся работа велась одновременно с невиданной не только в России, но и нигде в мире санитарно-просветительной деятельностью: Наркомадравом издано за 2 года (не считая других издательств — Госуд. Издательства, Комитета памяти В. М. Бонч-Бруевич, а также местных изданий) больше 8 милл. листовок, 395 тыс. плакатов, 434 тыс. экземпляров популярных брошюр.

Только эта помощь всего трудящегося населения дала возможность преодолеть все трудности, подчас казавшиеся непреодолимыми,

Правда, многое еще недоделано, многое еще предстоит сделать; имеются крупные дефекты и изъяны. Тем не менее, мы пережили самые тяжкие времена и вышли победителями и в этой области; самое трудное—позади. Залогом тому служит улучшение нашего общего положения, социальная база, на которой мы стоим; опыт, который мы проделали.

ЧТО ДАЛА ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ?

Что дала Октябрьская революция работнице? Освобождение от ига капитала. Нет больше частной собственности на капитал, фабрики, рудники и помещичьи земли. Все богатства страны—в руках народа. Нет больше туеядцев-богачей, что покупали труд работниц за бесценок, наживаясь за счет ее трудового пота. Все, что ты сработаешь, за вычетом твоего заработка, идет в общий народный котел, в государственные склады, распределители. Чем полнее склады, зернохранилища, распределители,—тем сытнее трудовой люд, тем меньше будет лишений и недохваток. За-границей, во всех буржуазных странах, где капитализм еще в силе, туеядцы-богачи по старому живут в сытой праздности, а рабочий и работница на них работает. Этого нет в Советской России, где с октябрьских дней проводится положение: „кто не трудится—тот и не ест“.

Но что самое главное для работницы и крестьянки, Октябрьская революция в самом корне изменила положение женщины.

Веками жила женщина в кабале семьи, в бесправии. Ученые спорили о том, можно ли ей дать образование, как мужчине, и такие же права. И буржуазная наука отвечала, что женский мозг не годится для государственных дел, и что женщина должна быть только матерью, женой и хозяйкой.

Октябрьская революция и тут совершила великий переворот. Работница и крестьянка признаны во всем равноправными с крестьянином и рабочим. Виданное ли дело при царе, чтобы крестьянка или работница занимала ответственную должность в государстве. А сейчас не перечтешь, сколько работниц и крестьянок состоят членами Советов, заведуют отделами, избираются председателями Исполкомов, несут работы комиссаров... Женщина стала свободной, равноправной гражданкой в трудовой республике.

Права в государстве, в трудовой республике, это—первое громадное завоевание Октябрьской революции в деле освобождения женщины. Но прав одним мало, пока женщина закабалена семьей и хозяйством. И тут Октябрьская революция принесла облегчение работнице и крестьянке, и в этой области жизни женщин совершается величайший в мире переворот. Вместо привычного,

узкого, домашнего хозяйства, с его непроизводительным опостылевшим женщине трудом растут, организуются, строятся дома — общежития, коммуны, общественные столовые, центральные прачешные... Все же этого, разумеется, еще слишком недостаточно. Но фундамент новой формы хозяйства заложен, и, чем больше сами работницы примут живое участие в организации общественного питания и решении жилищного вопроса, тем скорее совершится их раскрепощение от домашнего рабства.

Еще важнее те новшества, что проводит в деле воспитания детей Советская власть: прежде все бремя забот о семье, о детях лежало на родителях и, в первую очередь, на матери. Теперь заботу о детях берет на себя государство. Ясли, детские дома, колонии, трудовая школа, снимают с плеч матери непосильное бремя воспитания детей. Воспитание становится социальным. И, опять таки, если тут еще мало чувствует облегчения работница или крестьянка, то только потому, что слишком мало сами женщины отдают своих сил организации этого важного, нужного дела.

И в брак Советский закон внес много нового в пользу женщин: нет церковного брака, развод облегчен, нет больше незаконных детей и клейма внебрачной матери. Но самое важное, что совершила Октябрьская революция, это — привлечение женщин к общему труду в хозяйстве народном. Трудовая сила женщины взята на учет, и с этого часа само собой отмирает бывшее бесправие и рабство женщины. Женщина перестает зависеть от мужа — кормильца, трудовая республика считается с самой женщиной, как с самостоятельной трудовой силой. Конец вековой кабале, конец неравноправности женщины! Этого достигла наша великая рабочая революция.

Однако, работницы и крестьянки должны помнить: борьба еще не кончена, коммунизм еще не завоеван. Мы переживаем тяжелое переходное время диктатуры рабочего класса, когда только еще закладывается фундамент коммунизма. Задача работниц и крестьянок — ради полного раскрепощения женщины — помочь скорейшей победе коммунизма. А для этого надо: 1) чтобы работницы и крестьянки приняли живое непосредственное участие в продовольственной кампании и этим помогли справиться с нашим злейшим внутренним врагом — голодом. Место работницы в продовольственных отрядах и распределителях; место крестьянки в комиссиях по разверстке хлеба в деревне. И та, и другая могут и должны пособить Красной Армии тем, что помогут накормить, обуть и одеть наших красных героев. Одна сошьет рубашку, другая поможет при сборе теплой одежды, третья — при разверстке. Победа над слугами мировых хищников вместе с организованной борьбой с царем — голодом, не только укрепит завоевания Октябрьских дней, но и ускорит торжество коммунизма.

НАШ РЕЗЕРВ

СОЮЗ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рабочий класс — строитель будущего коммунистического общества. Дети рабочих и крестьян — молодое наше поколение унаследуют плоды долгой кровавой борьбы их отцов. Они — наш резерв, идущий на смену уставшим, они пожнут плоды наших побед над старым миром. Молодое трудовое поколение усовершенствует и укрепит основы завоеванной нами новой коммунистической жизни. Важно, поэтому, чтобы этот наш резерв был все-сторонне подготовлен к выполнению стоящих перед ним задач, чтобы молодое поколение трудящегося и освобожденного человечества было вооружено знанием, практическим опытом, революционными навыками.

Эти черты воспитывает и укрепляет в рабоче-крестьянской молодежи — коммунистический союз молодежи (Комсомол).

Сознание необходимости организации в сплоченные союзы рабочей молодежи впервые зародилось среди пролетарского юношества Австрии в 1848 году — в то время, когда из Франции снова подул ветер освобождения.

Одновременно такие союзы стали зарождаться и в других европейских странах — в Германии, Венгрии, Франции. Союзы рабочей молодежи ставили себе целью агитацию против милитаризма, т. е. военной принудительной повинности, борьбу за улучшение положения молодых работников и учеников, а также культурное саморазвитие.

Буржуазия всех стран высмеивала это движение рабочей молодежи, буржуазные правительства всячески преследовали ее союзы, сажая юных борцов в тюрьмы, не разрешая им собираться и путем печати заявлять о своих целях и задачах.

Особенно сказалась роль рабочей молодежи во время империалистской войны. В то время, как многие из старых социалистов шли на поводу своей отечественной буржуазии и звали рабочий класс проливать свою кровь за чуждые ему интересы господствующих классов, рабочая молодежь открыто протестовала против мировой войны.

Известно, как молодые рабочие Германии к началу войны первые откликнулись на революционный призыв Карла Либкнехта.

После Октябрьской революции, когда рабочие России взяли власть в свои руки — пролетарская молодежь сердцем учуяла, где правда, где истинный путь освобождения — и пошла за единственным вождем рабочего класса, за коммунистической партией.

В Берлине в прошлом году, не взирая на все препятствия и преследования, собрался международный съезд рабочей молоде-

жи, на котором и было заложено основание Интернационала рабочей молодежи. Вокруг него в настоящее время организовано 3 миллиона 450 тысяч молодых пролетариев всех стран мира.

В России коммунистический союз молодежи насчитывает около 500 тысяч членов, на Украине 50 тысяч.

Комсомол раньше всего старается просветить и культурно перевоспитать сельскую молодежь. Там, где появляется союз молодежи — появляется и книжка, газета, устраиваются общие чтения, организуются спектакли, музыкальные кружки. Одним словом, начинается настоящая оживленная духовная жизнь.

Село перерождается. Даже старшие идут за молодежью, следуют ее примеру, а часто и учатся у нее политическому уму-разуму. Кружки крестьянской молодежи образуют в деревнях свои ячейки, которые содействуют проведению разверстки, борьбе с бандитизмом, а в последнее время принимают большое участие в переустройстве сельского хозяйства на артельных началах.

Что касается деятельности Комсомола в городе — то помимо общей культурно-просветительной работы в предприятиях союзы посылают своих представителей во все те учреждения советской власти, которые имеют отношение к жизни трудящейся молодежи, как, например, в наробраз, собес, комтруд, совпроф, и др. Делают они это для того, чтобы самим следить за всеми мероприятиями, касающимися молодежи, быть в курсе всех начинаний. Живо откликнулись комсомолы на декрет о допризывной подготовке молодежи и ведут среди последней усиленную агитацию в этом направлении.

В самое последнее время в связи с оживлением нашей хозяйственной жизни союзы молодежи обратили свое внимание на трудовой фронт, организуя из своих членов специальные трудовые батальоны в 300 — 400 человек. Эти батальоны перебрасываются на фабрики, заводы, на заготовку дров и др. работы государственного значения.

Можно еще отметить практикующуюся Комсомолом посылку своих членов-горожан по воскресеньям в деревни для проведения там работы среди сельской молодежи и обратное командирование представителей. Сельские ячейки молодежи в другой день недели шлют своих представителей в город для ознакомления с жизнью и работой городской организации.

Коммунистическим союзам молодежи приходится бок о бок со своими старшими товарищами вести кровавую борьбу с капиталом.

Но близок час победы трудящихся во всем мире. Рабочая молодежь через свои коммунистические союзы готовит могучую смену. Закаленная в испытаниях жизни, она, вооруженная практическим опытом и знанием, достойно завершит дело раскрепощения труда, воздвигнет блистающее здание мирового пролетарского коммунистического уклада.

ОТХОДНАЯ.

Повесть о российской контр-революции это — повесть о воистину крестном пути кучки ослепленных ненавистью генералов и помещиков, возмечтавших, на основе всеобщего грабительства, соборного воровства и повальной измены даже друг другу, задушить русскую свободу, закабалить освободившихся рабочего и крестьянина и усестя на пустующий романовский трон безделия и бесчестия.

От донского Краснова до баронского Врангеля, от мелко-буржуазной предательской Центральной Рады до последнего из последних петлюровских „батек“, от заговоров „левых эс-эров“ до бездарных мечтаний „кооперативных центров“ — вся российская контр-революция представляется огромной, безмерно широкой раскрытой пастью, готовой все и всех проглотить, но пастью без головы, без программы, без метода и без ясных определенных целей.

После трех лет героической борьбы с отечественными генералами, международными наемниками, честолюбивыми проходцами, продажными бандитами, тысячью бед и несчастий от всеобщей разрухи, холода и голода до холеры и тифа включительно, российские рабочие и крестьяне ныне, к третьей годовщине великой Революции, могут спокойно оглянуться назад и прочитать отходную всем раздавленным, разбитым и проученным рукой освободившегося пролетариата.

Вот они:

Кандидат в российские бонапарты, кумир желтых демократов, друг московского купечества, адвокат **Керенский**. Политически умер 25-го октября 1917 года.

Атаман войска Донского, генерал **Каледин**, один из первых начал поход против Рабоче - Крестьянской Республики. Застрелился.

Друг и преемник Каледина — ген. **Корнилов**. Его войска наступали под Петербургом при Керенском. Был отпущен на честное слово, но стал во главе белых на юге. Убит под Екатеринодаром.

Соратник Корнилова, ген. **Краснов**. Повесился.

Милостью ген. Гофмана, волею помещиков и кулаков, гетман всея Украины **Скооропадский**. Пал от руки пролетариата российского и германского. Исчез без возврата.

Герой украинского кулачества, всеми битый и всех предавший, **Петлюра**. Укрывается под крылом белой Польши.

Верховный правитель России, оплот контр-революции Российской и международной, царский адмирал **Колчак**. Воссоединился в небесах с Николаем Романовым.

Творцы добармии, борцы за великую Россию — генералы **Алексеев** и **Деникин**. Первый не дожил до краха; второй добрался до Тулы, но, низвергнутый в Черное море, скитается за границей.

Предпринявшие поход на Питер генерал **Юденич** и „батько **Балахович**“. Потерпев судьбу Деникина, Юденич сбежал с казенными деньгами, а Булак-Балахович продал „шпагу“ белополякам.

Атаман **Григорьев**. Украинский бандит. Много в свое время помог Деникину. Убит.

Наемник английских шпионов, продажный политический разбойник, черный социалист **Савинков**. Выброшенный из России, продает душу всем генералам по сему.

Последний из серии белых генералов. Русско-немецкий помещик, крымский разбойник барон **Врангель**. Взятый в железные тиски Красной Армии, ныне отдыхает в Константинополе.

Пьяница и развратник, вешатель и усмиритель крестьянских восстаний **Слащев-Крымский**. Разделил судьбу Врангеля.

„Анархист“ и погромщик, продававшийся поочередно то белым, то красным — батько **Махно**. Бьется в тисках Красной Армии и ждет неизбежного конца.

Ставленники мировых трестов, приказчики международного капитала, руководители мировой бойни, всесветные грабители, душители и развратители пролетариата, смертельные враги русских рабочих и крестьян, политики с волчьими зубами и лисьими хвостами **Вильсон**, **Мильеран** и **Ллойд-Джордж**. Отучены от посылки десантов, ходят по земле, минированной большевистской пропагандой. Ждут своей участи.

Свирепствовавшая с особенной силой в 1918-1919 гг. **Холера** не выдержала напора рабочей трудовой дисциплины и погибла.

Обезображивающая людей **оспа** побеждена поголовной прививкой.

Голод—холод — подорваны. Подлежат окончательному уничтожению стальной трудовой дисциплиной, поднятием производительности и единодушным натиском города и деревни.

НАША АРМИЯ.

Красные полки раскинуты сейчас на фронтах неизмеримого протяжения. Такие фронты вряд ли история знала в прошлом. Проведите на Москву линию в любом направлении, продолжите ее, и вы натолкнетесь на красноармейскую часть, которая героически борется за Советскую Россию. Создание этой армии есть нагляднейшее свидетельство творческих способностей революции.

Война недаром называлась экзаменом народа. Разумеется, война сама по себе есть величайшее варварство, и все виды социализма направлены на полное преодоление и упразднение этого варварства. Но его нужно именно преодолеть, т. е. создать условия, при которых война станет не только ненужной, но и невозможной. Выскочить из войны произвольно не может народ, окруженный со всех сторон шакалами империализма, до тех пор, пока из пасти этих шакалов не вырваны хищные зубы. И раз народ вынужден вести войну, то в способности его обороняться, сражаться, нападать—проявляются все вообще способности данного народа: его экономическая сила, крепость его организации, духовный уровень его народных масс, наличность в нем руководящих элементов и пр. и пр.

И вот, подходя под этим углом зрения к вопросу, мы можем с уверенностью сказать, что в такой стране, как наша, истощенной, обобранной и разоренной до последней степени, никакой другой режим не мог бы создать армии. Мы сейчас можем с уверенностью сказать, что в Германии создать армию не удастся ни генералу Гофману, ни Эберту и Шейдеману. Только германские коммунисты, взявши в свои руки власть и на деле показав народу, что эта власть не знает других интересов, забот и задач, кроме интересов рабочего класса, получают возможность создать армию, которая станет действительным оплотом германской социалистической республики.

Мы начали с отрядов красной гвардии. В них входили рабочие, нередко впервые взявшие в руки ружья. До тех пор, пока дело шло о преодолении сопротивления буржуазии, юнкеров, белогвардейских студенческих групп и проч., красногвардейцы обнаружили несравненное превосходство своего революционного воодушевления и самоотвержения. В очень короткий срок

красногвардейские отряды распространили советскую власть по всем концам страны. Но с наступлением немцев, в феврале 18-го года, положение сразу изменилось. Энтузиазм необученных, плохо вооруженных людей оказался бессильным перед прекрасно организованными и тогда еще дисциплинированными гогенцоллернскими дивизиями. Первое столкновение обнаружило это, вызвало упадок духа у наших отрядов и частей. Результатом упадка духа явилось внутреннее разложение.

Вспомните тот период. Старая армия превратилась в вооруженную бродячую Русь, заполняла собою вокзалы, вагоны, устраивала прямые сражения с железнодорожными служащими, разрушала железнодорожное имущество, захватывала насильственно продовольственные грузы и проч. и проч. Неприятель наступал на нас с запада, захватывал Украину, на Дону поднялись казаки, на востоке — чехо-словаки, а на севере у нас был захвачен Архангельск. Кольцо стягивалось все туже и туже. Тогда господа меньшевики писали о смердящем трупе Советской власти. Не только прямым врагам рабочего класса, но и кое-каким робким друзьям его казалось, что выхода нет, спасение невозможно.

Вот этот то момент смертельной опасности для революции и породил спасительный кризис. Клич — социалистическое отечество в опасности — пробудил все лучшее, что есть в трудовых массах нашей страны. Тут то начался подлинный экзамен организаторским творческим способностям и нравственной силе нашей революции. Сейчас можно сказать со спокойной уверенностью: рабочая революция этот экзамен выдержала.

Где взять солдат? Как привлечь в армию рабочих и крестьян, которые еще не успели перевести дух после ужасающей империалистической бойни? Примет ли трудовой народ обязательную мобилизацию? Где найти командный состав? Будут ли старые кадровые офицеры служить новой трудовой России? Из каких элементов создать центральный руководящий аппарат? Каждый из этих вопросов связан был с величайшей трудностью и, как многим казалось, грозил крушением всего дела в самом начале. Но революция посмеялась над пессимистами, скептиками и нытиками, она сосредоточила лучшие силы рабочего класса, цвет пролетариата Петрограда и Москвы и других городов и вызвала поистине чудодейственный перелом в настроении трудовых масс, и прежде всего, красных полков, которые поняли, что дело идет о жизни и смерти Советской Республики.

Я наблюдал этот перелом близко под стенами Казани в августе 1918-го года, затем позже на южном фронте под Воронежом и Балашевым и в других местах. Это чудо может совершить только революция.

Вы знаете, что в нашей армии установлен твердый режим суровой дисциплины. Война есть война, армия есть армия, и раз мы вынуждены сражаться, мы должны побеждать, а победа немыслима без железной дисциплины. Но эта дисциплина после мировой империалистической войны и после периода ужасающего распада и развала возможна только потому, что она находит себе глубокое нравственное отражение в сознании каждого сознательного рабочего, крестьянина и красноармейца. Борьба идет во имя права на существование рабочей и крестьянской республики. Каждый сознательный солдат чувствует и знает, что это его борьба, что дезертиры и шкурники изменяют общему делу трудового народа, что самая суровая кара для них, для изменников, является справедливой и диктуется революционной совестью трудового народа. И в этом сила нашей армии.

Вопрос о привлечении кадровых офицеров, об их роли и возможности „доверять“ им давно перестал быть вопросом для нашей армии. Если кое-где по этому поводу еще резонерствуют и шушукуются, то это не имеет никакого практического значения. Съезд нашей партии подкрепил своим авторитетом ту систему, которая усилиями лучших работников партии проводилась на деле, проверена в огненном опыте войны и дала досих пор самые лучшие результаты.

Во время каждой своей новой поездки на фронт я видел все новых и новых командиров, которые рука об руку с комиссарами-коммунистами, при полном взаимном доверии и уважении, выполняли свою ответственную работу. Тем временем на наших многочисленных командных курсах и в академии создавались кадры красных командиров, вышедших из рабоче-крестьянской среды и кровно спаянных с нею.

Большие трудности представлял также вопрос о планомерном снабжении армии, но эти трудности нами преодолеваются. Они преодолеваются нередко за счет пайка трудовых масс страны—это бесспорно. Это понимает каждый сознательный рабочий. Он знает, что война есть ужасающее бедствие. Он это ощущает на своем желудке, на жизни своих детей, но он знает, что война навязана нам врагами рабочего класса и что от пушек и пулеметов империализма нельзя обороняться речами и статьями.

Вот почему каждый рабочий надлежащим образом оценит бесчестный предательский призыв, обращенный к нам со стороны меньшевиков: „Прекратите гражданскую войну“. Советское правительство открыто перед лицом всего света заявляло правительствам всех стран: „Мы хотим мира, мы готовы купить этот мир ценою крупнейших уступок и тяжких жертв“. На это наше прямое и официальное предложение мы не получили

ответа. В то время, когда враг продолжал наступать и банды империалистов угрожали Петрограду, — иезуитствующие предатели говорили нам: „Разоружайтесь, прекратите гражданскую войну“. Это те самые, которые в минуту смертельной опасности для революции говорили и писали о смердящем трупе советской власти.

Каждую новую годовщину Октябрьской революции мы встречаем при международной политической и военной обстановке, которую можно назвать вполне благоприятной. И важнейшим фактором этой международной обстановки является наша Красная Армия. Она существует, борется, отражает врагов, растет, сплавляется при самоотверженной и героической поддержке десятков миллионов рабочих и крестьян.

Рабочий класс, который создал такую армию, непобедим.

„Метод буржуазии — война, способ рабочего класса — революция“.

КРАСНЫЙ СУД

«Черная неправда» царила до революции как в быту, так и в суде российском. После падения крепостного права лицемерный, весь сотканный из хитрости и лжи, «царь-освободитель»—Александр II, гордо провозгласил:—«правда и милость» пусть царствуют в русских судах, и «даровал» своему народу суд—«скорый, правый и милостивый».

Он был «скорым» этот царский суд, но только лишь тогда, когда нужно было судить борца за народное дело, казнившего царского министра или иного народного кровопийцу «Дело делалось» в несколько недель, а виселицу строили и палачей находили задолго до приговора суда.

Он был **правый**, лихой памяти, царский суд. От его правды-справедливости волосы дыбом становились. Сколько невинных людей были замучены в тюремных застенках и расписных залах суда. Мы не говорим о «политических преступниках». С ними, естественно, расправа была коротка. Но и в обыкновенных уголовных и гражданских делах вместо суда чинилась расправа. Словно молотом, царское правосудие дробило бедняка рабочего или крестьянина, лишая его последнего достояния, описывая последний стул и рубашку, отнимая последнюю лошаденку за рублевый долг или недоимку.

Во всех делах неправым всегда оказывался бедняк. Да иначе и быть не могло при том устройстве суда, которое явно было орудием **классового господства буржуазии**—в лице помещиков, капиталистов и высшего чиновничества. Состав судей, виды судов (а их было много, слишком много) и их устройство—все было так ловко пригнано одно к другому, что суд стал одним из важнейших боевых аппаратов борьбы царизма и буржуазно-помещичьего строя с их классовыми врагами и неугодным правящей шайке элементом—евреем, пролетарием, деревенской и городской беднотой.

Для **крестьян** открыто существовала помещичья узда и расправа в виде суда «земских начальников», которые вербовались из прогоревших дворян—разных Ноздревых, Чичиковых и Держиморд.

Для **рабочих и городской бедноты** существовали мировые судьи—из домовладельцев и прочих имущих людей «с цензом».

Мудрено-ли при этих условиях, что право и правда существовали в русском суде для сильного и богатого, а для всех прочих не знающий пощады, не разбирающийся в вине «Шемякин» или «Варварин» суд.

Милость?! Буржуазия милости не знала. За многие годы Сенат не отменил ни одного обвинительного приговора, но зато с какой поспешностью он возвращал обратно оправдательные приговоры, разумеется, если обвиняемые не имели счастья принадлежать к „благородному“ сословию или к имущему классу.

Октябрьская Революция камня на камне не оставила из всего насквозь прогнившего здания царского суда. Временно, до окончательной победы над всеми угнетателями трудящихся,— над буржуазией и контр-революцией во всех их формах и видах, советскому государству пришлось сохранить **классовый суд**, но только перевернутый на голову, действующий на началах прямо противоположных суду дореволюционному.

Новый **Красный Суд** является **классовым** в том смысле, что он оберегает и защищает **классовые интересы пролетариата города и деревни и всех трудящихся Республики**. Иначе говоря, он стоит на страже интересов **всего народа**, так как трудящееся население составляет почти весь народ, а буржуазия,—всякого рода тунеядцы-паразиты, составляет лишь каплю в многомиллионном море трудового люда.

Классовый суд буржуазии и царизма защищал интересы ничтожной кучки капиталистов и помещиков.

Советский-же классовый суд несет на своем знамени **Равенство, Братство и Справедливость для всего великого класса трудящихся** и опасность лишь для эксплуататоров и врагов народа, жаждущих восстановления вековой несправедливости и своей власти для закабаления пролетариата.

Советские законы весьма интересуются **составом суда**, подбором судей. Рабочему государству нужно знать, что его судьи являются неподкупными проводниками интересов и стремлений пролетарской революции. Они должны, во-первых, иметь право избирать и быть избираемыми в Советы—иначе говоря, принадлежать к трудовому населению. Они должны иметь политический опыт работы в партийных пролетарских организациях, профессиональных союзах, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и советских учреждениях.

Состав выбираемых советами судей, их политический и общественный стаж, действительно гарантирует, что „**правда и милость**“ будут царствовать в красном Суде.

Еще больше убеждает в этом самое **устройство советского суда**. Вместо многочисленных судов для разных групп населения и судебных ступеней (инстанций), которые являлись необходимыми в буржуазно-полицейском государстве, основанном на господстве ничтожного меньшинства над подавляющим большинством, господства путем насилия, искусного затемнения сознания и создания многочисленных перегородок,—совет-

ское государство, которому не нужно никого разделять и ослеплять, создает **единый** для всех граждан Республики **Народный Суд**, равный и обязательный для всех.

Единый Народный Суд действует в **тройком** составе, из которых каждый разбирает специально ему подсудные дела: Народный Судья **единолично** вправе рассматривать бесспорные дела о расторжении браков; в составе судьи и **шести** народных заседателей, избираемых из числа трудящихся сельскими и рабочими организациями и Советами, рассматриваются дела об убийствах, изнасиловании, увечьях, подделке денег и документов, разбое, взяточничестве и спекуляции; все прочие дела разбираются Народным Судьей при участии **двух** заседателей.

Лишь в силу железной необходимости, в силу того обстоятельства, что Революция не одержала еще окончательной победы над многочисленными врагами извне и внутри, что не умолк еще грохот пушек гражданской войны, пришлось сделать отступление от великого правила о **едином** суде. В порядке самозащиты советской власти понадобилось создать суды быстрой и жестокой репрессии (возмездия)—Революционные Трибуналы,—для рассмотрения угрожающих существованию Республики дел о „контр-революционных деяниях, саботаже, дискредитировании советской власти и шпионаже“.

Для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств и для защиты интересов обвиняемого или участвующих в гражданском деле граждан при Советах учреждаются **Коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе** (правозаступников). Члены Коллегии являются должностными лицами Советской Республики и получают такое-же жалованье, что и Народные Судьи. Во всех делах, где участвует обвинитель, обязательно и участие защитников. Во всех делах, разбираемых судом с участием 6 заседателей, участие защитника также обязательно.

Таким образом, красный суд уничтожил „вольную адвокатуру“, которая на деле за большие деньги обслуживала лишь богатых. В красном суде каждый гражданин вправе потребовать себе бесплатного защитника, который, являясь служителем государства, а не нанятым преступником оратором, одновременно беспристрастно защищает и интересы правосудия и интересы обвиняемого.

Народный Суд, по выслушании сторон, свидетелей, обвинителя и защитника, постановляет, по большинству голосов, решение, руководствуясь велением революционной совести и существующими законами. Приговоры его (по уголовным делам) и решения (по гражданским) являются **окончательными**. **Обжалованию** в апелляционном порядке, т. е. вторичному пересмотру дела другим высшим судом, они не подлежат. Они могут быть обжалованы лишь в **кассационном** порядке, т. е. в

случае, если суд при разборе дела допустил нарушение закона или неправильное его применение. Кассационные жалобы в месячный со дня об'явления приговора срок подаются через Народный Суд в Совет Народных Судей—высшую инстанцию над Народным Судом.

Совет Народных Судей учреждается в каждом судебном округе (губернии) для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и действия Народных Судов и контроля над ними. Он состоит из председателя, его заместителя, постоянных членов С. Н. С. и очередных судей из числа Народных Судей Округа.

К слушанию дела в Совет Народных Судей вызываются стороны. Отменяя приговор, Совет Народных Судей передает дело для вторичного рассмотрения по существу в другой Народный Суд того-же района.

В противоположность царскому суду, красный суд является подлинным судом народной совести, а не храмом мертвой буквы. Народный Суд почти не связан в своих решениях никакими формами. Он действует лишь во имя справедливости и правосудия. Совет Народных Судей вправе, поэтому, отменять решения Народного Суда не только в случае прямого нарушения определенного закона, но и тогда, когда «приговоры и решения Народного Судьи явно несправедливы».

Это упрощение правосудия, его централизация, приближение суда к народу, его крайняя дешевизна являются таким революционным шагом, таким великим достижением в области создания при посредстве суда правильных и соответствующих общему духу советского строя условий общежития, которого не знает ни одно государство в мире.

До нельзя простое устройство красного суда и лишенный всякой формалистики и крючкотворства порядок разбора дел в нем вполне обеспечивают его **скорость**; состав судей, заседателей и правозаступников гарантирует **справедливость** его решений, **неподкупность** и **человеческое** отношение к заблудшему, несчастному или изголодавшемуся преступнику.

Пролетарий не знает жалости к тунеядцам, но его сердце полно **милости** к падшим.

Количество Народных Судов в Советской России с каждым годом возрастает. В 1918 году их было 2887, в 1919 г.—2942 и в 1920 г.—3708.

Народным красный суд является не только потому, что он является судом **для народа**, а, главным образом, потому, что по своему составу он является подлинным судом **самого народа**. В течение года через каждый Народный Суд проходит не менее 100 очередных судей (заседателей). Для 3708 судов это составляет $1\frac{1}{2}$ миллиона населения. Иначе говоря, полмиллиона трудящихся принимали непосредственное участие в суде.

По данным 26 губерний, Народными Судами было рассмотрено в 1919 году 806 тыс. дел и по 35 губерниям в 1920 году (за девять месяцев) 708 тыс. дел., из коих уголовные дела составляют 65% всех дел.

Для деятельности Народных Судов являются наиболее характерными данные о применяемых ими наказаниях. За первую четверть 1920 года было приговорено: к лишению свободы 29586 чел., из них условно 11580 чел., общественным работам без лишения свободы—13261 чел., штрафу—36150 чел., общественному порицанию—5618 чел., другим наказаниям—6403 чел.

Эти данные резко отличают Народные Суды от судов до-революционных: общественные работы без лишения свободы, условное осуждение и общественное порицание—как наказания, в широком масштабе, не существовали в старом праве. Но еще больше заслуживает внимания рубрика „другие наказания“: здесь нередко Народные Суды в полном смысле слова творили новое право. Так, например, Народный Суд, осуждая за контр-революционную болтовню или антиполитические выходки, приговаривал к условному наказанию, но с тем, чтобы осужденные прошли курс политической грамоты и представили-бы суду удостоверения об этом, ограждая память погибших революционеров, налагал на оскорбителя обязанность украшать цветами их могилы и т. д. и т. п.

Таковы, в общих чертах, организация, деятельность Народных Судов и право, применяемое ими.

Даже при поверхностном знакомстве с ними нетрудно убедиться в том, что созданный советским государством, в условиях блокады, гражданской и внешней войны, красный суд бесспорно является одним из величайших завоеваний пролетариата и всех трудящихся.

Пусть умолкнет грохот орудий и падет блокада, пусть советское государство получит возможность перейти к мирному созидательному труду, и мы увидим, как заложенные в современном красном суде ростки нового, пролетарского правосудия и правосознания, взойдя пышным цветом, станут центральной осью новых форм жизни Великой Российской Республики Труда.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

На громадном пространстве, занимаемом Российской Советской Республикой — от Черного моря до Японских островов и от Каспийского до Ледовитого Океана — проживают сотни различных племен, народов, наций. Каждая нация говорит на своем языке — русском, украинском, татарском, еврейском и др., имеет свои нравы и обычаи, свои школы, свои песни, свою музыку, свою религию.

При царях тяжело, невыносимо тяжело жилось многочисленным народам, населявшим «Великую Российскую Империю». Цари сами происходили из великорусского племени, широким кольцом осевшим вокруг центра, Москвы.

Правда, от сотен прелюбодеяний и кровосмешений с иностранными царями, вельможами, а то и конюхами (Бирон) в русских царях давно уж перестала течь русская кровь, равно как от их православия остались лишь сатанинские мессы Распутина, — но, по имени, они все же продолжали величаться **русскими и православными**, — об'явив свою нацию и ее религию **господствующими** над всеми другими народами и всеми другими верованиями в России.

Правящие верхи из чиновников, капиталистов, помещиков, вкупе с самими царями, которые еще со времени Николая Палкина (I-го) до Николая Кровавого (Последнего) сами называли себя **первыми** среди тех 30,000 помещиков, которым были отданы на растерзание народы России — всячески измывались и преследовали все остальные, **подвластные** нации.

С цепи была спущена свора голодных чиновников, попов, полицейских, жандармов. Злая царская опричнина стала действовать и огнем, и мечом, и змеиным шипом. С корнем пытались вырвать все ростки свободы и самостоятельности среди угнетенных наций. Стали запрещать разговор на ином языке, кроме русского, позакрывали школы, газеты, театры...

Виселицы, казачьи плети, которга были уготованы тем смелым борцам, которые мужественно поднимались в защиту своего опозоренного народа, его права на жизнь, на свой язык, на свою школу, на свою веру. Сколько украинцев, поляков, евреев нашли вечный покой в сибирских тундрах только потому, что они смели и желали быть украинцами, евреями, поляками. Но

этого было мало. Царское правительство прибегало не только к кнуту и Сибири для того, чтобы уничтожить всякую тень самостоятельности в подвластных ему народах. При посредстве продажных писак, целой армии шпионов и предателей оно сеяло рознь между различными нациями России, со змеиным искусством натравливало их друг на друга, как, например, армян на татар, или все на одну — например, на евреев, против которых царизм организовывал погром за погромом, резню за резней.

Кроме того, он лишил евреев всех человеческих прав: свободы переезда с места на место, права выбора занятия, права на получение образования, предоставив им лишь одно право и обязанность — платить налоги в увеличенном размере, содержать взятками всю полицию и чиновничью стаю и проливать кровь за мачеху-родину. Но и другие более счастливые народы, как мы видели, не могли благослать свою судьбу под скипетром императора „всея Руси“. Ограничения за ограничениями сыпались на их голову, как из рога изобилия. Где только брались прыть и злобная энергия?

Все это называлось «насаждением русской гражданственности». И проделывалось все это зверство и тупое насилие во имя «великих» лозунгов царизма — православия, самодержавия и народности. Под последней понималось господство всех темных сил страны, в чьих лихих действиях нельзя видеть, однако, одну лишь бессмысленную жестокость озверелых завоевателей России. Здесь был свой разум и разум тонкий. Царь, помещик, капиталист и вся черная сотня и иже с ними жили в вечном страхе пред грядущей социальной революцией. Они ждали и знали, что придет час расплаты за все преступления. Боясь за свою шкуру, за свое добро, веками насилия награбленное, за свои преимущества, похищенные у народа, они благоразумно стремились отвести от своей головы громы грядущего народного гнева. Они еще наивно надеялись направить справедливую народную месть по иному руслу. Играя на народной тьме, они пытались вместо **классовой** борьбы — войны бедняков против богатых — искусственно вызвать **борьбу национальную**, в пламени которой погибнут ростки свободы и рассеется грозный призрак Революции.

Но через проволочные заграждения и окопы мировой войны, искусно посеянное озверение национальной борьбы, через штыки и пулеметы сотен тысяч «фараонов», казаков, стражников и жандармов она пришла — эта долгожданная Революция.

И принесла она на своем красном знамени, наряду с раскрепощением труда, и освобождение всем угнетенным малым народностям, населяющим безграничный простор России.

Под сенью красного знамени в Советском государстве нет места национальному насилию, угнетению, национальной розни.

В советском государстве нет народов победителей и побежденных, завоевателей и подвластных, нет господствующих и подчиненных национальностей, „несть ни эллина, ни иудея“. В противоположность царскому строю, в котором на верхних ступенях общественной лестницы восседали парь, помещик, капиталист, поп, кулак и прочие тунеядцы — в Советской Республике рабочий с молотом и крестьянин с сохой, строя свое трудовое пролетарское государство, бесжалостно давят всех лодырей и паразитов. Вот эти прижатые к стене паразиты и являются врагами нового строя, против них ведется беспощадная борьба, уже заканчивающаяся полной победой Труда.

Трудящийся, какого бы он ни был происхождения, к какой бы нации не принадлежал, какой бы кожей он ни обладал — желтого, черного или белого цвета — на всем пространстве республики равен пред законом и народной властью, везде, где он захочет приложить свой труд — руками или мозгом — он явится желанным гостем.

Национальная борьба — борьба **между** нациями и **во имя** национальных интересов — отошла в сторону, стушеввалась перед другими великими задачами нашего времени. Это не значит, что советская республика не признает или препятствует какой либо народности жить, как она сама считает для себя лучшим и нужным. Наоборот, советская власть, в своем искренней желании ни в чем не стеснять каждое племя и нацию в возможности свободно решать свою судьбу, выражать свои намерения и волю (свобода национального самоопределения), идет так далеко, что допускает даже полное отделение от России, если только тот или иной народ считает это для себя желательным или необходимым.

Но предоставляя полный простор каждой нации свободно развивать свой язык, школу, науку, жить по своим привычкам и обычаям, сорвав с народов, населяющих Россию, цепи гнета и рабства, советская власть и коммунистическая партия, фактически вынесшая на своих плечах всю тяжесть Революции, считают, что национальный вопрос уже отжил свой век, исчез безвозвратно, как боевой вопрос момента. Ему на смену пришла **борьба классовая**, война бедняка против богатого. С первыми лучами свободы, с того дня, когда оковы были сняты с наций, населяющих Республику и в ее основном законе (конституции) было провозглашено, что „**Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, об'являет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия**“, а программой коммунистической партии установлено „**признание за неравноправными нациями права на го-**

Государственное отделение, — с этого момента советская власть выполнила по национальному вопросу свою великую историческую роль полного раскрепощения угнетенных народов России.

Советская власть, как мы видели, не вмешивается во внутреннюю жизнь наций. Советское государство построено на основе свободного союза свободных национальных республик: Русской, Украинской, Татарской, Башкирской, Киргизской, Азербайджанской. Но вместе с тем строители советского государства отлично знают, что пробьет час, когда от нации, как единого народа с общими для всех его членов, всех его групп интересами, стремлениями, единой волей и единой мыслью, не останется даже воспоминания. Внутри каждой нации все крепнет и крепнет **классовая рознь**, пропасть между бедняком и его эксплуататором все ширится и углубляется. С каждым часом усиливается распад наций, их разложение на два враждующих класса — на трудящихся и тунеядцев, ведущих войну не на живот, а на смерть. Победителем из этой войны неминуемо выйдет пролетарий города и деревни. Он то и образует подлинное тело и душу нации. Буржуазия стала национальным наростом, подлежащим уничтожению. В пролетариате же от нации останутся лишь некоторые черты и особенности, но он не будет противопоставлять себя другим нациям, в нем нет и не будет и тени национальной вражды. Наоборот, он чувствует себя братом и союзником пролетариата всех других наций и стран. Нога в ногу с ним, образуя единую **нацию трудящихся** России и всего мира, он, разрушив до корня все национальные перегородки и загоны, ринется в последний бой за полное освобождение всего мирового пролетариата от всех видов насилия и угнетения, в бой за создание Всемирной Коммунистической Республики Труда.

ЗАДАЧИ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА.

Октябрьская революция 1917 г. развернула перед трудящимися России и всего мира громадные перспективы. Социализм перестал быть звездой, мерцающей вдали, а стал фактом, стал предметом длительного, упорного строительства рабочих масс. Но рабочие массы России свалив в октябре буржуазное правительство и передав власть в руки советов, не сразу получили возможность заняться строительством основ коммунизма. Рабочий класс три года должен был защищать свое право на это строительство от бешено нападающей мировой буржуазии и ее белых армий.

В пылу сжесточенной гражданской войны было не до осуществления хозяйственных задач коммунизма. Необходимо было вооруженным рабочим и крестьянам вести кровопролитную войну, истощающую и рабочий класс и хозяйство. Разгромом Врангеля и миром с Польшей Сов. Россия ликвидировала все фронты. Рабочие массы добились передышки. Трудно сказать, как долго она продлится. Возможно, что с наступлением весны все светный капитал вновь набросится на нас. Но даже если передышка будет в два три месяца, мы ее должны полно использовать хотя бы для того, чтобы мало-мальски починить наше хозяйство и, если понадобится усилить свои военные средства.

Для того, чтобы передышка была использована полно, надо чтобы пролетарское государство имело хозяйственный план, который все учреждения и все рабочие и крестьяне, вообще, все население, проводят. Если представить каждому человеку, как это было при капитализме, самому намечать свой собственный хозяйственный план—это будет начало возстановления капитализма, конкуренции и пр. благ проклятого строя. Не имея перед глазами общего плана каждое советское учреждение, каждый губернский или даже уездный и волостной совет будут лечить страну по своему. И получится—«кто в лес, кто

по дрова». У нас много кричащих нужд—и то нужно сделать, и другое, и третье, со всех сторон выпирает нужда. Но если мы решили, что значит нужно разорваться и повсюду поспеть—ничего, кроме ерунды не получится. Надо определить, какая нужда главная, и какая нужда плодит другую нужду. Если мы зададимся вопросом, почему у нас такая разруха, почему нет товаров, машин и др., мы должны будем ответить, что это происходит главным образом потому, что рабочая сила на фабрике слаба, многие рабочие от голодухи сбежали, мало продовольствия, не хватает топлива, не хватает металла, для выплавки которого нужно только топливо.

Остановимся на этих причинах. Что нужно, чтобы рабочие не голодали и могли работать. Нужно, чтобы государство собрало по программе всю полагающуюся разверстку и еще нужно, чтобы наше сельское хозяйство поднялось, чтобы не было у нас недосеков, чтобы вновь развить животноводство чтобы на будущий год обеспечить Россию от голода. Над этими вопросами много поработал 8-ой Всерос. съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Он выработал меры по борьбе с недосеками, меры поощрения тех крестьян, которые образцово поставят свои хозяйства. И если все крестьянство серьезно отнесется к этим задачам, дружно возьмется за восстановление с помощью государства сельского хозяйства, мы вытаскиваем наше рабоче-крестьянское государство на широкую дорогу развития. Чтобы помочь сельскому хозяйству советское правительство не отказывается от товарообмена со своими врагами—капиталистами запада. Оно предлагает им сырье, лес и пр., лишь бы только они после прислали так нужные нам для сельского-хозяйства тракторы, сельскохозяйственные орудия, части машин и пр. Развивает правительство и свое производство. Есть в Сов. России и на Украине заводы и фабрики, вырабатывающие машины и орудия для сельского хозяйства. Но тут мы натываемся на такое препятствие, как отсутствие топлива и недостаток металла. Значит, в наши хозяйственные задачи во что бы то ни стало должно войти в первую очередь поставить на ноги Донецкий бассейн, так как он является главным источником топлива—каменного угля. Все силы республики, главнейшие средства, все внимание рабочих и крестьян должно сосредоточиться на помощи Донбассу. Когда поднимется Донбасс, когда рабочие, получив продовольствие, обувь, одежду, раза в три поднимут производительность своего труда, когда накопятся большие запасы каменного угля, тогда кинемся к другой задаче—выплавить металлы, выплавить железо, чугун, сделать сталь. А после этого, когда и фабрики, и заводы, и кузницы, и мастерские будут снабжены и топливом и металлами, заработает наша промышленность и начнет давать те предметы, по которым так изголодалось население городов и деревень.

Задача четвертого года революции — не только доказать рабочим и крестьянам необходимость этого единого хозяйственного плана, но и осуществить его в как можно большей части.

Другой задачей, властно диктуемой обстоятельствами является улучшение и реорганизация нашего советского аппарата. Всем известно, что наши советские аппараты заедает бюрократизм. Это происходит потому, что рабочие и крестьяне еще не научились управлять, что мало рабочих и крестьян втянуто в дело управления, да и культурный уровень их, хоть и повысился за время революции, но все еще достаточно низок. И решение этой задачи сводится к тому, чтобы сотни и тысячи новых рабочих и крестьян, не отрывая их от производственной работы, втянуть в дело управления, в дело руководства нашим хозяйством (в наши совнархозы, земотделы и т. д.). Это втягивание новых и новых сил будет мощно толкать государственную машину вперед. И из недели в неделю мы будем видеть и ощущать результаты этой работы, победы на хозяйственном фронте. То новый завод нам удастся пустить, то десяток общественных столовых открыть, то вызвать к жизни сотни крестьянских коллективных хозяйств и коммун. Наряду с этими задачами стоят задачи просвещения масс. Эти задачи тесно связаны между собой. Не может безграмотный рабочий или крестьянин быть активным строителем новой жизни. Не могут рабочие и крестьянские массы, не получив политического просвещения, развить достаточной энергии и правильно ее приложить. Ликвидация общей и политической безграмотности стоит перед нами, не как пожелание, а как осуществимая задача.

Как будто особняком от хозяйственных задач, а на самом деле очень близко стоит вопрос об армии.

Передышка дает нам возможность освободить часть сил из армии. Вернуть из армии часть политических работников, часть квалифицированных рабочих, демобилизовать несколько возрастов, чтобы они могли пойти на трудовой фронт в город или деревню. Но мы должны пуще огня бояться потерять нашу армию. Часть ее и очень значительную мы должны оставить готовой к боям. Если бы мы распустили всю армию или оставили только незначительную часть под ружьем, нам бы не избежать катастрофы. Буржуазия ждет с нетерпением нашего ослабления и не преминет вновь попытаться нас задушить, если увидит, что наша армия рассыпалась, и тогда пропали три года борьбы, на смарку пошли все жертвы, и мы вместо хозяйственного возрождения получим капиталистическую кабалу.

Некоторые наши красные дивизии должны остаться нетронутыми, и усиленной работой в них мы добьемся, что боеспособ-

ность такой дивизии будет равняться армии. Эти дивизии помогут рабочим и крестьянам окончательно вывести бандитизм.

И под охраной штыков красной армии рабочие и крестьяне на четвертом году революции добьются в области хозяйства своей самотверженностью и энергией таких же чудес, какие за три года борьбы дала на фронте Красная армия.

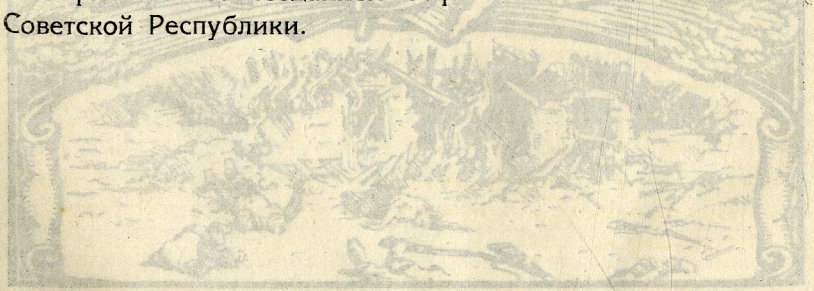
„Только диктатура пролетариата способна ввести потребности национального развития в их естественные и законные границы и соподчинить нации в единстве трудового сотрудничества: это и будет федерация Советских Республик в Европе на основе свободного самоопределения населяющих ее народов.

Л. Троцкий.

Ни в одной части России титаническая борьба между темными силами прошлого и творцами будущего не приняла таких запутанных, сложных и зачастую ужасных форм, как на Украине. Рядом с красным знаменем социальной революции взвилось желто-голубое знамя самостийности, рядом с лозунгом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“, прозвучал клич: „Бей кацапов и жидов“. Украина стала коридором, по которому проходили все политические силы и бессилия, претендовавшие на роль в истории. Украина стала ареной действий и Григорьевых, и Деникиных, и Махновских бандитов, стала, наконец, той „костью“, которой подавился прежде империализм германский, а затем и антантовский. От Центральной Рады к Врангелю, вот крестный путь украинской контр-революции, от Советов через Советы к Советам—вот кровавый, но светлый и героический путь украинской Революции. Три года революции на Украине, это-история непрерывной войны восставших пролетариата и крестьянства с мировыми хищниками, история поражений революции, но за то и ее блестящих побед, увенчавшихся к октябрю 1920 г. созданием Украинской Социалистической Советской Республики.

1917-ый год.

4-е марта. Образование Украинской Центральной Рады.

10-е июня. Опубликование первого Универсала Центральной Рады.

3-е июля. Опубликование второго Универсала Центральной Рады.

Первоначально Центральная Рада, образовавшаяся из представителей, вышедших после февральской революции из подполья украинских национальных и революционных кружков, ставила себе скромное задание добиваться национальной автономии Украины. Впоследствии-же, пополненная представителями крестьянских и солдатских съездов, она, несмотря на враждебное отношение к национальным притязаниям украинцев со стороны правительства Милюкова и Гучкова, выпустила Универсал, в котором бросила вызов Центральному Российскому правительству. В Универсале Рада не шла дальше требований автономии и писала: „Пусть Украина будет свободная. Не отделяясь от всей России, не разрывая с Российским государством, пусть украинский народ имеет право на своей земле управлять своею жизнью“, однако, бросила лозунг: „Отныне сами будем творить нашу жизнь“. Универсал этот, несмотря на всю свою скромность, вызвал в Петербурге переполох, и Временное Правительство послало Церетелли в Киев „соглашаться“ с украинцами. Результатом этого соглашения и явился второй Универсал, в котором Рада об'являла: „Мы, Центральная Рада, всегда стоявшие за то, чтобы не отделять Украину от России... с удовлетворением принимаем призыв правительства к единению“. Однако, как типичная представительница политически неустойчивой мелкой буржуазии, Центральная Рада все более подавалась влиянию украинских мракобесов, и к моменту Октябрьской Революции линия ее дальнейшего поведения уже вполне определилась.

7-ое ноября. Опубликование Центральной Радой третьего Универсала. Об'явление „Украинской Народной Республики“.

3-е декабря. Центральная Рада пропустила казаков на помощь генералу Корнилову.

4-ое декабря. Совет Народных Комиссаров обратился к Центральной Раде с ультиматумом по поводу поддержки, оказываемой ею белогвардейцам.

Вспыхнуло победоносное октябрьское восстание и докатилось до Украины. В Киеве произошел бой между советскими войсками и войсками Керенского. Победа склонялась на сторону первых. И вот в этот момент Центральная Рада, поддержанная социал-соглашателями, готовыми принять Раду, как меньшее (нежели большевизм) зло, захватила власть в свои руки и, под влиянием тех-же российских социал-патриотических партий, опубликовала третий Универсал, начинающийся словами: „Настал тяжелый час для Российской Республики. На севере, в столицах, идет междоусобная и кровавая борьба. Центрального Правительства нет, и по стране ширятся безвластие, беспорядок и анархия“. Этими словами Центральная Рада вполне определила свое отношение к октябрьскому перевороту. „Мы, Центральная Рада, зовем всех к решительной борьбе со всяким безвластием и анархией...“—заключает третий Универсал, и эта ставка на Каледина и Корнилова была первым поводом к конфликту между Советской властью в России и Центральной Радой.

9-ое декабря. Центральная Рада отказалась порвать с Калединым и Корниловым. Началась гражданская война с Украиной.

14-ое декабря. Всеукраинский С'езд Советов избрал Центральный Исполнительный Комитет, принявший на себя всю полноту власти на Украине.

На 6-ое декабря был назначен Всеукраинский С'езд Советов. Не вступая в открытый конфликт с большевиками, Центральная Рада приняла меры к тому, чтобы запрудить с'езд своими людьми.

План Рады удался, и части делегатов пришлось покинуть С'езд, уехать в Харьков, объявить себя там С'ездом Советов Украины и избрать Центральный Исполнительный Комитет. Началась борьба между Ц. И. К. и Центральной Радой, от которой к этому времени, после принятия ею закона о неприкосновенности земельных наделов до 40 десятин, начинает отходить и крестьянство. Город за городом переходит в руки Советов, а в двадцатых числах января падает и Киев, после бомбардировки его войсками Муравьева.

Разгар революционного восстания выявил социальную базу Центральной Рады, павшей не под ударами того или иного случайного советского отряда, а от истребительного огня социальной революции. Власть, добытая ею в результате победы большевиков, выпала из ее рук.

1918-ый год.

22-е января. 4-й Универсал Центральной Рады о государственной независимости Украины.

10-е февраля. Украинская Рада подписала сепаратный мир с центральными державами.

16-го марта. Германские войска взяли Киев.

Центральная Рада, сраженная Революцией, могла временно спасти свою власть только ценою превращения Украины в данницу Германии и Австрии, и она сделала к этому первый шаг провозглашением 4-го Универсала, явившегося прикрытием предательства Рады в Бресте. Объявлением государственной независимости и заключением после этого сепаратного мира Рада думала предотвратить бурю пролетарской революции на Украине. Неумолимый ход истории разбил ее надежды, но, пока что, она закабалила Украину, введя в нее австро-германские войска. Немецкие отряды, вступившие в Киев, возглавлял Симон Петлюра.

26-е апреля. Центральная Рада разогнана германскими солдатами. С'езд землеробов избрал гетманом Украины ген. Скоропадского. Опубликованы основные законы в духе царских.

Немцы с первого момента стали вести себя на Украине, как в завоеванной стране, и сосредоточили всю полноту власти в своих руках. Центральная Рада, не имея опоры ни в рядах пролетариата, ни в крестьянских массах, повисла в воздухе. Без авторитета, без власти, без реальной силы, она влачила жалкое существование. А в это время германский штаб в Киеве строил свои планы и подготовлял переворот. При помощи русских, польских и украинских помещиков они инсценировали с'езд „хлеборобов“, который провозгласил „гетманом всея Украины“ николаевского генерала Павла Скоропадского. Когда Центральная Рада, заседавшая в другом конце города и бессильная что-либо предпринять, узнала об этом, она отправила делегации к немецкому послу барону Муму с заявлением, что отказывается от земельной программы своих Универсалов, лишь-бы остаться у власти. Мум ответил кратко: „Поздно“. Провозглашенному волею немцев гетману Скоропадскому осталось только объявить Раду распушенной.

15-е мая. На Украине произошли крупные волнения. Из боязни восстания германское командование разоружило большую часть украинских войск.

21-е мая. Въ Херсонской и Харьковской губерниях вспыхнули крестьянские восстания, вызванные наси-

лиями немецких войск. В Одессе разогнано 6-ти тысячное рабочее собрание.

27-е мая. **Общеукраинский профессиональный съезд резко высказался против режима Скоропадского и немцев.**

30-е мая. **В Киеве разогнан крестьянский съезд.**

4-е июня. **На Украине произошли крупные крестьянские волнения. Введено военное положение.**

10-е июня. **В Киеве арестован Главный Комитет Ю.-З. Ж. Д.**

19-е июля. **Началась грандиозная железнодорожная забастовка.**

31-е июля. **В Киеве произошло покушение на немецкого генерала Эйхгорна, умершего несколько дней спустя от раны.**

1-е декабря. **Образование рабоче-крестьянского правительства на Украине, опубликовавшего о низложении гетмана Скоропадского.**

14-е декабря. **Отречение от власти и бегство из Киева гетмана Скоропадского; переход власти в Киев к Директории.**

Рада умерла. Воцарился гетман. За его спиной показались помещики и смешанные немецко-гайдамацкие отряды повели истребительную войну против крестьянства. Из деревни в деревню, из села в село передвигались карательные отряды, сея смерть и разорение. Крестьянские съезды разгонялись силой оружия. Вспышки пролетарской борьбы в городе подавлялись немецкими штыками.

Такое положение—притаившейся грозы в городе и подземных толчков в деревне—продержалось вплоть до того часа, когда грянула германская революция. С образованием в разных городах Украины германских Советов Солдатских Депутатов, немецкие солдаты не могли уже, естественно, больше служить опорой для власти Скоропадского, и последний стал искать союза с Деникиным и представителями Антанты. Запахло „единой и неделимой“. И в этот момент начал проявлять активную деятельность образовавшийся за долго до того из представителей разных украинских партий и деятелей Центральной Рады „национальный союз“. Последний выбрал из своей среды Директорию в составе 5-ти лиц, которая, переехав в Белую Церковь, оттуда обратилась с призывом к оружию во имя самостийной Украины.

Перед деревней встало два выбора—или терпеть Скоропадского с помещиками, или пойти за союзом тех партий, которые, хотя и пригласили немцев на Украину и являлись

непосредственными виновниками страданий крестьянских масс, но все же в этот момент звали на борьбу и являлись единственным организованным центром. Крестьянство ринулось в бой и занимало город за городом. Пал и Киев, из которого Скоропадский, при помощи немцев, бежал. Директория, представлявшая собою коалицию из украинских с.-д., с.-р. и самостийников, взяла власть в свои руки.

1919-ый год.

3-е января. **Восстание рабочих в Харькове и занятие его Украинскими Советскими войсками.**

5-ое января. **Погром в Бердичеве.**

8-го января. **Погром в Житомире.**

Взятие Киева было началом краха той новой коалиции, какую явилась Директория. Советское знамя, выкинутое к этому времени Харьковом, стало притягательной силой для украинских рабочих и крестьян. Украина вступила в полосу гражданской войны. Большевицкая волна ширилась и разливалась. Петлюровские ряды таяли. Тогда украинские патриоты решительно стали на путь борьбы с большевизмом при помощи еврейских погромов. Погромы, по свидетельству исследователей, явившиеся последствием тщательно подготовленной и планомерно организованной политической кампании, обошли более 200 украинских городов, местечек и селений.

28-ое января. **Украинское Советское правительство обратилось ко всем государствам с сообщением об организации Рабоче Крестьянского правительства под председательством тов. Раковского.**

5-ое февраля. **Взятие Киева Украинскими советскими войсками.**

Двойственная и подлая политика „Национального Союза“, твердившего о социализме и предававшего огню и мечу рабочих и крестьян, вскоре дала свои результаты. Источник революционной энергии, загнанный в подполье нашествием австро-германцев и направленный было в ложное русло национал-погромщиками, прорвался наружу с могучей силой, и под советское знамя стали стягиваться огромные массы пролетариата. В Харькове образовалось Рабоче-Крестьянское правительство во главе с тов. Раковским. Советская армия разрасталась и быстро шла от победы к победе. Директория была выбита из Киева и уходила по направлению

к Галиции. Красные повстанческие войска приближались к твердыне Антанты — Черноморскому побережью.

6-ое февраля. **Украинское Советское правительство отправило державам Согласия ноту с требованием вывода из Украины союзных войск.**

6-ое - 10-е марта. **Всеукраинский С'езд Советов выработал Конституцию и наметил основные принципы военной, земельной и продовольственной политики на Советской Украине.**

Красное знамя Советской власти взвилось почти над всей Украиной. Еще бурлило революционное море, еще продолжалась гражданская война, но Советская власть поспешила созвать на Всеукраинский с'езд представителей с мест, дабы установить основные законы Республики и обсудить путь, по которому должна идти работа по созданию украинского трудового государства. Этот с'езд избрал Совет Народных Комиссаров, выработал конституцию и очертил план по которому теперь строится Украинская Социалистическая Советская Республика.

6-ое апреля. **Взятие Одессы Советскими войсками.**

29-го апреля. **Занятие Севастополя Украинскими советскими войсками.**

Горделиво-пренебрежительное отношение Антанты к красным войскам вскоре сменилось убеждением в собственном позорном бессилии. Советская армия неуклонно приближалась к району расположения Антантовского десанта. Завязались бои. Красные повстанцы выказали чудеса храбрости и, что называется, голыми руками шли на прекрасно вооруженные отряды англо-французов. И в то время, когда на фронте шли кровопролитные бои, пролетариат занятых империалистами городов чутко прислушивался к гулу орудий и в тиши готовился к схватке со своими угнетателями. С одной стороны организуясь и вооружаясь, а с другой — установив близкую связь с иностранными войсками и разлагая их, — городской пролетариат выжидал момента, когда можно будет протянуть руку помощи братьям-фронтовикам. Этот момент не заставил себя ждать. Восстание французских солдат в Одессе, бездарность и легендарная продажность представителей Антанты, авантюристов Фрейденбергов и д'Ансельмов, трусость русских „добровольцев“ — решила схватку между русской революцией и заграничной контр-революцией. Победа осталась за первой — Советские войска вступили в Одессу, а затем распространились и по всему Черноморью.

4-ое мая. **На Украине учрежден Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, которому предоставлена вся полнота вла-**

сти, для подчинения государственной жизни требованиям войны.

Победившая Советская власть очутилась к тому времени в положении мага, которому нужно справиться с вызванными им к жизни подземными силами. Быстро разгромив вооруженную силу Директории, Советская власть имела перед собой ряд кулацких восстаний, которые были делом рук героев того же национального Украинского Союза. Кулаки разлагали советские партизанские отряды и перетягивали их на свою сторону.

Спутником партизанского повстанчества было так называемое атаманство. Каждая группа повстанческих отрядов имела своего вождя, с которым она тесно связалась в пору борьбы против германо-гетманских карательных экспедиций. Эти атаманы первоначально переходили вместе со своими отрядами на сторону Советской власти, но так как дисциплина и система организации регулярной Красной Армии были равносильны смертному приговору их полуразбойничьему атаманству, то они играли огромную роль в деле сплочения анти-советских сил, лишь бы только сохранить свою „самостоятельность“.

Атаманы рекрутировались преимущественно из сельской интеллигенции (фельдшеров, учителей, поповских сынов) и из среды бывших офицеров. Тесно спаянные со своими отрядами, они в свое время правильно учли настроение своих воинов и выступили против кулацкой Директории. Но они ждали первой удобной минуты для того, чтобы нанести Советской власти удар в спину.

9-ое мая. Начало восстания атамана Григорьева на Украине.

Из числа отрядов, действовавших самостоятельно под руководством собственных атаманов, заслуживает особого внимания отряд Григорьева. Успешно сражаясь под советским знаменем против союзных войск на Черноморском побережье, этот отряд, поставленный перед необходимостью подчиниться законам республики, выкинул знамя восстания. Руководимый пьяным искателем приключений, человеком беспринципным и продажным, отряд этот, состоявший из недисциплинированных темных крестьянских масс, зараженных петлюровщиной, пошел за своим вождем, выкинувшим лозунг „Против комиссаров и страны, где распяли Христа“. Начался пьяный мятеж. Каждый шаг Григорьевских отрядов был отмечен кровью и неслыханными страданиями населения. Сконцентрировавши главные силы в районе Знаменки и расположив свои отряды с одной стороны в направлении

Екатеринослава, а с другой Елисаветграда, Григорьев об-
явил поход на Харьков и Киев.

25-ое июня. **Взятие Харькова войсками ген. Деникина.**

30-ое июня **Екатеринослав взят войсками ген. Деникина.**

Украина горела в пожаре восстаний, мятежей, погромов и бунтов. Предоставленная самой себе Советская власть справилась бы с трудной задачей успокоения украинской деревни и ликвидацией повстанчества. Но кулацкие восстания усилили позиции организованных отрядов наступавших на Украину — Деникинских добровольцев и Петлюровских гайдамаков, которыми управляла Антанта, помогая им людьми, снаряжением и деньгами. Эти организованные отряды, поддерживая тесную связь с кулаками, направляли кулацкие восстания и воинские мятежи в тылу, и поэтому естественно, что при таких условиях военное поражение Советской власти стало неизбежным. Первый серьезный удар ей был нанесен добровольческой армией, взявшей Харьков, а вскоре и Екатеринослав.

27-ое июля. **Атаман Григорьев убит Махно.**

Работа повстанцев в тылу Красной Армии явно имела намерение помочь Деникину и Петлюре в их борьбе с Советской властью. Одновременно с Григорьевым развил широкую деятельность „знаменитый“ гуляй-польский царек, беспутевый анархист, полуразбойник „батько“ Махно. Называя себя безгосударственником, культивируя „вольницу“, развращая крестьянские массы свободой грабежа, продавая себя поочередно то красным, то белым, изменяя всем и не доверяя поэтому никому, Махно ведет за собой все социальные отбросы города и деревни, начиная от разгульных матросов и кончая перекрасившимися кулаками. Начав свою карьеру обыкновенного разбойника до революции, он в 1918-ом году ведет партизанскую войну с австро-германцами, но взяв в это время Екатеринослав, устраивает кровавую баню и местному, ни в чем неповинному, населению, грабит рабочие кварталы и расстреливает рабочих. В 1919-ом году он переходит на сторону советской власти и на ответственном против-Деникинском боевом участке принимает командование дивизией, но в самый острый момент наступления белых изменяет пролетариату, созывает в Гуляй-Поле кулацкий съезд и объявляет поход против советской власти, явно и намеренно открывая фронт Деникину.

В тот же момент, когда советские войска взяли в тиски Григорьевские банды, или ликвидация последних была делом дней, Махно, делая очередную ставку на сильного, во время переговоров с Григорьевым в одной из деревушек Елиса-

ветградского уезда застрелил последнего. Убийство Григорьева, естественно ускорило и ликвидацию Григорьевщины, сыгравшей не малую роль в успехах контр-революции на Украине.

17-ое августа. **Прорыв отряда белой конницы ген. Мамонтова на Тамбов и Козлов.**

23-ое августа. **Одесса занята войсками ген. Деникина.**

Контр-революция внешне имела все основания праздновать победу—в руки добровольческой армии переходил город за городом, один район за другим. Добровольческая армия во главе с царским генералом Деникиным, огруппировавшим вокруг себя бывших царских сановников, чиновников и помещиков, имела основным ядром худшую часть кадрового офицерства старой армии и на этой „базе“ задалась целью под прикрытием лозунгов „Единая неделимая Россия“ и „Учредительное собрание“ восстановить старые порядки, т. е. землю вернуть помещикам, а фабрики и заводы их владельцам и дать свободу спекулянтам, власть — уряднику и становому. Надо отдать им справедливость: в местах, занятых добровольцами они свою программу проводили полностью. В городах ломились от обилия продуктов рынки, а на улицах падали от голода рабочие, выброшенные из предприятий вернувшимися владельцами. Пышно расцвела спекуляция, особенно иностранными деньгами — валютой, а „хвосты“ у городских хлебопекарен все росли и росли. Рабочие организации были ликвидированы. За активными партийными работниками была устроена настоящая травля. Шли массовые аресты и казни. Был издан закон, по которому крестьяне обязывались уплатить помещику за уже снятый урожай истекшего лета.

28-ое августа. **Советские войска оставили Киев.**

29-ое августа. **Киев занят войсками Петлюры.**

30-ое августа. **В Киев вошли отряды добровольческой армии. По требованию Деникина войска Петлюры оставили Киев.**

Даже в то время, когда деникинщина уже показала свое настоящее лицо помещичье-генеральской реставрации, украинские национальные круги, руководимые Петлюрой, не сумели отказаться от своей предательской политики и выступили против советской власти в самый для нее критический момент борьбы с контр-революцией. И на этот раз петлюровцы потерпели крах. В результате ухода советской власти из Киева, как и следовало ожидать, начались столкновения между Петлюрой и Деникиным. Взявший было Киев Петлюра должен был уступить его тому самому генералу,

для борьбы с которым Украинский Национальный Союз в свое время основал Директорию и призвал украинский народ к оружию.

Победа контр-революции под Киевом полностью обнаружила ее внутреннее бессилие. Начались столкновения отрядов Зеленого, ставшего во главе крестьянской бедноты, с Петлюрой, и между многочисленными отрядами повстанцев, шедших хотя и против советской власти, но вовсе не хотевших признать над собой власти помещиков. Внутренние противоречия, таящиеся в украинской действительности, стали под влиянием откровенной контр-революции выявляться со всей их резкостью, готовя генеральской реставрации скорую и окончательную гибель.

13-ое декабря. Советские войска овладели Харьковом, закончивши этим первый, самый трудный этап борьбы с деникинской контр-революцией.

16-ое декабря. Красными войсками освобожден Киев.

Деникиным была занята вся Украина, его армия докатилась до Орла. Мировая контр-революция готовилась отпраздновать взятие Москвы и падение советской власти. Казалось, что революция разгромлена, но воля рабочих и крестьян к победе над отечественными и мировыми хищниками и железный ход истории оказались сильнее Антантовских танков и деникинских офицерских полков. Красная Армия перешла в наступление и молниеносным ударом взяла Харьков и почти одновременно Полтаву. Очистив Харьков, белые, сохранившие еще к тому моменту живую силу и материальные средства, пытались перейти в контр-наступление, но после упорных боев, разыгравшихся до 20-го декабря на огромном фронте от Харькова до Киева, они были вынуждены признать свое поражение и начать отступление по всей линии. 16-го декабря Красные войска берут Киев, важную узловую станцию Ромоданы на пути Полтава-Киев и занимают Купянск.

1920-ый год.

13-ое января. Взятие красными войсками Умани.

7-ое февраля. Вступление красных войск в Одессу.

7-ое апреля. Бегство Деникина из России.

Получив несколько решительных и быстрых ударов добровольческая армия стала быстро разлагаться. Разнородная по своему социальному составу, терроризованная крестьянскими восстаниями и рабочими выступлениями, враж-

дебным к ней тылом и пьяным дебоширящим и спекулирующим офицерством, добровольческая армия быстро превратилась в погромный сброд вооруженных шаек, торопящихся всеми способами спасти собственную шкуру. Были еще отдельные кровавые бои, было местами серьезное сопротивление, но главная сила контр-революции была подорвана. В первых числах января Красная Армия берет Винницу и Жмеринку и одновременно переходит Днепр у Кременчуга, занимает Черкассы, Бобринскую и Смелу.

13-го января советские войска закрепляют за собою Умань, а в феврале подходят к главным операционным базам противника—Херсону, Николаеву и Одессе. После упорных боев сосредоточенные в этом районе добровольческие части отдают сначала (3-го февраля) Херсон, потом (7-го февраля) Одессу. Разбитый неприятель частью уезжает на судах в Крым, а частью переходит Румынскую границу.

Одновременно с ликвидацией юго-западной группы добровольческих войск идет разгром и южной. 12-го января Красная Армия берет Мелитополь, 20-го января к ней переходят Каховка, Берислав, Геничеськ она подходит вплотную к Сивашу и Перекопу, где советские войска останавливаются надолго и где суждено было разыгаться последней трагедии отечественной контр-революции.

1-ое мая. **Всероссийский Первомайский Субботник.**

Освободившись от своего самого главного врага, Деникина, Советская Украина получает передышку, которую спешит использовать для мирного организационного строительства. Значительная часть войск переводится на трудовое положение, всюду кипит работа по восстановлению разрушенных путей сообщения и заводов, выдвинуты лозунги борьбы с разрухой, голодом, сыпным тифом и проч. В полном соответствии с этим, украинские и российские рабочие и крестьяне решили день 1-го мая, день, который весь мировой пролетариат празднует, отдать общему труду. В этот день русский пролетариат вышел на работу и бесплатно отдал свой труд государству—рабочие чинили мосты и дороги, грузили и разгружали вагоны, мыли и чистили госпитали и т. д.

7-ое мая. **Занятие Киева польскими войсками.**

В то время, когда Советская власть на Украине в течение 2-х с лишним месяцев (с февраля до 2-ой половины апреля) всецело занялась переводом аппарата управления на мирное положение, европейская буржуазия в лице ее наемников—поляков и Врангеля, энергично готовилась к войне. Врангель в Крыму усиленно занимается приведением в порядок разбитых Деникинских частей, а Пилсудский в Польше

оформляет соглашение с Петлюрой и собирает большие силы подготавливая наступление на Киев.

Официальным поводом к наступлению Польши на Украину и Россию послужило требование последней об уступке ей значительной части территории до так называемых границ 1772 года. На деле же этот поход был очередной попыткой западной контр-революции задушить Рабоче-Крестьянскую революцию. 25-го апреля три польских армии перешли в наступление против Красной армии и, благодаря неподготовленности последней к боевым действиям, в течение двух недель овладевают железно-дорожной линией Жмеринка-Киев и правым берегом Днепра от Режицы до Черкасс, укрепляются на значительном пладарме против Киева и занимают железно-дорожный путь Жмеринка-Одесса приблизительно до ст. Рудницы и к югу от Вапнярки. На этом успехи польских армий кончаются. Напуганные участием немцев и Декикина, поляки отказываются от дальнейшего наступления вглубь Украины. Они ставят себе задачей длительную оккупацию правобережья с тем, чтобы Петлюра, создав под польской охраной свою армию, мог вести дальнейшие военные операции самостоятельно.

20-ое мая. **4-ый Всеукраинский С'езд Советов.**

3-ое июня. **Опубликован манифест 4-го Всеукраинского С'езда Советов о войне с Польшей.**

4-ый Всеукраинский С'езд Советов вполне одобряет новый закон, в котором правительство, стремясь к наделению землей и инвентарем малоземельных и безземельных слоев крестьянства, не остановилось даже перед сокращением площади советских хозяйств и считает, что после ликвидации помещичьего землевладения, наступает очередь и для ликвидации кулацкого землевладения, оставляя за ним местную трудовую норму. 4-й С'езд Советов одобряет закон правительства о хлебной разверстке, который, стремясь снабдить хлебом по твердым ценам Красную армию и рабочих городов, освобождает от разверстки крестьянские хозяйства, имеющие меньше 3-х десятин и оставляет от заготавливаемого количества хлеба от 10-ти до 25 проц. в волостных амбарах для нужд селянской бедноты. С'езд считает своевременным издание законов о комитетах незаможных селян, объединяющих селянскую бедноту и селянских середняков, во имя защиты их интересов и для борьбы с кулацким засилием“.

11-ое июня. **Прорыв Красными войсками польского фронта. Взятие Киева.**

23-ое июля. **Красной армией занят Тарнополь.**

11-ое августа. **Красные войска подошли на 18 верст к Варшаве.**

В дни тягчайших испытаний, во время польского наступления, Советская власть призвала на решительную борьбу всю пролетарскую и бедняцкую рать и встретила с ее стороны могучую поддержку. В начале июня Красная армия получила возможность перейти в наступление и на голову разбить поляков под Киевом и Житомиром. Польские армии начинают отход и к концу июня не только теряют все приобретения апрельского наступления, но и отступают дальше:— к началу августа вся правобережная Украина, включая самые западные уезды Волынщины, никогда не бывшие советскими, целиком очищена от поляков. Боевые действия переносятся на территорию коренной Польши и Восточной Галиции. Красная армия развивает невиданную еще военной историей наступательную энергию, делает изумительные по скорости марши, захватывает пункт за пунктом и подходит к самой Варшаве.

17-ое августа. Начало мирных переговоров с Польшей.

12-ое октября. Подписан договор перемирия с Польшей.

Изумительный боевой порыв Красной армии оказался выше ее физических сил. В своем стремительном наступлении конными массами она не успевала подтягивать снаряжение, не успевала подвозить пехоту, не успевала укреплять свой тыл. Опустошенный и разрушенный край, оставленный поляками также не мог служить достаточной опорой занявшим его войскам. А одновременно с этим на выручку полякам уже спешили с одной стороны Врангель, вырвавшийся из своей Крымской берлоги, а с другой Антанта со своими генералами и танками. В середине августа на польском фронте происходит перелом в пользу противника.

Кампания, потребовавшая страшного напряжения сил и ресурсов с обеих сторон, тяжелых и кровавых жертв, решилась в ничью в стратегическом отношении. Но политическую победу одержала несомненно советская Украина так как идея создания „демократической“ Петлюровской Украины под протекторатом Польши потерпела полный крах. Польша в Риге оказалась вынужденной отказаться от своего политического союза с Петлюрой и отдать те уезды Волыни и Подолии, где Петлюра под охраной польских штыков начал строить свою „государственность“.

25-ое октября. Переход Красной армии в решительное наступление на Крымском фронте.

Главной причиной, заставившей Советские Республики заключить с Польшей не совсем для них выгодный мир, была грозная опасность, обозначившаяся на юге, где шестого июня в самый острый момент операции на польском фронте, Врангель вышел из Крымского полуострова, обру-

шился на выставленный против него заслон и занял довольно обширную территорию, угрожая жизненным центрам Украины. Два раза в течении лета Красная армия пыталась разгромить Врангелевцев, но каждый раз противник, пользуясь высокой техникой, отбрасывал ее назад. Во второй половине сентября Врангель овладел Александровском, Гельсинкловым и подошел к самому Екатеринославу. Положение создалось угрожающее. Образование к этому времени специального южного фронта, ряд особых мер к улучшению снабжения и продовольствия армии, усиленная агитационная работа, мобилизация коммунистов в армию и переброска сильных подкреплений дали возможность сначала отбить дальнейшие наступательные попытки врага, а затем и нанести ему решительный удар в районе Александровска и Никополя.

7-ое ноября 3-я годовщина великой Октябрьской Революции. Красные войска бьют Врангеля. Идет ликвидация Петлюры. Советская Украина накануне перехода к мирному хозяйственному строительству.

В сборнике помещены статьи:

Г. Зиновьева,
А. Луначарского,
Л. Троцкого,
Н. Семашко,
С. Сырцова,
Пали-Китайгородского,
В. Блока,
А. Терского,
И. Ишина и др.

1 рд. 60 коп.

Зрнб 96 коп

(1986)

937

PA

937